Глава VII

Ереси ранних христиан и тайные общества

«О доктринах друзов никогда ничего подлинного не было известно; среди их соседей распространено мнение, что они поклоняются какому-то идолу в виде тельца». – Кинг *Гностики и их наследство*[1].

«О вы, Владыки Истины, Безгрешные, вечно вращающиеся в вечности… спасите меня от уничтожения в этой Сфере *Двух Истин*». – *Египетский ритуал мертвых*[2].

«Пифагор правильно рассматривал “Несказуемое Имя” Бога… как ключ к тайнам Вселенной». – Панкост *Голубой и красный свет*[3].

В последующих двух главах мы уделим внимание наиболее значительным из христианских тайных сект, так называемым «ересям», которые возникли между первым и четвертым веком нашей эры.

Быстро взглянув на офитов и назареев, мы перейдем к их потомкам, все еще существующим в Сирии и Палестине под названием друзов Ливанской горы, а около Басры, или Bassorah, в Персии под названием мандеев, или учеников Св. Иоанна. Все эти секты имеют непосредственное отношение к нашей теме, так как они каббалистического происхождения и когда-то придерживались тайной «Религии Мудрости», признавая Таинственного Бога с Невыразимым Именем в качестве Единого Верховного. Отметив эти многочисленные тайные общества прошлого, мы сопоставим их с некоторыми современными для непосредственного сравнения. Мы закончим кратким обзором иезуитов и почтенным кошмаром римско-католической церкви – современным франкмасонством. Все эти современные и древние братства более или менее связаны с магией, как практически, так теоретически; и все они – *не* исключая франкмасонства – обвинялись и по-прежнему обвиняются в демонолатрии, кощунстве и безнравственности.

Нашей целью является не изложение истории, а лишь сравнение этих тяжко оскорбляемых общин с христианскими сектами прошлого и настоящего. А затем, руководствуясь историческими фактами, мы хотим защитить тайную науку, как и людей, ее исследующих и защищающих от любых несправедливых обвинений.

Одну за другой поглощал поток времени секты первых веков, пока в своей первобытной целостности не выжила только одна. Все еще существует, все еще проповедует учение своего основателя и все еще подтверждает свою веру проявлениями силы. Зыбучий песок, поглотивший все другие побеги религиозных волнений времен Иисуса вместе с записями, реликвиями и преданиями, оказался для этого надежным основанием. Изгнанные из своей родины, его члены нашли убежище в Персии, и сегодня интересующийся путешественник может беседовать с прямыми потомками «учеников Иоанна», которые слушали на берегу Иордана «человека, посланного от Бога»[4], и были крещены и верили. Этот любопытный народ, численностью около 30000 человек или больше, неправильно называют «христианами Св. Иоанна»; по сути дела их следовало бы называть их старым именем – назареи или новым – мандеи.

Называть их христианами нет никакого основания. Они не верят в Иисуса как в Христа, не признают его искупления, не являются последователями его церкви и не почитают ее «Священных

---

[1] См.: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 183.

[2] См.: *Bunsen C.* Egypt’s Place in Universal History. Vol. V. London, 1867. P. 214.

См.: «Хвала тебе, великий Бог, Владыка Двух Истин! Я пришел к тебе, мой Владыка. Ты привел меня, чтобы я увидел твою красоту. Я знаю тебя. Я знаю твое имя. Я знаю имена 42-х богов, пребывающих с тобою в этом Зале Двух Истин, которые живут злыми, питаясь их кровью в день ответа перед Ун-Нефером. Две Дочери, Два Его Ока, Владыка Истины – имя твое. <…> Слава вам, находящиеся в Зале Двух Истин, не имеющие в себе лжи, живущие правдой и пьющие правду перед лицом Хора, сияющего в его солнечном диске. Избавьте меня от Бабаи, живущего внутренностями старших в этот День Великого Расчета» (Книга мертвых, CXXV).

[3] *Pancoast S.* Blue and Red Light: or, Light and its Rays as Medicine. Philadelphia, 1877. P. 46 (*Панкост С.* Голубой и красный свет, или Свет и его лучи как лекарство. Филадельфия, 1877. С. 46).

Сет Панкост (1823–1889) – американский врач и каббалист.

[4] Ин. 1, 6.

Писаний». Также они не поклоняются Богу Иегове евреев и христиан; это обстоятельство, несомненно, является доказательством, что их основатель Иоанн Креститель также не поклонялся ему. А если так, то какое право он имеет на место в *Библии* или портретной галерее христианских святых? Далее, если его Богом был Ферхо и сам он был «человеком, посланным от Бога», то, значит, он был послан Владыкой Ферхо и проповедовал и крестил его именем? Итак, если Иисус был крещен Иоанном, то вывод таков, что он был крещен в его веру, и поэтому Иисус также был верующим в Ферхо, или Фахо, как они его называют. Этот вывод кажется еще более оправданным его молчанием в отношении имени своего «Отца». И почему гипотеза, что *Фахо* есть только одно их многих искажений Фхо, или Фо, как тибетцы и китайцы называют Будду, должна казаться смешной? На севере Непала Будду чаще называют *Фо*, чем *Буддой*. Книга *Махаванса* показывает, как рано работа по буддийскому прозелитизму началась в Непале, а история учит, что буддийские монахи наводнили Сирию[5] и Вавилон в веке, предшествовавшем нашей эре, и что Буддхасп (Бодхисаттва), якобы халдей, был основателем сабианизма, или *крещения*[6].

Во что в действительности крещенцы, *El Mogtasila,* или назареи, верили, это полностью изложено в других местах, ибо это были те же самые назареи, о которых мы так много уже говорили и из *Кодекса* которых приводили цитаты. Преследуемые, находясь под угрозой уничтожения, они нашли убежище у несториан и таким образом позволили рассматривать себя как христиан, но как только появилась возможность – отделились, и теперь уже в течение нескольких веков они даже номинально не заслуживают этого названия. То, что их тем не менее так называют церковные писатели, возможно, не трудно понять. Назареи знают о раннем христианстве слишком много, чтобы можно было оставить их вне пределов христианства, где они могли бы свидетельствовать против него своими преданиями без клейма ереси и отступничества, прикрепленного к их имени, чтобы ослабить доверие к тому, что они могли бы сказать.

---

[5] Буддийские миссионеры не только дошли до Месопотамии, но добрались на западе даже до Ирландии. Преподобный доктор Ланди в своем труде *Монументальное христианство* в отношении одной ирландской Круглой Башни говорит: «Генри О'Брайен объясняет, что распятие Круглой Башни является распятием Будды; что животные – это слон и бык, посвященные Будде, в которые его душа вошла после смерти; что две фигуры, стоящие по бокам креста, представляют собой девственную мать Будды и Каму, его любимого ученика[*]. Вся эта картина имеет близкое сходство с распятием в гробнице папы Юлия[**], за исключением животных, которые убедительно доказывают, что это распятие не может быть христианским. Оно, в конечном счете, пришло в Ирландию с Дальнего Востока с финикийскими колонистами, которые построили Круглые Башни в качестве символов жизнедательной и сохраняющей мощи человека и природы и того, как вселенская жизнь производится через страдания и смерть»[***].

Если протестантское духовное лицо вынуждено таким образом признать дохристианское существование распятия в Ирландии, его буддийский характер и проникновение миссионеров этой веры даже в такую отдаленную часть земли, то нам нечего удивляться, что в умах назарейских современников Иисуса и их потомков он не должен был ассоциироваться с этой общеизвестной эмблемой в качестве Искупителя.

Отмечая это признание доктора Ланди, мистер Чарльз Сотеран[****] сказал в одной лекции, прочитанной в Американском филологическом обществе, что и легенды, и археологические находки бесспорно доказывают, что «некогда Ирландия, как и все другие страны, слушала пропагандистов Сиддхартхи Будды». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *O'Brien H.* The Round Towers of Ireland, Or, The Mysteries of Freemasonry, of Sabaism, and of Budhism. London, 1834. P. 300–301 (*О'Брайен Г.* Круглые башни Ирландии, или Тайны масонства, сабеизма и буддизма. Лондон, 1834. С. 300–301).

Генри О'Брайен (1808–1835) – ирландский классический ученый.

[**] Юлий II (в миру Джулиано делла Ровере, 1443–1513) – папа римский (1503–1513).

[***] См.: *Lundy J.P.* Monumental Christianity: Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 255 (*Ланди Дж. П.* Монументальное христианство, или Искусство и символизм первобытной церкви как свидетели и учителя единой католической веры и опыта. Нью-Йорк, 1876. С. 255).

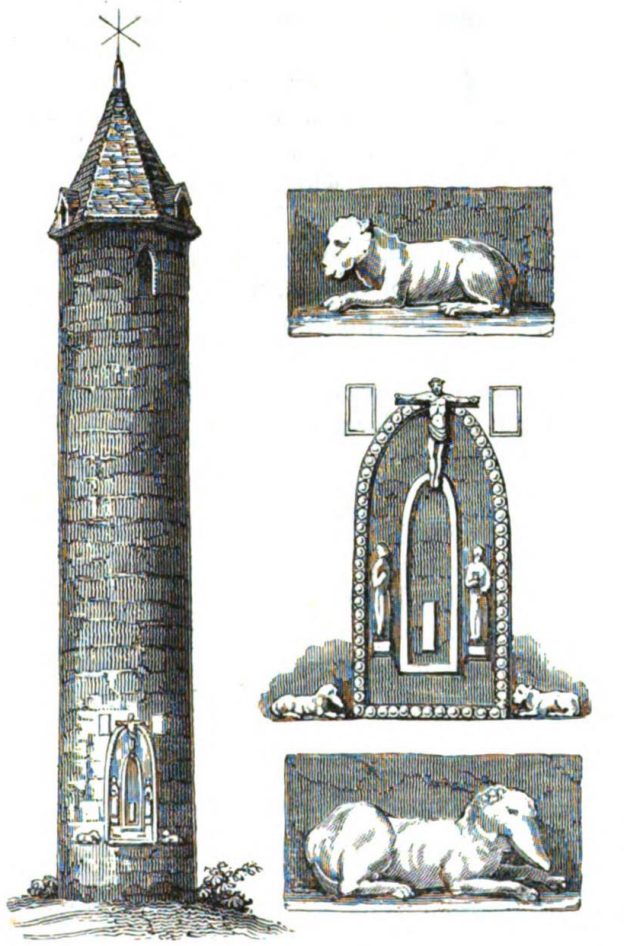
Джон Паттерсон Ланди (1823–1892) – американский епископальный пастор и писатель.

[****] Чарльз Сотеран (1847–1902) – американский антиквар, книготорговец и журналист, один из основателей Теософского общества 17 ноября 1875 г.

[6] «Религия многократных крещений, потомок все еще существующей секты "христиан Св. Иоанна" или мандеев, которых арабы называют *El Mogtasila* и крещенцами. Арамейский глагол *себа*, откуда название *сабии*, есть синоним βαπτιζω[*]» (Ренан «Жизнь Иисуса»)[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] крестить (*греч.*).

[**] См.: *Renan J.E.* Vie de Jésus. Paris, 1863. P. 98.

Распятие Круглой Башни
(*O'Brien H.* The Round Towers of Ireland,
Or, The Mysteries of Freemasonry, of Sabaism, and of Budhism. London, 1834. P. 299)

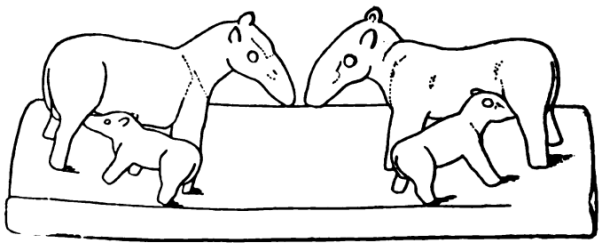

FIG. 113.—Hindu Figures of Animals.

Индуистские фигурки животных
(*Lundy J.P.* Monumental Christianity: Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 254)

Но где еще наука может найти такое прекрасное поле для библейских исследований, как не среди этого презираемого народа? Нет никаких сомнений в том, что они унаследовали доктрину Крестителя; их предания – не перерывались. Они учат теперь тому же, чему их предки учили во все исторические эпохи, когда появлялись на исторической сцене. Они – ученики того Иоанна, который, как сказано, предсказал пришествие Иисуса, крестил его и заявил, что он сам (Иоанн) недостоин развязать ремень у обуви пришедшего[7]. Когда они оба – Посланец и Мессия – стояли в Иордане и старший освящал младшего – своего родственника, говоря по-человечески, – небо разверзлось и Сам Бог в виде голубя спустился в сиянии на своего «Возлюбленного Сына»[8]! Если это повествование правдиво, то как можно объяснить странное неверие, которое мы обнаруживаем у доживших до наших дней назареев? Далекие от веры в Иисуса как Единородного Сына Бога, они

[7] См.: Ин. 1, 27.
[8] Мф. 3, 16; Лук. 3, 22.

в действительности сказали персидским миссионерам, которые в семнадцатом веке впервые открыли их европейцам, что Христос *Нового Завета* был «лжеучителем» и что еврейская религиозная система, а также система Иисуса (?) пришли из царства тьмы! Кто знает лучше их? Где можно найти живых, более компетентных свидетелей? Христианское духовенство хотело бы навязать нам Помазанника-Спасителя, провозглашенного Иоанном, а ученики этого же самого Крестителя с самых первых веков заклеймили этот идеальный персонаж как обманщика и его предполагаемого Отца, Иегову – как «подложного Бога», Ялдаваофа офитов! Несчастным для христианства будет тот день, когда какой-либо бесстрашный и честный ученый убедит назарейских старейшин разрешить ему перевести содержание их сокровенных книг и собрать их седые от времени предания! Странное заблуждение заставляет некоторых писателей думать, что у назареев нет другой священной литературы, нет других письменных реликвий, помимо четырех книг учения и того любопытного тома, полного астрологии и магии, который они обязаны читать в час солнечного заката каждый посвященный солнцу день (воскресенье).

Эти поиски истины ведут нас, действительно, окольными путями. Много таких препятствий, которые коварство духовенства поставило на нашем пути к обнаружению первичного источника религиозных идей. Христианство предстоит перед судом и предстало перед ним с тех пор, как наука почувствовала себя достаточно сильной, чтобы выступить в качестве общественного обвинителя. Часть этого судебного разбирательства мы описываем в этой книге. Что в этом богословии есть от истины? Через какие секты эта истина передавалась? *Откуда она первоначально была извлечена?* Чтобы ответить на это, мы должны проследить историю Мировой Религии как через тайные христианские секты, так и через секты других великих религиозных подразделений этой расы, ибо *Тайная Доктрина есть та Истина,* – и та религия наиболее близка к божественной, в которой она содержится в наименее искаженной форме.

Наши поиски водят нас туда-сюда, но мы не бесцельно приводим примеры сект, весьма отдаленных хронологически, критически сопоставляя их. Наш труд имеет одну цель, которую все время надо иметь в виду, – анализ религиозных верований и определение их последовательности от прошлого до настоящего времени. Что больше всего препятствует в этом, так это римский католицизм; и как только тайные принципы этой религии будут раскрыты, мы сможем понять тот железный посох, на который она опирается, чтобы теперь придать устойчивость своей шатающейся походке.

Мы начнем с офитов, назареев и современных друзов. Личные взгляды автора этих строк, представленные в диаграммах, будут в самом решительном противоречии с предвзятыми мнениями Иринея Лионского, Феодорита и Епифания (возведенного в ранг святых ренегата, продавшего своих братьев), поскольку они будут отражать идеи некоторых каббалистов, находящихся в тесной связи с таинственными друзами Ливанской горы. Сирийские ʻuqqāl[9], или спиритуалисты, как их иногда называют, обладают большим количеством древних рукописей и гемм, имеющих отношение к данной теме.

Первая *схема,* схема офитов, с самого начала, как мы уже показали, отличается от описания, данного отцами церкви, поскольку она представляет Вифос, или Глубину, как женскую Эманацию, и отводит ей место, соответствующее месту Плеромы, но только в значительно более высокой области, тогда как отцы уверяют нас, что имя Вифос гностики дали Первопричине. Как и в каббалистической системе, она представляет Беспредельную и Бесконечную Пустоту, внутри которой скрыт во мраке Непознаваемый Первичный Двигатель всего. Она окутывает **Его** подобно Покрову; короче говоря, мы опять узнаем «Шекину» Эйн-Софа. Одно только имя ΙΑΩ, Иао, отмечает верхний центр или, скорее, точку, где можно предположить обиталище Непознаваемого. Вокруг Иао располагается надпись ΣΕΜΕΣ ΕΙΛΑΜ ΑΒΡΑΣΑΞ, «Вечное Солнце-Абрасакс» (Центральное Духовное Солнце всех каббалистов, изображенное в некоторых их диаграммах кругом Тиферет).

Из этой области бездонной Глубины исходит Круг, составленный из спиралей. Это и есть Тиферет, что на символическом языке означает Великий Круг, κυκλος, состоящий из меньших кругов. Свернутый внутри так, чтобы следовать по спиралям, лежит Змий – эмблема Мудрости и

[9] просветленные, посвященные.

Вечности – двуеродный Андрогин: Круг изображает *Эннойю*, или же Божественный Разум, а Змий – Агафодемона, Офиса – Тень Света. Как тот, так и другой были Логосами у офитов, или же Единством, ибо Логос проявляет себя как Двуеродный Принцип добра и зла, так как на их взгляд, эти два Принципа нерушимы и существовали извечно, как они и будут вечно существовать.

Этот символ объясняет почитание этой сектой Змия как Спасителя, независимо от того, свернут ли он вокруг жертвенного хлеба или же вокруг Тау. В своем единстве Эннойя и Офис представляют Логос. Когда же они разъединены, один изображает Древо (Духовной) Жизни, другой – Древо Познания Добра и Зла, потому мы видим, что Офис устремляет первую человеческую чету – материальное произведение Ялдаваофа, но обладающее Духовным Принципом от Софии-Ахамот – вкусить запретный плод, несмотря на то, что Офис представляет собой Божественную Мудрость.

Змий, Древо Познания Добра и Зла и Древо Жизни – все это символы, пересаженные из почвы Индии. Араса Марам, баньяновое дерево, столь священное среди индусов, – ибо Вишну в одном из своих воплощений отдыхал под мощной сенью его и учил под ним человеческой философии и наукам, – называется Древом Познания и Древом Жизни. Под охраняющей листвой этого царя лесов гуру преподают своим ученикам первые уроки о бессмертии и посвящают их в тайны жизни и смерти. *Yava*-**Aleim** священнической школы, согласно халдейским традициям, учили сыновей человеческих стать подобными им. До настоящего времени Фо-чжу[10], пребывающий в своем Fó miàoyŭ, или же в храме Будды, на вершине Куньлунь-шаня[11], великой горы, совершает свои величайшие религиозные чудеса под деревом, называемым по-китайски Sung-Ming-Shu, или же Деревом Познания и Деревом Жизни, ибо невежество есть смерть и лишь знание дает бессмертие. Это замечательное выявление происходит каждые три года, когда огромные толпы китайских буддийских пилигримов стекаются к этому священному месту.

Считается, что Ялдаваоф, «Сын Тьмы» и Творец материального мира, обитает на планете Сатурн, что еще больше отождествляет его с еврейским Иеговой, который сам был Сатурном, согласно офитам, отрицающим его синайское имя. От Ялдаваофа эманируют шесть духов, соответственно пребывающих со своим отцом в семи планетах. Они Sabao, или Марс; Адонай – Сол, или Солнце[12]; Иао – Луна; Eloi – Юпитер; Astaphai – Меркурий (дух воды); Orai – Венера, дух огня[13].[14]

По своим функциям и приведенным описаниям эти семь планет тождественны индусской *canta локе,* семи местам, или сферам, или высшим и низшим мирам, так как они представляют каббалистические семь сфер. У офитов они принадлежат к низшим сферам. Монограммы этих гностических планет также буддийские, причем последние только слегка отличаются от монограмм обычных астрологических «домов». В объяснительных заметках, которые сопровождают диаграмму, часто упоминаются имена Керинфа (ученика Симона Волхва),

---

[10] Фо-чжу на китайском языке означает буквально «Владыка Будда» или «учитель доктрины Будды – Фо». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[11] Эта гора находится к юго-западу от Китая, между Китаем и Тибетом. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Куньлунь – одна из крупнейших горных систем Азиатского материка, расположена в Китае. Куньлунь простирается от Памира на западе до Сино-Тибетских гор на востоке, окаймляя Тибет с севера. Куньлунь в мифологии древних китайцев – священная гора на окраине земли. Считалось, что высота Куньлуня – более 7000 м, и из него берет начало Хуанхэ. Путь к Куньлуню преграждали различные опасности – огнедышащие горы и волшебная вода, однако, после их прохождения человек попадал в Даосский рай.

[12] **Сол** расположено на диаграмме в точности в центре солнечной системы (о чем, как видно, офиты были осведомлены) и оттуда под непосредственным вертикальным лучом Высшего Духовного Солнца изливает свое сияние на все другие планеты. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[13] Говоря о Венере, Плачидо, астролог[*], всегда утверждал, что «ее голубоватое сияние указывает на жар». Что касается Меркурия, то по странной фантазии офитов он представлен как дух воды, тогда как астрологически он считается «холодной, сухой, земной и меланхолической звездой»[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Плачидо Тити (*лат.* Placidus de Titis, 1603–1668) – итальянский астролог и математик.

[**] См.: *Raphael.* A Manual of Astrology. London, 1828. P. 84, 87.

Роберт Кросс Смит (1795–1832) – английский астролог, писавший под псевдонимом «Рафаэль».

[14] См.: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 88.

Менандра[15] и некоторых других гностиков, чьи имена не встречаются в писаниях отцов церкви, например, Парка (Ферхо)[16].

Кроме того, автор диаграммы претендует на величайшую древность для своей секты, выдвигая в качестве доказательства утверждение, что их «предки» были строителями всех храмов «Драконтий», даже тех, что за «великими водами». Он утверждает, что «Справедливый», который был глашатаем Вечного Эона (Христоса), сам послал своих учеников в мир, поместив их под удвоенным покровительством Сиге (Безмолвие, Логос) и Офиса, Агафодемона. Автор, несомненно, намекает на любимое выражение Иисуса: «Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби»[17]. На диаграмме Офис изображен в виде египетского Кнуфиса, или Хнуфа, называемого Dracontiae. Он появляется в виде стоящего на своем хвосте змея с львиной головой, увенчанной и лучистой, и имеет на кончике каждого луча по одной из семи греческих гласных – символ семи небесных сфер[18]. Эта фигура хорошо известна тем, кто знаком с гностическими геммами[19], и позаимствована из египетских *герметических книг*. Данное в *Откровении* описание «подобного Сыну Человеческому» с его семью звездами и кто есть Логос представляет собой еще одну форму Офиса.

Диаграмма назареев, за исключением изменений имен, тождественна диаграмме гностиков, которые, очевидно, заимствовали свои идеи из нее, добавив несколько имен из систем Василида и Валентина. Чтобы избежать повторений, мы просто приведем их обе параллельно.

Итак, мы находим, что в космогонии назареев имена их Сил и Гениев находятся в следующих соотношениях с именами гностиков:

Назареи

Первая Троица

Владыка **Ферхо** – Жизнь, которая не есть Жизнь, – Высочайший Бог. *Причина*, производящая Свет, или Логос *in abscondito*. Вода Iordanus Maximus – Вода Жизни, или Ajar, Женский Принцип. Единство в Троичности, заключенное в **Иш-Амон**.

Вторая Троица
(проявление первой)

1. Владыка **Мано** – Царь Жизни и Света – *Rex Lucis*. Первая **Жизнь**, или Первичный Человек.

2. Владыка Иордан – проявление, или Эманация Iordanus *Maximus* – Вод Милости. Вторая **Жизнь**.

3. Верховный Отец – Абатур. Третья **Жизнь**.

---

[15] Менандр Антиохийский – самарянин, гностик I в., последователь Симона Волхва.

[16] Имя, которое Норберг в своем «Ономастиконе» к «Кодексу назареев» переводит как Ферхо, в подлиннике написано как *Parcha Raba*[*]. В «Жизни Манеса», изложенной Епифанием в его трактате «Против ересей» (LXVI), упоминается некий жрец Митры по имени Парк, друг великого ересиарха Манеса[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Norberg M.* Onomasticon codicis Nasaræi, cui liber Adami nomen. London, 1817. P. 15, 50.

См.: Codex Nasaraeus, liber Adami appellatus. T. I. London, 1815. P. 145.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 139.

[**] См.: *Епифаний Кипрский.* На восемьдесят ересей Панарий, или Ковчег. О манихеях, ереси сорок шестой, а по общему порядку шестьдесят шестой.

[17] Мф. 10, 16.

[18] См.: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 73.

[19] Описание этой фигуры можно найти в одной из магических книг египетского царя Нехепсоса[*]; ею предписано пользоваться на зеленых яшмах в качестве могучего амулета. Гален упоминает ее в своем труде «О свойстве простых лекарств»[**], гл. IX[***]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Некауба, Нехепсос (688–672 до н.э.) – царь Египта.

[**] «De simplicium medicamentorum temperamentis et facultatibus».

[***] См.: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 74.

Эта Троица порождает также Дуаду – Владыку Lehdoio и Фетахила, Гения (первый – совершенная Эманация, второй – несовершенная).

Владыка Иордан – «Владыка всех Иорданов» проявляет **Netubto** (Веру *Без* Дел)[20].

Гностики-офиты

Первое Единство в Троичности

Иао – Несказуемое Имя Непознаваемого Божества – Абраксаса и «Вечного Духовного Солнца». Единство, заключающееся внутри Глубины, Вифос, Женского Принципа – Беспредельного Круга, внутри которого покоятся все идеальные формы. Из этого Единства эманирует

Вторая Троица
(то же самое)

1. Эннойя – Разум.
2. Офис, Агафодемон.
3. София Андрогина – Мудрость, которая, в свою очередь, оплодотворенная Божественным Светом, порождает

Христоса и Софию Ахамот (первый – совершенный; вторая – несовершенная) как Эманацию.

София Ахамот эманирует Ялдаваофа, Демиурга, который производит материальное и бездушное творение, «Дела *Без* Веры» (или Милости).

Имя Иао на геммах офитов
(*King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864)

Кроме того, семь планетарных Гениев офитов, которые эманировали один из другого, снова можно найти в религии назареев под именем «Семи Демонов-Обманщиков», или Звездных, которые «будут обманывать всех сыновей Адама». Они суть *Сол*; *Spiritus Venereus*[21] (Святой Дух в его материальном аспекте)[22]; Матерь «Семи ко злу расположенных Звездных», соответствующая гностической Ахамот; *Нэбу* или Меркурий, «лжемессия, который извратит древнее поклонение

[20] Сравните эти две диаметрально противоположные доктрины – католическую и протестантскую; одну проповедовал полуплатоник Павел, другую – ортодоксальный талмудист Иаков. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[21] похотливый дух (*лат.*).

[22] Материальная, плохая сторона Софии-Ахамот, которая эманирует из себя Ялдаваофа и его шесть сыновей. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Богу»[23]; **Син** (или Луна, или Schuril); **Кийюн** (Киван, или Сатурн); Бэл-Юпитер, и седьмой – *Нериг*, Марс (*Кодекс назареев*, стр. 57)[24].

Христос гностиков является главой семи Эонов, «семи Духов Божиих» у Св. Иоанна[25]; у назареев также есть семь Гениев, или добрых Эонов, главой которых является *Rex Lucis*, **Мано**, их Христос. *Canma Риши*, семь Мудрецов Индии, обитают в *canma пури*, или семи небесных городах.

Что так или иначе мы находим во Вселенской церкви до дней Реформации и у римско-папской церкви после разделения? Мы сравнили относительную ценность индусской космогонии, халдейской, зороастрийской, еврейской *Каббалы* и космогонии так называемых еретиков. Правильная диаграмма иудео-**христианской** религии, на навязывание которой язычникам, снабдивших ею нас, каждый год тратятся такие громадные суммы, еще лучше могла бы доказать их тождественность, но у нас мало места и нет также надобности доказывать то, что уже тщательно было продемонстрировано.

В научном труде Кинга (*Гностики*) мы встречаем на геммах офитов имя Иао, повторенное и часто спутанное с именем Ievo, тогда как последнее просто обозначает одного из Гениев, враждебного Абраксасу. Для того чтобы эти имена не считались идентичными имени еврейского Иеговы, мы сейчас же объясним это слово. Нам кажется чрезвычайно странным, что такое множество ученых археологов не настояли на том, что имелось больше чем один Иегова, и не признавали, что это имя ведет свое происхождение от Моисея. Иао несомненно является названием Верховного Существа и относится *частично* к Несказуемому Имени; однако оно не только не возникло среди евреев, но и не было достоянием одних лишь евреев. Даже если Моисей соблаговолил наградить этим именем «Духа», так называемого покровителя и национального Божества «избранного народа израильского», все же нет разумной причины, почему другие народы должны принимать Его как Высшего и Единосущего Бога. Но мы совершенно отрицаем это притязание. Кроме того, очевидно, что Yaho или Iao было «Тайным Именем» с самого начала, ибо **יהוה** и **וה** не употреблялось до дней царя Давида. До его времени мало личных имен соединялись с *iah* или jah, если это вообще случалось. Скорее похоже на то, что Давид заимствовал имя Jehovah от жителей Тира и филистимлян (*2 Царств*)[26], среди которых он проживал. Он поставил первосвященником Садока, от которого произошли садокиты, или саддукеи. Он жил и царствовал сначала в Хевроне, **חברון**, Хабир-оне или Кабир-городе, где праздновались ритуалы четырех (тайных богов). Ни Давид, ни Соломон не признавали Моисея и его законов. Они стремились построить храм для **יהוה**, подобно строениям, воздвигнутым Хирамом Геркулесу, Венере, Адону и Астарте.

Фюрст говорит: «Древнейшее имя Бога, Yâho, которое пишется по-гречески Ιαω, не принимая во внимание *его производных* имен, по-видимому, было древним мистическим именем Верховного Божества семитов. (Следовательно, оно было сообщено Моисею, когда он был посвящен на горе **Хорив**[27], в *пещере*, под руководством Иофора, кенита (или каинита[28]), мадиамского жреца). В древней религии халдеев, остатки которой встречаются среди неоплатоников, Высочайшее Божество, восседающее превыше семи Небес, представляемое как Духовный Принцип Света (*Нус*)[29] и также рассматриваемое как Демиург[30], называлось Ιαω, **יהו**, которое подобно еврейскому Yâho было сокровенно и несказуемо, и имя Его сообщалось

[23] См. предисловие к «Кодексу назареев» в переводе Норберга. Это еще раз доказывает отождествление Иисуса с Гаутамой Буддой в умах назарейских гностиков, так как *Нэбу*, или Меркурий, является планетой, посвященной Буддам. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[24] См.: Codex Nasaraeus, liber Adami appellatus. T. I. London, 1815. P. 55.
Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 59.

[25] Откр. 5, 6.

[26] Иегова, Господь (см., например: 2Цар. 12).

[27] Гора Синай (Хар-Синай, также гора Моисея, гора Хорив) – гора на Синайском полуострове в Египте. Согласно Библии, на этой горе Бог являлся Моисею и дал Десять заповедей.

[28] Некоторые исследователи считают, что кениты (кенеи) были потомками Каина.

[29] Нус, обозначение, данное Анаксагором Верховному Божеству, было заимствовано из Египта, где его величали **Нутом**. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[30] Хотя весьма немногими, ибо созидатели материальной Вселенной всегда рассматривались как Божества, подвластные Всевышнему Божеству. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

посвященному. Финикийцы имели Верховного Бога, имя которого обозначалось тремя буквами и было *тайным*, и оно было Ιαω»[31].

Но в то время как Фюрст настаивает на том, что это имя имеет семитское происхождение, другие ученые прослеживают его дальше назад, чем он, и заглядывают в прошлое за пределы классификации кавказцев[32].

В санскрите мы имеем Jah и Jaya, или Jaa и Jaga, и это проливает свет на происхождение знаменитого празднества колесницы Джаганнатхи[33], обычно называемого Джаггернаутом[34].[35] Jahve означает «существующий», и доктор Шпигель прослеживает даже персидское имя Бога, «Ахура», до корня *ах*[36], который в санскрите произносится *ас* – «дышать», и поэтому *асу* со временем стало синонимом слова «Дух»[37].[38] Роулинсон горячо поддерживает мнение об арийском или ведийском влиянии на раннюю вавилонскую мифологию. Мы уже представили, несколько страниц назад, достовернейшие из возможных доказательства тождественности Вишну Дагону. То же самое приложимо к имени Ιαω и его санскритскому корню, который можно проследить во всех странах. **Ju** или *Jovis* – старейшее латинское имя Бога. «Как мужское он есть Ю-*питер* или *Ю*[39], отец, причем “питар” – санскритское слово, означающее “отец”; как женское он есть *Ю-но* или Ю, Утешитель, – **נהו** является финикийским словом, означающим покой и удобство»[40]. Профессор Макс Мюллер доказывает, что хотя и «Дьяус»[41], Небо, не встречается в мужском роде в обычном санскрите, все же встречается в *Веде*, «и таким образом свидетельствует о раннеарийском поклонении Дьяусу, греческому Зевсу» (*Веда*)[42].

---

[31] Лид, l.c.; Кедрин, l.c. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Ioannis Lydi De Mensibus, IV, 38 // Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Ioannes Lydus. Bonnae, 1837. P. 74.

См.: Compendium historiarum // Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Georgius Cedrenus. T. I. Bonnae, 1838. P. 296 (Исторический синопсис // Сборник византийских писателей-историков. Георгий Кедрин. Т. I. Бонн, 1838. С. 296).

См.: *Fuerst J.* A Hebrew and Chaldee Lexicon to the Old Testament. London, 1867. P. 548 (*Фюрст Ю.* Еврейский и халдейский словарь к Ветхому Завету. Лондон, 1867. С. 548).

Цит. по: *Inman T.* Ancient Faiths Embodied in Ancient Names. Vol. I. London, 1872. P. 614.

Георгий Кедрин (*греч.* Γεώργιος Κεδρηνός) – византийский монах, историк конца XI или начала XII в., составил всемирно-историческую хронику – «Обозрение историй» («Исторический синопсис», *греч.* Σύνοψις ἱστοριών), основанием для которой послужили сочинения Иоанна Скилицы, Георгия Синкелла, Феофана Исповедника и некоторых других писателей, упоминаемых автором в предисловии. Хроника Кедрина начиная от сотворения мира охватывает еврейскую, римскую и византийскую историю до вступления на престол Исаака Комнина (1057).

Юлий Фюрст (1805–1873) – немецкий гебраист, ориенталист и издатель.

[32] См.: «Несмотря на мнение, которое таким образом выражает Фюрст, мы можем заметить, что существует большая трудность в поиске любого действительного семитского объяснения этого таинственного слова, в то время как очень мало трудностей, если мы отнесем его к арийскому или санскритскому источнику» (*Inman T.* Ancient Faiths Embodied in Ancient Names. Vol. I. London, 1872. P. 615).

[33] Джаганна́тха (*санскр.* Jagannātha, «владыка вселенной») – Божество, культ которого наиболее распространен в индийском штате Орисса. В вайшнавизме Джаганнатха почитается как одна из форм Вишну-Кришны, в шиваизме – как один из аспектов Шивы, Бхайрава; в джайнизме – как один из тиртханкаров, Джинапатх.

[34] Джаггерна́ут – термин, который используется для описания проявления слепой непреклонной силы; для указания на кого-то, кто неудержимо идет напролом, не обращая внимания на любые препятствия. Происходит от санскритского слова Джаганнатха.

[35] См.: *Inman T.* Ancient Faiths Embodied in Ancient Names. Vol. I. London, 1872. P. 615.

[36] «Érân das Land zwischen dem Indus und Tigris». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Spiegel F.* Érân, das Land zwischen dem Indus und Tigris: Beiträge zur Kenntniss des Landes und seiner Geschichte. Berlin, 1863. S. 289 (*Шпигель Ф.* Иран, земля между Индом и Тигром: вклад в познание страны и ее истории. Берлин, 1863. С. 289).

Цит. по: *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 156.

[37] Spirit.

[38] *Асu*, кроме того, на санскрите означает «ты еси» и также «меч», *«asi»*, без ударения на первую гласную. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См., например: *Childers R.C.* A Dictionary of the Pali. Vol. I. London, 1872. P. 60 (*Чайлдерс Р.Ц.* Словарь языка пали. Т. I. Лондон, 1872. С. 60).

Роберт Цезарь Чайлдерс (1838–1876) – британский востоковед, составитель первого англо-палийского словаря.

[39] Ju-piter, Ju.

[40] Профессор А.Уайлдер. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[41] Дьяус (*санскр.* небо, день) – в ведийской религии божество дневного неба.

[42] *Müller M.* The Veda // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 78.

Чтобы понять настоящее и первичное значение термина **ΙΑΩ** и причину того, что он стал обозначением наиболее таинственного из всех божеств, мы должны искать его происхождение в образной фразеологии всех первобытных народов. Мы должны, прежде всего, обратиться за информацией к наиболее древним источникам. В одной из *Книг Гермеса*, например, мы находим, что он говорит, что число **десять** является матерью души и что *жизнь* и *свет* объединены в нем. Так как «число 1 (один) родилось от Духа, а число 10 (десять) – от материи»[43] – «Единство образовало **Десять**, **Десять** образовало Единство»[44].

Каббалистическая *гематрия*[45] – один из методов извлечения скрытого смысла из букв, слов и предложений – арифметична. Она заключается в применении к буквам одного слова числового значения, которое они имеют как числа по *внешней* форме, так и по индивидуальному значению. Кроме того, посредством *темуры* (другой метод, применяемый каббалистами)[46] можно заставить любое слово выдать свою тайну из его анаграммы. Таким образом, мы находим, что автор *Сефер Йециры* за одно или два столетия до нашей эры говорит[47]: «**Один** – Дух *Элохима* Жизней»[48]. Также и на старейших каббалистических диаграммах *десять* Сефирот изображены в виде колес, или кругов, и Адам Кадмон, Первичный Человек – в виде *прямой вертикальной* колонны. «Колеса и серафимы и священные твари» (chioth), – говорит рабби Акива[49]. В другой системе той же самой отрасли символической *Каббалы*, называемой атбаш[50], располагающей буквы алфавита парами в три ряда, все пары в первом ряду имеют числовую величину *десять*, а в системе Симона бен Шетаха[51] самой верхней паре, наиболее священной из всех, предшествует пифагорейский шифр, единица и нуль – 10.

---

[43] Эти священные анаграммы назывались «церуф»[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Хохмат га-церуф – наука о комбинировании букв.

См.: *Morley H.* Cornelius Agrippa. The Life of Henry Cornelius Agrippa Von Nettesheim, Doctor and Knight, Commonly Known As a Magician. Vol. I. London, 1856. P. 73.

[44] «Книга Чисел, или Книга Ключей». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 57.

См.: «Десятка, сын мой, – родительница души. Жизнь и Свет объединены в Единицу, в Дух, и число Один есть источник Декады. Посему вполне разумно, что Единица содержит в себе Десятку, а Десятка содержит в себе Единицу» (*Гермес Трисмегист.* Тайная проповедь на горе о возрождении и правиле молчания).

[45] Гематрия в иудейской традиции – один из методов (наряду с нотариконом и темурой) анализа смысла слов и фраз на основе числовых значений, входящих в них букв.

[46] Темура́, тмура́ (*ивр.* **תמורה** – замена), в Каббале – правила замены одних букв еврейского алфавита другими с целью постижения скрытых смыслов Торы.

[47] «Йецира», или Книга Созидания, была написана рабби Акивой, учителем и наставником Шимона бар Иохая, который написал «Зогар» и был прозван князем каббалистов. Франк утверждает, что «Йецира» была написана за сто лет до Р.Х. («Каббала», 65)[*], но другие столь же компетентные судьи приписывают ей значительно большую древность. Во всяком случае, теперь доказано, что Шимон бар Иохай жил *до* второго разрушения Храма. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Franck A.* Die Kabbala, oder Die Religions-philosophie der Hebräer. Leipzig, 1844. S. 65.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 91.

[48] «Йецира», 8. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Das Buch Jezira, die älteste kabalistische Urkunde der Hebräer. Leipzig, 1830. S. 8 (Книга «Йецира», древнейший каббалистический документ евреев. Лейпциг, 1830. С. 8; перевод И.Ф.Мейера).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 57.

Иоганн Фридрих фон Мейер (1772–1849) – немецкий переводчик и политик.

[49] Там же[*]. Обратите внимание, с каким постоянством Иезекииль указывает в своем видении на *«колеса»* «животных» (гл. I, в разных местах). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: Das Buch Jezira, die älteste kabalistische Urkunde der Hebräer. Leipzig, 1830. S. 8.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 57.

[50] *Morley H.* Cornelius Agrippa. The Life of Henry Cornelius Agrippa Von Nettesheim, Doctor and Knight, Commonly Known As a Magician. Vol. I. London, 1856. P. 73.

Атба́ш – простой шифр подстановки для иврита.

[51] Александрийский неоплатоник при первом из Птолемеев. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Правда, вероятно, заключается в том, что каббалистическая литература которая полна указаний, полученных от неоплатоников Александрии, началась с евреев Александрии при первом Птолемее. В книге Симона бен Шетаха она [“Сефер Йецира”] попала в Палестину, где на нее поначалу мало обращали внимания, но после разрушения Иерусалима она приобрела значение, а затем рабби Акива и Шимон бар Иохай расширили ее» (*Morley H.*

Указывая, что среди всех древнейших народов наиболее естественной концепцией Первопричины, проявляющейся в своих творениях, которой они не могли не приписать творения всего, была концепция андрогинного Божества, что мужское начало считалось Животворным Невидимым Духом, а женское начало – Матерью-Природой, мы сможем понять, как эту таинственную Причину стали сначала изображать (вероятно, пиктографически) как комбинацию альфы и омеги чисел, десятичную дробь, затем как ИАО, имя из трех букв, содержащее в себе глубокую аллегорию.

ИАО в таком случае, – рассмотренное этимологически, – означало бы «Дыхание Жизни», порожденное или возникшее между вертикально стоящим Мужским и яйцеобразным Женским Принципами природы, ибо в санскрите *ас* означает «быть», «жить или существовать», а первоначально оно означало «дышать». «Из него, – говорит Макс Мюллер, – из его первоначального значения дыхания, индусы образовали “асу”, “дыхание”, и “асура”, “Имя Бога”, независимо от того, означало ли это дышащего или же дыхание дающего»[52]. Оно, несомненно, означало последнее. В еврейском языке «ах» и «иах» означает жизнь. Корнелий Агриппа в своем трактате *Превосходство женского пола*[53] доказывает, что «слово Ева подсказывает сопоставление с мистическими символами каббалистов, так как имя этой женщины родственно Непроизносимому Тетраграмматону, наиболее священному имени Божества». Древние имена всегда гармонировали с теми предметами, которые они представляли. В отношении таинственного имени Божества, о котором идет речь, до сих пор необъяснимый намек каббалистов относительно действенности буквы *h*, которую Авраам отнял у своей жены Сары[54] и «поставил *в середине собственного имени*»[55], – становится ясным.

Возможно, в качестве возражения будет выдвинут такой аргумент: пока еще не установлено, в каком периоде древности в индийских рукописях и надписях *нуль* встречается впервые. Как бы то ни было, такое впечатляющее косвенное доказательство не может не принести убежденности слишком в этой возможности. Согласно Максу Мюллеру «двух слов “cipher” и “zero”[56], которые в сущности одно… достаточно для доказательства того, что наши цифры заимствованы у арабов»[57]. «Cipher» – арабское «cifron» и означает *пустой*, перевод санскритского названия «ничто», «sûnya», говорит он. Арабы получили свои цифры из Индостана и никогда не претендовали на то, что сами их изобрели[58]. Что же касается пифагорейцев, то нам следует только обратиться к древним рукописям *Геометрии* Боэция, написанным в шестом веке, чтобы найти в пифагорейских числах[59] 1 и *нуль* в качестве первой и последней цифры. И Порфирий, цитирующий пифагорейца Модерата[60],[61] говорит, что числа Пифагора были «иероглифическими символами, посредством которых он объяснял идеи, касающиеся природы вещей».

Cornelius Agrippa. The Life of Henry Cornelius Agrippa Von Nettesheim, Doctor and Knight, Commonly Known As a Magician. Vol. I. London, 1856. P. 71).

Симон бен Шатах (ок. 140 – ок. 60 до н.э.) – иудейский законоучитель, лидер партии фарисеев, председатель бейт-дина (суда), глава Синедриона в царствование Александра Янная и его преемницы, царицы Саломеи Александры.

[52] «Стружки», т. I. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 156.

[53] «Declamatio de nobilitate et praecellentia foeminei sexus» («Речь о достоинстве и превосходстве женского пола», 1529).

[54] Abraam, Sarah → Abraham.

[55] *Morley H.* Cornelius Agrippa. The Life of Henry Cornelius Agrippa Von Nettesheim, Doctor and Knight, Commonly Known As a Magician. Vol. I. London, 1856. P. 99, 103.

[56] ноль (*англ.*).

[57] См. «Наши цифры» Макса Мюллера. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Müller M.* Our Figures // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. II. New York, 1874. P. 284.

[58] Там же. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

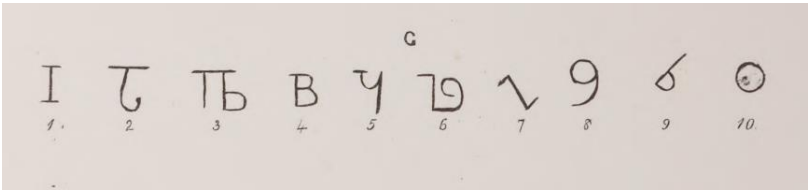
См.: *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. II. New York, 1874. P. 284.

[59] См. «Гностиков и их наследство» Кинга, иллюстрация XIII. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 228–229.

[60] Модера́т из Кадиса (I в.) — философ-неопифагореец, живший во второй половине I в. Модерат написал большой труд «Пифагорейские учения» в 11 книгах, до наших дней не дошедший; отрывки из него приводятся у позднейших авторов.

[61] «Жизнь Пифагора». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Цифры 1 и 0 в пифагорейских числах
(Plate XIII G //
***King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 228–229)**

Таким образом, если наиболее древние индийские рукописи пока еще не выявляют следов десятичной системы исчисления, – Макс Мюллер ясно констатирует, что до нынешнего дня он обнаружил только девять букв (инициалов санскритских цифр) в них, – то, с другой стороны, у нас имеются столь же древние записи, могущие дать недостающее доказательство. Мы говорим о скульптурах и священных изображениях в наиболее древних храмах Дальнего Востока. Пифагор получил свои знания из Индии, и мы находим, что профессор Макс Мюллер подтверждает это утверждение, по меньшей мере, настолько, что допускает, что *нео*-пифагорейцы были первыми среди греков и римлян преподавателями «цифровых вычислений»; что «они в Александрии или Сирии ознакомились с индийскими цифрами и приспособили их к пифагорейской счетам»[62] (наши цифры). Это осторожное допущение подразумевает, что сам Пифагор знал только *девять* цифр. Поэтому мы могли бы с полным основанием ответить, что, хотя у нас нет определенных доказательств, что десятичное исчисление было известно Пифагору, который жил в самом конце архаических веков[63], у нас все же имеется достаточно аргументов для доказательства того, что цифры, приведенные Боэцием, были полностью известны пифагорейцам еще до *того*, как была

См.: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 228.

См.: «Что же касается учения о числах, то им он [Пифагор] занимался вот для чего (так пишут многие, и среди них – Модерат из Гадира, в 11 книгах кратко изложивший мнения пифагорейцев). Первообразы и Первоначала, говорил он, не поддаются ясному изложению на словах, потому что их трудно уразуметь и трудно высказать, оттого и приходится для ясности обучения прибегать к числам. В этом мы берем пример с учителей грамматики и геометрии. Ведь именно так учителя грамматики, желая передать звуки и их значение, прибегают к начертанию букв и на первых порах обучения говорят, будто это и есть звуки, а потом уже объясняют, что буквы – это совсем не звуки, а лишь средство, чтобы дать понятие о настоящих звуках. Точно так же учителя геометрии, не умея передать на словах телесный образ, представляют его очертания на чертеже и говорят “вот треугольник”, имея в виду, что треугольник – это не то, что сейчас начерчено перед глазами, а то, о чем этим начертанием дается понятие. Вот так и пифагорейцы поступают с Первоначальными Понятиями и Образами: они не в силах передать словесно Бестелесные Образы и Первоначала и прибегают к числам, чтобы их показать. Так, понятие единства, тождества, равенства, причину единодушия, единочувствия, всецелости, то, из-за чего все вещи остаются самими собой, пифагорейцы называют Единицей; Единица эта присутствует во всем, что состоит из частей, она соединяет эти части и сообщает им единодушие, ибо причастна к Первопричине. А понятие различия, неравенства, всего, что делимо, изменчиво и бывает то одним, то другим, они называют Двоицею; такова природа Двоицы и во всем, что состоит из частей. И нельзя сказать, что эти понятия у пифагорейцев были, а у остальных философов отсутствовали, – мы видим, что и другие признают существование сил объединяющей и разъединяющей целое, и у других есть понятия равенства, несходства и различия. Эти-то понятия пифагорейцы для удобства обучения и называют Единицей и Двоицей; это у них значит то же самое, что “двоякое”, “неравное”, “инородное”. Таков же смысл и других чисел: всякое из них соответствует какому-то значению. Так, все, что в природе вещей имеет начало, середину и конец, они по такой его природе и виду называют Троицей, и все, в чем есть середина, считают троичным, и все, что совершенно, – тоже; все совершенное, говорят они, исходит из этого начала и им упорядочено, поэтому его нельзя назвать иначе чем Троицей; и, желая возвести нас к понятию совершенства, они ведут нас через этот образ. То же самое относится и к другим числам. Вот на каких основаниях располагают они вышеназванные числа. Точно так же и последующие числа подчинены у них единому образу и значению, который они называют Десяткою [то есть “обымательницей”] (будто слово это пишется не “декада”, а “дехада”[*]). Поэтому они утверждают, что десять – это совершенное число, совершеннейшее из всех, и что в нем заключено всякое различие между числами, всякое отношение их и подобие. В самом деле, если природа всего определяется через отношения и подобия чисел и если все, что возникает, растет и завершается, раскрывается в отношениях чисел, а всякий вид числа, всякое отношение и всякое подобие заключены в Десятке, то как же не назвать Десятку числом совершенным?» (*Порфирий.* Жизнь Пифагора).

[*] От глагола dechomai (принимать).

[62] *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. II. New York, 1874. P. 286.

[63] 608 год до Р.Х. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

построена Александрия[64]. Это доказательство мы находим у Аристотеля, который говорит, что «некоторые философы считают, что идеи и числа одной природы и всего насчитывают **десять**»[65]. Мы полагаем, этого достаточно для доказательства того, что десятичная система счисления была известна им, по меньшей мере, за четыре века до Р.Х., так как Аристотель вовсе не рассматривает этот вопрос как нововведение «неопифагорейцев».

Кроме того, как мы уже упоминали, изображения архаических божеств на стенах храмов сами по себе говорят о многом. Так, например, Вишну изображен в Курма-Аватаре (его второй Аватаре) в виде черепахи, поддерживающей круглую колонну, на которой восседает подобие его самого (майя или иллюзия) со всеми атрибутами. Одна рука держит цветок, другая дубинку, третья раковину, четвертая, обычно верхняя или на правой стороне, держит на своем указательном пальце, вытянутом как цифра 1, *чакру* или диск, который напоминает кольцо, или колесо, и который можно принять за нуль. В своем первой Аватаре, Матсья-Аватаре, когда он появляется изо рта рыбы, изображен в таком же самом положении[66]. Десятирукая Дурга Бенгалии; десятиглавый Равана, великан; Парвати, как и Дурга, Индра и Индрани – все обнаружены с этим атрибутом, который является совершенным отображением майского дерева[67].[68]

Среди индийских храмов самыми священными считаются храмы Джаггернаута. Это божество равно почитается всеми сектами Индии, и *Джаггернаута* зовут «Владыкой Мира». Он – бог мистерий, и его храмы, наибольшее количество которых находится в Бенгалии, все имеют пирамидальную форму.

Ни одно Божество не являет такого этимологического разнообразия, как Iaho, также нет иного имени, которое могло бы производиться столь различно. Только благодаря применению масоретских точек, позднейшим раввинам удалось сделать так, чтобы Иегова читался как «Адонай» или Господь. Филон Библский пишет его греческими буквами ’IEϒΩ – IEVO. Феодорит говорит, что самаритяне произносили его *Iabé* (*Yahva*), а евреи – *Yaho*[69]; что дало бы, как мы уже показали, *I-ah-O*. Диодор утверждает, что «евреи рассказывают, что Моисей называл Бога Ιαω»[70]. Мы утверждаем на основании самой *Библии*, что Моисей, до своего посвящения тестем своим Иофором, не знал слова «Iaho». Будущее Божество сынов Израиля взывает из горящей купины и в качестве своего имени дает: «Я есмь Сущий»[71], и тщательно указывает, что Он есть «Господь, Бог

---

[64] Этот город был построен в 332 году до Р.Х. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[65] «Метафизика», VII, 7. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «…Сторонники идей объявляют идеи числами, но о числах они иногда говорят, будто им нет предела, иногда – будто они ограниченны в пределах десяти» (*Аристотель.* Метафизика, XII, 8).

См.: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 228–229.

[66] См. рисунки из храма Рамы в книге Коулмена «Мифология индусов»[*], Нью-Йорк, Дж. У.Бутон, издатель[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Coleman C.* The Mythology of the Hindus. London, 1832. P. 14–15.

См.: *Maurice T.* The History of Hindostan. Vol. I. London, 1795. P. 580–581 (*Морис Т.* История Индостана. Т. I. Лондон, 1795. С. 580–581).

[**] Книга Коулмена не издавалась в Нью-Йорке.

[67] Майское дерево – украшенное дерево или высокий столб, который по традиции устанавливается ежегодно к первому мая, на Троицу или Иванов день на площадях в деревнях и городах Германии, Австрии, Чехии, Словакии, России, Скандинавии и других европейских стран. Вокруг дерева обычно устраиваются хороводы (круговые танцы) и состязания.

[68] См.: Харгрейв Дженнингс «Розенкрейцеры», с. 252. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

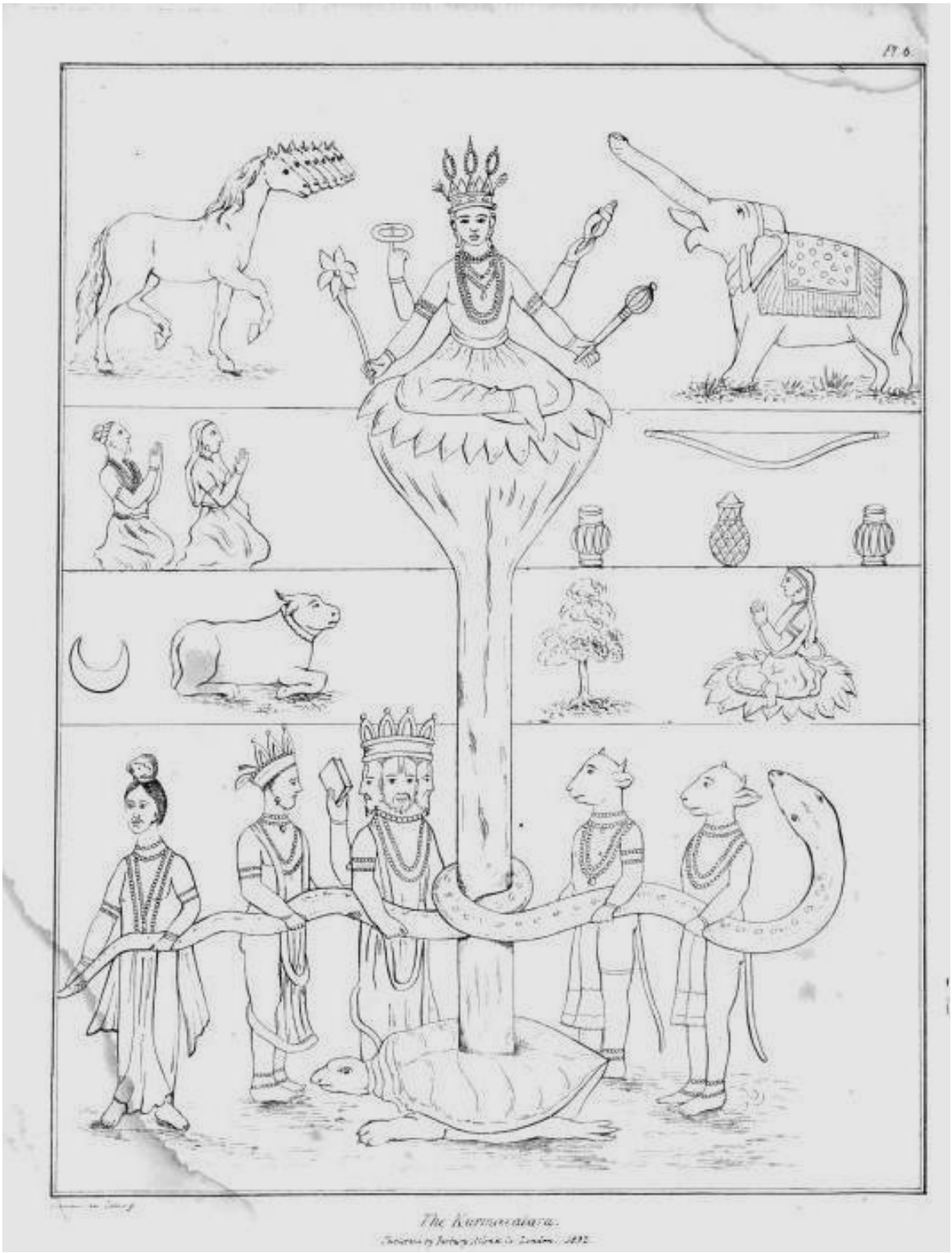
См.: «На рис. 155 изображено стандартное майское дерево… В верхней части имеем вершину фаллоса… Нижняя часть – это линга, лингам или увитый фаллос…» (*Jennings H.* The Rosicrucians: Their Rites and Mysteries. London, 1870. P. 252–253).

[69] См.: «Самаряне выговаривают оное Иаве, а иудеи – Аиа» (*Феодорит Кирский.* Толкование на книгу Исход, вопрос 15).

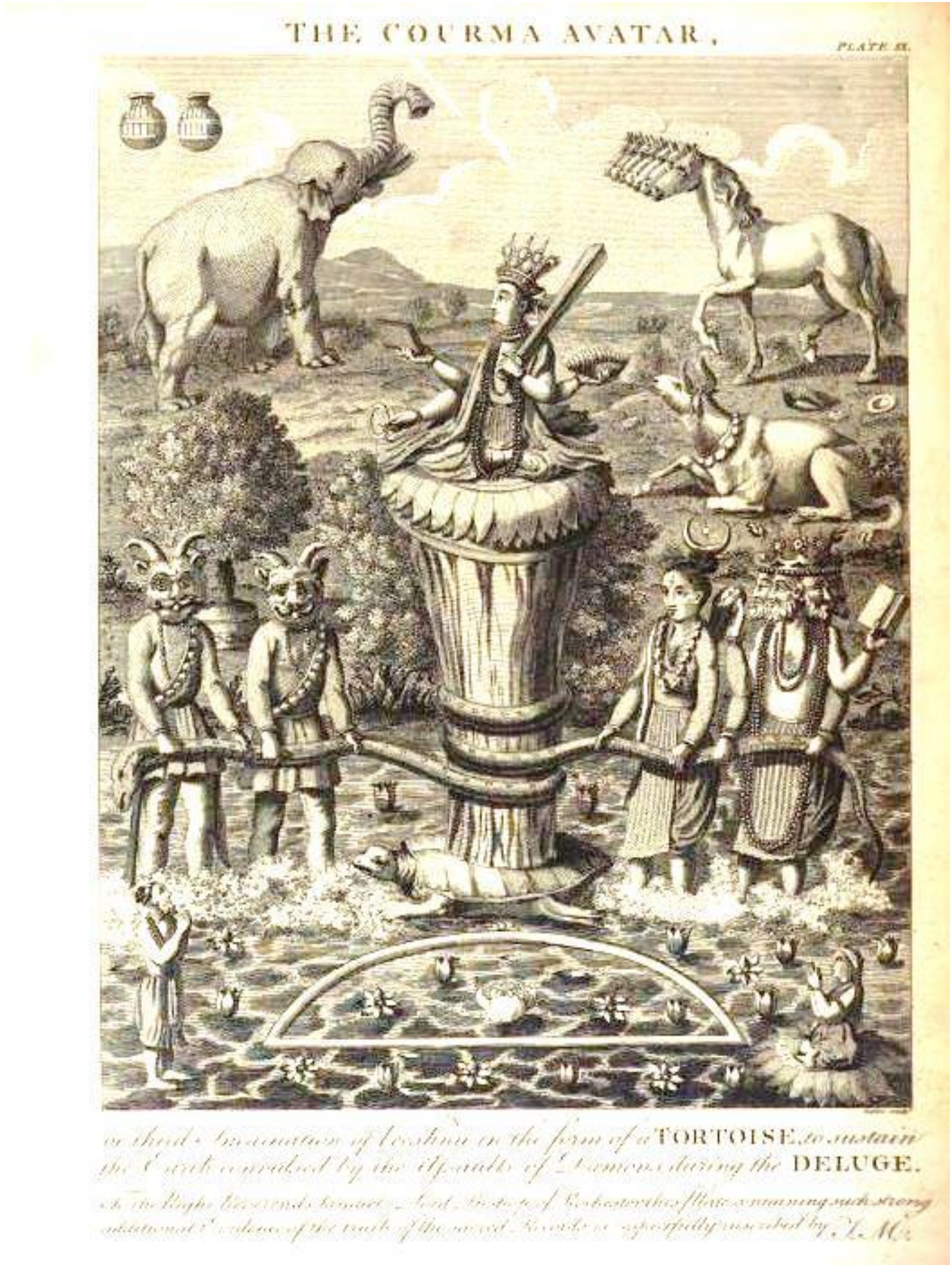
[70] См.: «Да и у множества других народов, как передают, в ходу были такие выдумки, становившиеся для поверивших в это причиной добрых дел: рассказывают, что у ариев Заораустеру, по его словам, доброе Божество, передало законы, у народа известного как геты, Залмоксису, которому они сами предоставили бессмертие, законы дала их общая богиня Гестия, а у иудеев Моисею – бог, именуемый Иао, или из-за того, что полагают, будто чудесная и всецело божественная идея принесет пользу массе народа, или из-за того, что думают, будто народ будет лучше повиноваться с восхищением взирая на величие и силу тех, кто, по преданию, изобрел законы» (*Диодор Сицилийский.* Историческая бибилотека, I, 94).

[71] Исх. 3, 14.

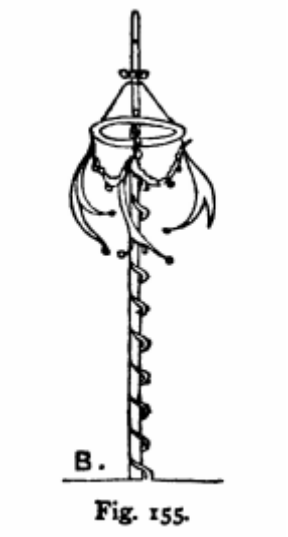
Евреев» (*Исход*, III, 18), а не других народов. Судя о нем по его собственным деяниям в еврейских писаниях, мы сомневаемся, что сам Христос, появись он в дни *Исхода*, нашел бы ласковый прием со стороны раздражительного синайского Божества. Однако этот «Господь Бог», который по его собственному признанию, становится Иеговой только в 6-й главе *Исхода* (стих 3), подвергается потрясающему испытанию своей подлинности в *Книге Бытия* (XXII, 14), где, согласно этому, данному *откровением*, стиху, Авраам строит алтарь *Иегове-ире*.

Курма-Аватара
(*Coleman C.* The Mythology of the Hindus. London, 1832. P. 14–15)

Курма-Аватара
(*Maurice T.* The History of Hindostan. Vol. I. London, 1795. P. 580–581)

Майское дерево
(*Jennings H.* The Rosicrucians: Their Rites and Mysteries. London, 1870. P. 252)

Поэтому кажется вполне естественным установить различие между таинственным богом Iαω, принятым с отдаленнейшей древности всеми, кто разделял эзотерическое знание жрецов, и его фонетическими двойниками, которым офиты и другие гностики, как мы видим, оказывали столь малое почитание. Раз христиане, подобно Азазелю пустыни[72], обременились грехами и беззакониями еврейского народа, им теперь тяжело признать, что те, кого они считали «богоизбранным народом» – своими единственными предшественниками в монотеизме, – были до весьма-таки позднего периода такими же идолопоклонниками и многобожниками, как их соседи. В течение долгих веков хитрые талмудисты избегали этого обвинения, прячась за масоретской выдумкой. Но как и во всем другом, истина наконец обнаружилась. Мы теперь знаем, что Ihoh, **יהוה**, должен читаться Iahoh и Iah, но не Иегова[73]. Еврейское Iah есть просто Iacchos (Вакх[74]) мистерий; это бог, «от которого ожидалось спасение души – Дионис, Iacchos, Iahoh, Iah»[75]. Аристотель был прав, когда он сказал: «Joh[76] (**יהוה**) был Ормаздом и Ариман – Плутоном[77], ибо бог неба, Ахурамазда, разъезжает на колеснице, за которой следует *Конь Солнца*[78]». А Данлэп цитирует *Псалтырь* (LXVIII, 4), который гласит:

«Восславь под именем Iach (**יה**) его,
Кто мчит по небесам, как на коне»[79],

---

[72] Азазе́ль (*др.-евр.* **עזאזל**, *араб.* Азазил) – название древнего обряда «Козла отпущения грехов» (X в. до н.э. – I в.), позже (не ранее III в. до н.э.) по верованиям древних евреев – падший ангел, демон, и в частности демон пустыни.

[73] Jehovah.

[74] Bacchus.

[75] К.О.Мюллер «История греческой литературы», с. 283[*]; Моверс, с. 547–553[**]; Данлэп «Сод: Мистерии Адониса», с. 21[***]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Müller K.O.* A History of the Literature of Ancient Greece. Vol. I. London, 1840. P. 283.

[**] См.: *Movers F.C.* Die Phönizier. B. I. Bonn, 1841. S. 547–553.

[***] Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 21.

[76] Так у Е.П.Блаватской, у К.Ф.Вольнея: «Jou», то есть Jou-piter (pater) – Jupiter (Юпитер, Зевс).

[77] См.: *Volney C.F.* New Researches on Ancient History. Vol. II. London, 1819. P. 105.

См.: «Аристотель в I книге “О философии” считает, что маги древнее, чем египтяне, что они признают два первоначала – доброго демона и злого демона и что первого зовут Зевс и Оромазд, а второго – Аид[*] и Ариман…» (*Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, Вступление).

[*] Плутон.

[78] См.: «Всеобщая история», т. V, с. 301. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: An Universal History, from the Earliest Account of Time. Vol. V. London, 1747. P. 301 (Всеобщая история с самого раннего времени. Т. V. Лондон, 1747. С. 301).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 184.

[79] См.: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 21.

См.: «Пойте Богу нашему, пойте имени Его, превозносите Шествующего на небесах» (Пс. 67, 5).

и затем показывает, что «арабы изображают Iauk (Iach) в виде коня. Это Конь Солнца (Дионис)»[80]. «Он объясняет», что Iah – смягчение от Iach, ח, *ch*, и ה, *h*, заменяют друг друга; так *s* смягчается в *h*. Евреи выражают идею **Жизни** как посредством *ch*, так и *h*, и chiach – быть, и hiah – быть; Iach – Бог Жизни, Iah – «*Я есмь*»[81]. Тут мы очень кстати можем повторить следующие строки Авсония:

«Огигия[82] Бахусом звала меня, был я Озирисом у египтян.
Звали Фанаком[83] меня мисиане[84]; Индия чтила меня Дионисом;
В мистериях Рима Либером меня называли, а у арабов Адонисом слыл я!»[85]

А «избранный народ» – Адони и Иеговой, можем мы добавить.

Как мало философия древней Тайной Доктрины была понята, иллюстрируется зверскими преследованиями церковью тамплиеров и обвинениями их в поклонении дьяволу под видом козла Бафомета! Не углубляясь в старинные масонские мистерии, – нет такого масона (мы подразумеваем тех, кто *что-нибудь знают*), который не имел бы понятия об истинном отношении, которое Бафомет имеет к Азазелю, козлу отпущения в пустыне[86], чей характер и значение совершенно извращены в христианских переводах. «Это страшное и почитаемое имя Бога, – говорит Ланчи[87], библиотекарь Ватикана, – пером составителей библейских глоссариев превращено в *дьявола*, гору, *пустыню* и *козла*». В *Королевской масонской энциклопедии* Маккензи автор весьма правильно замечает, что «это слово следовало бы разделить на Азаз и Эль», ибо «оно обозначает бога Победы, но здесь оно употреблено в смысле *породителя Смерти* в противоположение Иегове, *породителю Жизни*; последний получал в качестве приношения мертвого козла»[88]. Индусская Троица составлена из трех персонажей, обратимых в один. *Тримурти* – едина и в своей абстрактности неделима; и все же мы с самого начала видим, что имеет место метафизическое разделение, и в то время как Брахма, хотя и коллективно представляющий трех, остается за кулисами, Вишну является Жизнедателем, Творцом и Сохранителем, а Шива – *Разрушителем* и *Порождающим Смерть* Божеством. «Смерть *Жизнедателю*, жизнь *Смерть Дающему.* Эта символическая антитеза велика и прекрасна», –

---

[80] «Духовная история», с. 64, 67, 78.
См.: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 64–65, 67, 78.

[81] «Сод: Мистерии Адониса», с. 21. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 21.

[82] Огигия – поэтическое название Беотии, родины Диониса.

[83] Может быть, Фанет.

[84] Ми́сия, Мизия (*др.-греч.* Μυσία, *лат.* Mysia) – в древности область в Малой Азии (территория современной Турции), занимала всю северо-западную часть полуострова.

[85] *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 181.
См.: «Я – Дионис в Огигии,
В Египте зовусь Осирисом,
Слыву Фанаком в Мисии,
Как Вакх прославлен в Индии,
Чтусь в Риме Отцом-Либером,
Арабами – Адонием…» (*Авсоний.* Эпиграммы, 48 (30)).

[86] См.: Левит, XVI, 8, 10 и другие параграфы, относящиеся к библейскому козлу в подлинных текстах. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[87] «Паралипомены к иллюстрациям Священного Писания». – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Lanci M.* Paralipomeni Alla Illustrazione Della Sacra Scrittura Per Monumenti Fenico-assiri Ed Egiziani. T. II. Parigi, 1845. P. 342 (*Ланчи М.* Паралипомены к иллюстрациям Священного Писания для финикийско-ассирийских и египетских памятников. Т. II. Париж, 1845. С. 342).
Цит. по: *Mackenzie K.R.H.* The Royal Masonic Cyclopaedia of History, Rites, Symbolism, and Biography. London, 1877. P. 257.
Микеланджело Ланчи (1779–1867) – итальянский археолог и востоковед.

[88] Статья «Козел», с. 257. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Lanci M.* Paralipomeni Alla Illustrazione Della Sacra Scrittura Per Monumenti Fenico-assiri Ed Egiziani. T. II. Parigi, 1845. P. 342.
Цит. по: *Mackenzie K.R.H.* Goat // *Mackenzie K.R.H.* The Royal Masonic Cyclopaedia of History, Rites, Symbolism, and Biography. London, 1877. P. 257.

говорит Глиддон[89]. *«Deus est Daemon inversus»*[90] каббалистов теперь становится ясным. Именно лишь сильное и жестокое желание вытравить последние остатки старых философий путем извращения их смысла из-за боязни, что собственные догмы по праву будут приписаны их отцовству, толкает католическую церковь на продолжение систематического преследования гностиков, каббалистов и даже сравнительно невинных масонов.

Увы! увы! Как мало божественного семени, широко разбросанного рукой кроткого иудейского философа, проросло и как мало принесло плодов! Он, сам так избегавший лицемерия, предостерегал от публичных молитв, выказывая презрение к каждой подобной бесполезной демонстрации; если бы он мог бросить печальный взор на землю из областей вечного блаженства, он увидел бы, что это семя не упало ни на бесплодный камень, ни на обочину дороги. Нет, оно пустило глубокий корень в наиболее плодоносную почву – в почву, изобильно удобренную ложью и запекшейся человеческой кровью!

«Ибо, если верность Божия возвышается *моей неверностью* к славе Божией, за что еще меня же судить как грешника?» – наивно спрашивает Павел, лучший и искреннейший изо всех апостолов. И затем он добавляет: «*И не делать ли нам зло*, чтобы вышло добро?» (*Римлянам*, III, 7, 8). И этому признанию нас просят верить, как непосредственно боговдохновенному! Этим объясняется, если и не оправдывается изречение, принятое впоследствии церковью, что «обман и ложь являются актами добродетели, когда применением этих средств можно способствовать интересам *церкви*»[91]. Это правило поведения самым полным образом было применено искуснейшим профессором подделок армянином Евсевием Кесарийским или же этим на вид таким невинным библейским жонглером Иринеем Лионским. И за этими людьми следовала целая армия благочестивых убийц, которые тем временем улучшили систему обмана провозгласив, что даже убивать – законно, когда убийством можно утвердить новую религию. Феофил, «этот постоянный враг мира и добродетели»[92], как назвали этого знаменитого епископа; Кирилл, Афанасий, убийца Ария, и еще целое воинство других канонизированных «святых» были едва ли не вполне достойными наследниками *святого* Константина, который утопил свою жену в кипятке, зарезал своего маленького племянника, убил своей собственной благочестивой рукой двух зятьев, убил собственного сына Криспа, обескровил до смерти несколько мужчин и женщин и задушил в колодце старого монаха. Однако Евсевий Кесарийский рассказывает нам, что этот христианский император был награжден *видением* несущего свой крест самого Христа, который наставлял его устремиться к другим победам, поскольку он всегда будет ему покровительствовать!

Именно под сенью этого имперского знамени с его знаменитой надписью *«In hoc signo uinces»*[93] *«склоненное к видениям»* христианство, которое ползло вперед с дней Иринея Лионского, высокомерно провозгласило свои права при полном дневном свете. По всей вероятности, лабарум[94] послужил моделью *истинного* креста, который был «чудеснейшим образом» и в соответствии с императорской волей найден несколько лет спустя. Ничто другое, кроме такого

---

[89] «Типы человечества», с. 600, «Королевская масонская энциклопедия». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Gliddon G.R.* Types of Mankind. Philadelphia, 1854. P. 600.

Цит. по: *Mackenzie K.R.H.* The Royal Masonic Cyclopaedia of History, Rites, Symbolism, and Biography. London, 1877. P. 257.

[90] «Дьявол есть отражение Бога» (*лат.*).

[91] «Церковная история», т. I, с. 381, 382*. Прочтите все цитаты, чтобы полностью оценить эту доктрину. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Mosheim J.L.* An Ecclesiastical History, Ancient and Modern. Vol. I. London, 1811. P. 381–382.

Цит. по: *Peebles J.M.* Jesus: Myth, Man, or God. London, 1870. P. 65.

[92] «В эту пору архиепископский престол Александрии был занят постоянным врагом спокойствия и добродетели Феофилом; это был дерзкий и злой человек, руки которого пачкались попеременно то в золоте, то в крови» (*Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи, III, XXVIII).

[93] «Под этим знаком ты победишь» (*лат.*, старославянский вариант «Сим победиши!») – фраза, которую, по преданию, будущий римский император Константин I Великий увидел в небе рядом с крестом перед победоносной битвой с тогдашним правителем Древнего Рима императором Максенцием. Первое упоминание этой фразы дошло до нас в сочинении Евсевия Кесарийского «О жизни Константина».

[94] Лабарум – государственное знамя (крестовое знамя, царское знамя, священная хоругвь) императорского Рима, военный штандарт особого вида со времен христианства. Лабарум имел на конце древка навершие – монограмму Иисуса Христа (хризму), а на самом полотнище надпись «Сим победиши».

замечательного видения, нечестиво подвергнутого сомнению некоторыми суровыми критиками – например доктором Ларднером – и нового чуда ему под стать, не могло окончиться обнаружением креста там, где никогда раньше креста не было. Все же нам приходится или поверить в этот феномен, или оспаривать его, рискуя, что с нами будут обращаться как с нечестивцами; и это – несмотря на то, что путем тщательных вычислений мы обнаружили бы, что обломки этого «истинного Креста» сами умножились даже более чудесным образом, чем пять хлебов в невидимой пекарне и две рыбы. Во всех случаях, подобных этому, где так удобно можно привлечь чудеса, – нет места сухим фактам. История должна отступить, чтобы могла вступить выдумка.

Хотя предполагаемого основателя христианской религии теперь, по истечении девятнадцати столетий, проповедуют – более или менее успешно – во всех уголках планеты, однако мы вправе думать, что приписываемые ему доктрины удивили бы и ужаснули бы его больше, чем кого-либо другого. Система умышленных фальсификаций была принята с самого начала. Насколько решителен был Ириней Лионский в своем намерении сокрушить истину и построить свою собственную церковь на искромсанных остатках семи первичных церквей, упомянутых в *Откровении*, можно судить по его ссоре с Птолемеем. И это опять является свидетельством, против которого никакая слепая вера не может устоять. Церковная история уверяет нас, что служение Христа длилось всего три года. По этому пункту существует решительное расхождение между первыми тремя синоптиками и четвертым *Евангелием*, но на долю Иринея Лионского выпало показать христианским потомкам, что уже около 180 года н.э. – предполагаемое время, когда этот отец писал свои труды против ересей, – даже такие столпы церкви, как он, или не знали об этом ничего определенного, или же умышленно лгали и фальсифицировали даты в поддержку своих собственных взглядов. Этот достойный отец настолько стремился опровергнуть какое бы то ни было возражение против его планов, что не останавливался ни перед какой ложью и софистикой. Как мы должны понимать нижеследующее и кто в данном случае является фальсификатором? Птолемей утверждал, что Иисус был слишком молод, чтобы научить чему-либо значительному, добавляя, что «Христос проповедовал *только один год* и затем страдал в двенадцатом месяце». В этом Птолемей очень мало расходится с *Евангелиями*. Но Ириней Лионский, далеко перешагнув границы благоразумия в преследовании своей цели, с небольшого расхождения между одним и тремя годами доводит его до *десяти* и даже двадцати лет! «Разрушение всего его (Христова) труда и *лишение его того возраста*, который *и необходим* и более почетен, чем какой-либо другой; под этим я подразумеваю более пожилой возраст, в течение которого так же, как учитель, он превосходил всех других»[95]. А затем, не будучи в состоянии подтвердить сказанное определенными датами, он обращается к *преданию* и заявляет, что Христос проповедовал свое учение **более десяти лет**! (книга II, гл. 22, 4, 5). В другом месте он делает Иисуса пятидесятилетним.

Но мы должны возобновить наш труд по выявлению различных источников христианства, а также тех источников, откуда Иисус извлек свои идеи о Боге и человечестве.

Кенобиты[96] жили в Египте, где Иисус провел раннее детство. Их обычно путают с терапевтами, являющимися ответвлением этого широко распространившегося общества. Таково мнение Годфри Хиггинса и де Ребольда. После падения главных святилищ, которое началось уже в дни Платона, много различных сект, таких как гимнософисты и маги, – из которых Клеарх весьма ошибочно выводит первых, – пифагорейцы, суфии и риши Кашмира, учредили нечто вроде международного всеобщего франкмасонства среди своих эзотерических обществ. «Этими риши были ессеи, кармелиты или назариты храма»[97], – говорит Хиггинс. А отец Ребольд говорит: «Та

---

[95] См.: *Ириней Лионский.* Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей), II, XXII.

Цит. по: *Reber G.* The Christ of Paul, or, the Enigma of Christianity. New York, 1876. P. 97.

[96] Кенобитическое (или общеобитическое) монашество – это монашеская традиция, делающая упор на общинную жизнь. Часто на Западе община принадлежит к религиозному ордену, и жизнь монаха-общежития регулируется религиозным правилом, сводом заповедей. Английские слова «cenobite» и «cenobitic» произошли через латынь от греческих слов koinos (κοινός), «общий», и bios (βίος), «жизнь».

[97] «Анакалипсис». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 731.

оккультная наука, которую знали древние жрецы под названием *возрождающего огня*… наука, которая более 3000 лет находилась во владении индусского и египетского жреческого сословия, в знание которой Моисей был посвящен в Гелиополе, где он получил образование, а Иисус – среди ессейских жрецов Египта или Иудеи; и посредством которой оба эти великих реформатора, *в особенности последний,* совершали многие чудеса, упоминаемые в *Священном Писании*»[98].

Платон утверждает, что мистическая магическая религия, известная под именем *махагистии,* является наиболее неиспорченной формой поклонения божественному. Позднее один из Зороастров и Дарий Гистасп добавили к ней мистерии халдейских святилищ. Последний дополнил ее и усовершенствовал еще больше с помощью знаний, приобретенных им от ученых аскетов Индии, чьи обряды были тождественны с обрядами посвященных магов[99]. Аммиан в своей истории о персидской экспедиции Юлиана рассказывает, что однажды Гистасп, смело проникая в неизвестные области Верхней Индии, набрел на некую лесистую глушь, укромные уголки которой были «заняты возвышенными мудрецами, браминами (или шраманами). Обученный ими науке о *движениях* мира и небесных тел, а также *чистым религиозным обрядам*… он внес их в вероисповедание магов. Последние, соединив эти доктрины с *собственной оригинальной наукой предсказания будущего,* передали все это через своих потомков последующим векам»[100]. Именно от этих потомков суфии, состоящие, главным образом, из персов и сирийцев, получили свои глубокие познания по астрологии, медицине и древнему эзотерическому учению. «Доктрина суфиев, – говорит Кинг, – заключала в себе величественную идею Единой Всемирной Религии, которой можно было тайно придерживаться, прикрываясь снаружи любым экзотерическим вероисповеданием; и в сущности, они придерживались таких же взглядов на религиозные системы, как и древние философы»[101]. Таинственные друзы Ливанской горы являются потомками всех вышеупомянутых. Иногда, хотя и редко, можно встретить единичных коптов, серьезных исследователей, которые разбросаны то здесь, то там по песчаным уединенным местам Египта, Аравии, Палестины и по непроницаемым лесам Абиссинии. Существует много различных национальностей, к которым принадлежат ученики этой таинственной школы, и много ответвлений от этого первоначального ствола. Секретность, соблюдаемая этими отделениями, так же как и Единой и Верховной Великой Ложей, всегда была пропорциональна активности религиозных преследований, а теперь, перед лицом нарастающего материализма само их существование становится тайной[102].

---

[98] Цит. по книге «Пророки веков» Дж. М.Пиблза. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Rebold E.* Histoire générale de la franc-maçonnerie. Paris, 1851. P. 23 (*Ребольд Э.* Всеобщая история франкмасонства. Париж, 1851. С. 23).

Цит. по: *Peebles J.M.* Seers of the Ages. Boston, 1869. P. 99.

[99] Мы придерживаемся идеи, которая становится самоочевидной при рассматривании зороастрийской путаницы, что даже в дни Дария существовали две отличающиеся друг от друга жреческие касты магов: посвященные и те, которым позволялось совершать только популярные обряды. То же самое мы видим в Элевсинских мистериях. К каждому храму были прикреплены «иерофанты» *внутреннего* святилища и светское духовенство, которое даже не получало наставлений в мистериях. Именно против нелепостей и суеверий последних восставал Дарий и «сокрушал их», так как надпись на его гробнице доказывает, что он сам был «иерофантом» и магом. До потомства дошли только экзотерические обряды этого класса магов, так как великая тайна, в какой содержались «мистерии» истинных халдейских магов, никогда не была нарушена, сколько бы домыслов о ней не писали. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[100] XXIII, 6. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Аммиан Марцеллин.* История, XXIII, 6, 32–35.

Цит. по: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 172.

[101] «Гностики и их наследство», с. 185. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 185.

[102] Это истины, которые не могут не запечатлеваться в сознании серьезных мыслителей. В то время как эбиониты, назариты, гемеробаптисты*, сампсеи**, сабии и многие другие из ранних сект*** колебались впоследствии между расходящимися догматизмами, внушаемыми им *эзотерическими* и неправильно понятыми притчами назаретского Учителя, которого они справедливо считали пророком, – имелись люди, имена которых мы напрасно искали бы в истории и которые сохранили тайные доктрины Иисуса в таком же чистом и неискаженном виде, в каком они были даны. И все же все эти вышеупомянутые спорящие между собой секты были намного правовернее в своем христианстве или, вернее, христизме, чем церкви Константина и Рима. «Странная судьба выпала на долю этого несчастного народа (эбионитов), – говорит лорд Эмберли, – когда, подавленных потоком язычества, хлынувшим в церковь, их осудили как еретиков. Все же нет никаких доказательств, что они когда-либо отклонились от доктрин

Но отсюда не следует делать вывод, что такое таинственное братство – только выдумка и даже не *имя*, хотя оно остается неизвестным до сего дня. Не имеет значения, называются ли его филиалы египетскими, индусскими или персидскими именами. Лиц, принадлежащих к одному из этих филиалов, встречали заслуживающие доверия и небезызвестные люди, кроме пишущей эти строки, которая преподносит читателям несколько касающихся их фактов с особого разрешения того, *кто имеет право его давать*. В недавнем и очень ценном труде о тайных обществах – *Королевской масонской энциклопедии* К.Р.Х.Маккензи – мы находим, что ученый автор, сам будучи членом Ложи №2 «Кенонгейт[103] Килуиннинг» (Шотландия)[104] и масоном, которого трудно обмануть, сообщает в статье *Герметические братья Египта* следующее:

«Оккультное братство, просуществовавшее со времен очень отдаленной древности, имеющее свою иерархию, должностных лиц, тайные знаки и пароли и своеобразный метод наставления в науке, религии и философии… Если мы можем верить тем, кто в настоящее время признается в своей принадлежности к этому братству, то *Философский Камень, Эликсир Жизни, искусство стать невидимым* и власть непосредственного сообщения с надземной жизнью являются частью того наследия, которым они обладают. Автор знаком лишь с тремя лицами, которые подтверждали действительное существование этого общества религиозных философов и которые намекали, что сами являются действительными членами. Не было причины сомневаться в честности этих лиц, по-видимому, не знающих друг друга, людей среднего достатка, безупречной жизни, простых манер и почти аскетов по своим привычкам. Все они казались людьми лет сорока или сорока пяти по возрасту и, по-видимому, обладающими обширной эрудицией… В их знании языков не приходится сомневаться… Они никогда не оставались подолгу в одной стране, но незаметно исчезали»[105].

Другим представителем таких подбратств является секта питри в Индии. Известное теперь по имени, так как Жаколио обратил на него внимание общественности, оно, пожалуй, еще больше засекречено, чем то, которое мистер Маккензи называет «Герметические братья»[106]. То, что Жаколио о нем узнал, было взято из отрывочных рукописей, доставленных ему браминами, которые, надо полагать, имели свои причины, чтобы так поступить. *Agrouchada Parikchai* дает некоторые подробности об этом обществе, каким оно было в старину, но совсем ничего не объясняет, описывая мистические обряды и магические заклинания, так что все эти мистические

Иисуса или учеников, знавших его при жизни… Иисус сам был обрезанным… чтил храм в Иерусалиме как “дом молитвы всех народов”… Но поток прогресса пронесся мимо эбионитов и оставил их выброшенными на берег» («Исследование религиозных убеждений» виконта Эмберли, т. I, с. 446)[****]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Гемеробаптисты (**שחדית טובלי**, «купающиеся утром») – секта ессев.

[**] Самисе́и или сампсе́и (*др.-греч.* Σαμψαῖοι, *лат.* Sampsaei) или елкезаиты, или елкесе́и (*др.-греч.* Ἐλκεσαῖοι, *лат.* Elcesaei) – религиозная группа, учение которых представляло смесь из элементов иудаизма и христианства.

[***] См.: *Епифаний Кипрский.* На восемьдесят ересей Панарий, или Ковчег.

[****] См.: *Amberley, Viscount.* An Analysis of Religious Belief. Vol. I. London, 1876. P. 446.

[103] Кенонгейт (*англ.* Canongate) – небольшой район Старого города Эдинбурга (Шотландия), названный по одноименной улице.

[104] Материнская ложа Килуиннинг №0 является масонской ложей шотландского города Килуиннинг. Еще в царствование Якова II ложе «Килуиннинг» были предоставлены ордера на создание лож в других местах Шотландии, таких, как «Кенонгейт Килуиннинг», «Гринок Килуиннинг» и «Камберленд Килуиннинг».

[105] Американских читателей возможно еще больше удивит то, что в настоящее время в Соединенных Штатах существует мистическое братство, которое претендует на тесную связь с одним из старейших и наиболее могущественных Братств Востока. Оно известно как Братство Луксора, и его верные члены хранят очень важные тайны науки. Его ответвления широко распространены по великой Республике Запада. Хотя это Братство долго и много трудилось, тайна его существования ревниво охраняется. Маккензи пишет, что оно основано «на розенкрейцеровском базисе и насчитывающее много членов» («Королевская масонская энциклопедия», с. 461)[*]. Но в этом автор ошибается – под ним нет розенкрейцеровского базиса. Имя Луксор в основе взято от древнего белуджистанского[**] города Луксур, который находился между городами Бела и Кеджи и который также дал имя египетскому городу. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Mackenzie K.R.H.* The Royal Masonic Cyclopaedia of History, Rites, Symbolism, and Biography. London, 1877. P. 461.

[**] Белуджистан – историческая область на северном побережье Индийского океана, расположенная на стыке Ближнего Востока и Индостана.

[106] См.: *Mackenzie K.R.H.* The Royal Masonic Cyclopaedia of History, Rites, Symbolism, and Biography. London, 1877. P. 309.

L'om, L'rhom-Sh'hrum, Sho-rhim и Ramaya-Namaha[107] остаются для введенного в заблуждение писателя такой же загадкой, как всегда. Хотя – надо отдать ему должное – он полностью признает этот факт и не пускается в бесполезные рассуждения.

Кто бы ни пожелал убедиться, что и ныне существует религия, которая веками ставила в тупик наглое любопытство миссионеров и настойчивые поиски науки, – пусть попытается, если может, вторгнуться в уединение сирийских друзов. Он найдет, что они – свыше 80000 воинов – рассеяны от равнины восточнее Дамаска до западного побережья[108]. Они не ищут прозелитов, избегают известности и дружески относятся, насколько это возможно, и к христианам и к магометанам, уважают религию любой другой секты или народа, но никогда не откроют своих собственных секретов. Напрасно миссионеры называют их нечестивцами, идолопоклонниками, разбойниками и ворами. Ни угроза, ни взятка, ни какие-либо другие соображения не заставят друза обратиться к догматическому христианству. Мы слыхали о двух обращениях на протяжении пятидесяти лет, и в обоих случаях обращенные кончили свою карьеру в заключении за пьянство и кражу. Они оказались «настоящими *друзами*»[109], сказал один из их вождей при обсуждении этого предмета. Никогда не было случая, чтобы *посвященный* друз стал христианином. Что же касается непосвященных, то им даже не позволяют взглянуть на священные писания, и никто из них не имеет ни малейшего представления о том, где они хранятся. В Сирии есть миссионеры, которые хвастают, что в их распоряжении имеется несколько копий. Те тома, которые якобы являются правильными изложениями этих тайных книг (например, перевод, сделанный Пети де ла Круа[110] в 1701 году с трудов[111], преподнесенных французскому королю Насраллой[112])[113], являются ничем иным, как компиляцией «секретов» более или менее известных каждому обитателю южных хребтов Ливана и Антиливана[114]. Это был труд одного дервиша-отступника, который был изгнан из секты Ханифы[115] за нехорошее поведение – растрату денег сирот и вдов. *Изложение религии друзов* в двух томах, написанное Сильвестром де Саси (1828) – еще один труд, представляющий сплетение гипотез. Один экземпляр этого труда можно было найти в 1870 году на подоконнике одного из главных *Khalweh*, или места религиозных собраний. На настойчивые вопросы одного английского путешественника по поводу их обрядов *'uqqāl*[116], почтенный старец, одинаково хорошо говорящий как по-английски, так и по-французски, открыл том де Саси и, предлагая его своему собеседнику, сказал с благосклонной улыбкой: «Читайте эту поучительную и правдивую книгу; я не мог бы вам объяснить тайны Бога и нашего благословенного Хамзы лучше и правильнее, чем она». Путешественник понял намек.

---

[107] См.: *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 78.

[108] См.: Druses // The New American Cyclopædia. Vol. VI. New York, 1861. P. 632.

[109] Эти люди не принимают названия «друзы» и рассматривают это обозначение как оскорбление. Сами себя они называют «учениками Хамзы[*]», их Мессии, который пришел к ним в десятом веке из «Страны Слова Божьего» и вместе со своим учеником Баха-ад-дином аль-Муктаной[**] записал это *Слово* и доверил его хранение нескольким посвященным с наставлением держать его в величайшей тайне. Их обычно называют унитариями[***]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Хамза Ибн Али (род. в 985 г.) – крупный друзский богослов и философ, предположительно, именно он систематизировал религию друзов как самостоятельную парадигму.

[**] Баха-ад-дин аль-Муктана (перв. пол. XI в.) – один из основателей религии друзов.

[***] См.: Druses // The New American Cyclopædia. Vol. VI. New York, 1861. P. 630.

[110] Франсуа Пети де ла Круа (1653–1713) – французский востоковед.

[111] «Книга свидетельств тайн единства» (см.: *Sacy S.* Exposé de la religion des druzes. T. I. Paris, 1838. P. CCCCLV (*Саси С.* Изложение религии друзов. Т. I. Париж, 1838. С. CCCCLV)).

Антуан Исаак Сильвестр де Саси́ (1758–1838) – французский лингвист и ориенталист.

[112] Nasr'allah Ben Gilda – сирийский врач.

[113] См.: *Sacy S.* Exposé de la religion des druzes. T. I. Paris, 1838. P. CCCCLV– CCCCLVI.

Цит. по: Druses // The New American Cyclopædia. Vol. VI. New York, 1861. P. 630.

[114] Антиливан – горная цепь, протянувшаяся с юго-запада на северо-восток между Ливаном и Сирией.

[115] Абу́ Ханифа ан-Нума́н ибн Са́бит аль-Ку́фи (699–767) – исламский богослов, правовед, хадисовед, первый из четырех имамов суннитских школ, основатель и эпоним ханафитского мазхаба (доктрины).

[116] Al-'uqqāl (от арабского '*aql* – разум или мудрость) – посвященные или мудрецы этой секты. В своих мистериях они занимают такое же положение, как иерофанты древности в Элевсинских и других мистериях. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Маккензи говорит, что они поселились в Ливане около десятого века и «кажутся смесью курдов, мардов-арабов[117] и других полуцивилизованных племен. Их религия состоит из иудаизма, христианства и магометанства. Они имеют постоянное сословие жрецов и *что-то вроде иерархии…* Установлена постоянная система паролей и знаков… Двенадцатимесячный срок испытания, к которому допущены оба пола, предшествует посвящению»[118].

Мы цитируем это лишь для того, чтобы показать, как мало в самом деле знают об этих мистиках даже такие заслуживающие доверия люди, как Маккензи.

Мосхайм, который знает столько же, или, вернее, столь же мало, как любой другой, вправе приписать себе в заслугу откровенное признание, что «их религия загадочна даже для них самих и окутана какой-то тайной»[119]. Еще бы, сказали бы мы!

Что их религия проявляет следы магизма и гностицизма – это естественно, так как в основе ее находится вся эзотерическая философия офитов. Но характерной догмой друзов является абсолютное единство Бога. Он есть сущность жизни, и хотя непостижим и невидим, его можно познавать через *редкие проявления в человеческой форме*[120]. Подобно индусам, они верят, что он неоднократно воплощался на земле. Хамза был *предтечей* последнего проявления, которое еще предстоит (десятая *Аватара*)[121], не наследником Хакима, который еще должен прийти. Хамза был олицетворением «Вселенской Мудрости». Баха-эд-дин в своих писаниях называет его Мессией. Полная численность всех его учеников или тех, кто в различные эпохи наделял человечество мудростью, которую последнее неизменно забывало и отвергало с течением времени, составляет сто шестьдесят четыре (164, каббалистическое *sdk*). Поэтому у них пять ступеней или степеней продвижения после посвящения; и первые три степени символизируются «тремя ножками подсвечника внутреннего святилища, который содержит свет *пяти* элементов»; последние две степени, наиболее значительные и вселяющие ужас своим торжественным величием, относятся к высочайшим рангам; и все пять степеней символично представляют уже упомянутые пять мистических Элементов. «Тремя ножками являются святое *Устремление, Открытие* и *Призрак*», – говорит одна из их книг о человеческой внутренней и внешней душе и его теле, призраке, преходящей тени. Тело, или материя, также называется «Соперником», ибо «оно есть служитель греха, дьявол, постоянно сеющий раздор между Небесным Разумом (Духом) и душой, которую оно соблазняет беспрестанно». Их идеи о трансмиграции – пифагорейские и каббалистические. Дух, или Темеами (Божественная Душа), был в Илии и Иоанне Крестителе; и душа Иисуса была душою Хамзы – так сказать, обладала той же степенью чистоты и святости. До воскресения из мертвых, под которым они понимают день, когда духовные тела людей будут поглощены сущностью и бытием самого Бога (Нирвана индусов), души людей сохранят свои астральные формы за исключением нескольких избранных, которые с момента их отделения от тел начинают существовать как чистые духи. Жизнь человека они разделяют на душу, тело и разум, или ум. Именно последний наделяет душу Божественной Искрой от ее Хамзы (Христоса)[122].

Они имеют семь великих заповедей, которые передаются равно всем непосвященным; и тем не менее даже эти известные основы вероисповедания так запутаны в изложениях посторонних писателей, что в одной из лучших энциклопедий Америки (Эплтона[123]), они искажены до такой степени, как показано в нижеприведенной сравнительной таблице, где рядом помещены поддельные и настоящие:

---

[117] Марды (Amardi или Mardi) – иранский народ или группа племен персидского происхождения.

[118] См.: *Mackenzie K.R.H.* The Royal Masonic Cyclopaedia of History, Rites, Symbolism, and Biography. London, 1877. P. 165.

[119] См.: *Mosheim J.L.* Institutes of Ecclesiastical History, Ancient and Modern. London, 1867. P. 635.

[120] Это – учение гностиков, которые верили, что Христос есть личный Бессмертный Дух человека. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[121] Десять Мессий, или Аватар, опять напоминают о пяти буддийских и десяти брахманических Аватарах Будды и Кришны. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[122] См.: *Sacy S.* Exposé de la religion des druzes. T. II. Paris, 1838. P. 149–152

Цит. по: Druses // The New American Cyclopædia. Vol. VI. New York, 1861. P. 630–631.

[123] Дэниел Эпплтон (1785–1849) – американский издатель.

Правильная версия заповедей, как они были устно сообщены Учителями[124].

1. *Единство Бога*, или бесконечное единство Божества.

2. *Существенное превосходство истины.*

3. Терпимость; всем мужчинам и женщинам дано право свободно высказывать свое мнение по религиозным вопросам и подчинять последние разуму.

4. Уважение ко всем мужчинам и женщинам в соответствии с их характером и поведением.

5. Полное подчинение указам Бога.

6. Чистота тела, ума и души.

7. Взаимная помощь при любых обстоятельствах.

Искаженная версия, сообщенная христианскими миссионерами и данная в ложном толковании[125].

1. (2) «"Правда в словах", на практике означающая *правду только в отношении религии и посвященных; позволяется обманывать и говорить ложь людям другой веры*»[126].

2. (7) «Взаимная помощь, бдительность и защита».

3. (?) «Отвергать все другие религии»[127].

4. (?) «Отделяться от неверных всякого рода не внешне, а только в сердце»[128].

5. (1) «Признавать вечное единство Бога».

6. (5) «Довольство Божьими делами».

7. (5) «Покорность воле Божией»[129].

Как мы увидим, единственным exposé[130] вышеприведенного является проявление глубокого невежества и, вероятно, злонамеренности писателей, которые, подобно Сильвестру де Саси, берутся просветить мир по делам, о которых сами ничего не знают.

«Чистота, честность, кротость и милосердие», таким образом, являются четырьмя теологическими добродетелями всех друзов, помимо нескольких других, требуемых от посвященных; «убийство, кража, жестокость, зависть, клевета» являются пятью грехами, к которым на священных скрижалях добавлено еще несколько других грехов, но мы должны воздержаться от их перечисления. Нравственность друзов строга и бескомпромиссна. Ничто не соблазнит этих ливанских унитариев уклониться от того, что они приучены считать своим долгом. *Так как чужим неизвестны обряды друзов,* то их мнимые историки до сих пор отрицали, что таковые вообще существуют. Их «собрания по вторникам» открыты для всех, но ни один посторонний любопытствующий никогда не принимал участие в обрядах посвящения, которые время от времени совершаются по пятницам с соблюдением величайшей секретности. Женщины допускаются к ним так же, как и мужчины, и они играют очень важную роль при посвящении мужчин. Испытание, если не сделано какого-либо чрезвычайного исключения, бывает длительным

---

[124] См. дальше письмо от «посвященного». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[125] В этой колонке первыми стоят номера, приведенные в статье *Друзы* в «Новой американской энциклопедии» Эплтона (т. VI, с. 631)[*]. Номера в скобках показывают последовательность, в которой должны бы стоять заповеди, если бы они были даны правильно. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: Druses // The New American Cyclopædia. Vol. VI. New York: D.Appleton and Company, 1861. P. 631.

[126] Эта вредная доктрина принадлежит старой тактике католической церкви, но определенно является ложной в отношении друзов. Они утверждают, что правильно и законно *не рассказывать правды* о своих верованиях; никто стоящий вне их секты не имеет права совать нос в их религию. *'Uqqāl* никогда не поощряют умышленной лжи ни в какой форме, хотя миряне много раз избавлялись от шпионов, подсылаемых христианами, чтобы узнать их секреты, тем, что устраивали для них фальшивые посвящения (см. письмо профессора Роусона[*] автору, с. 313[**]). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Альберт Лейтон Роусон (1829–1902) – американский иллюстратор, гравер, востоковед, член Теософского общества с 1877 г.

[**] См.: *Blavatsky H.P.* Isis Unveiled. Vol. II. New York, 1877. P. 313–315.

[127] Этой заповеди в Ливанском учении нет. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[128] Такой заповеди нет, но ее практикуют по взаимному согласию, как во времена гностических гонений. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[129] Druses // The New American Cyclopædia. Vol. VI. New York, 1861. P. 631.

[130] кратким изложением (*фр.*).

и суровым. По истечении определенного времени происходит торжественная церемония, во время которой все старейшины и посвященные двух высших степеней отправляются в паломничество на несколько дней в некое место в горах. Они собираются в обеспечивающих безопасность пределах монастыря, который, как говорят, был построен в самом начале христианской эры. Снаружи видны только старые развалины когда-то величественного здания, служившего, как гласит легенда, некоторым сектам гностиков в качестве места поклонения во время религиозных гонений. Однако эти развалины на поверхности земли служат лишь удобной маскировкой; подземная часовня, залы и кельи занимают площадь значительно большую, чем верхняя постройка, причем богатство украшений, красота древних скульптур и золотые и серебряные сосуды в этом священном убежище, по выражению одного посвященного, «кажутся дивным сном». Так же как монастыри Монголии и Тибета в особых случаях посещаются святой тенью «Владыки Будды», так и здесь в течение церемонии появляется сияющая эфирная форма Хамзы, Благословенного, который наставляет верных. Самые необычайнейшие проявления того, что назвали бы магией, совершаются там в течение нескольких ночей, пока длятся собрания; и одна из величайших мистерий – точное воспроизведение прошлого – осуществляется в молчаливых недрах нашей матери-земли; ни один отзвук, ни малейший шум, ни одно мерцание света не выдают величественной тайны посвященных.

Хамза, как и Иисус, был смертным человеком, и все же «Хамза» и «Христос» являются по своему внутреннему и сокровенному значению синонимическими терминами. Оба они суть синонимы *Нуса,* Божественной Высшей Души человека – его Духа. Учение друзов по этому определенному вопросу о двойственности духовного человека, состоящего из одной – смертной души и из другой – Бессмертной Души, тождественно учению гностиков, старейших греческих философов и других посвященных.

За пределами Востока мы встретили одного посвященного (и только одного), который по некоторым причинам, лучше всех известным ему самому, не делает тайны из своего посвящения в Ливанское Братство. Это – ученый путешественник и художник, профессор А.Л.Роусон из Нью-Йорка. Он провел много лет на Востоке, четыре раза посетил Палестину и путешествовал в Мекку. Можно уверенно сказать, что он обладает бесценным собранием фактов о начале существования христианской церкви, которые мог собрать только имеющий свободный доступ к хранилищам, закрытым для обычного путешественника. Профессор Роусон с истинным усердием ученого записывал каждое значительное открытие, какое он делал в палестинских библиотеках, и каждый ценный факт, устно сообщенный ему встречавшимися мистиками, и когда-нибудь эти факты увидят свет. Он любезно прислал нам нижеследующее сообщение, которое, как увидит читатель, полностью подтверждает написанное выше по нашему личному опыту об этом странном братстве, неправильно именуемым друзами:

«34, Бонд-стрит, Нью-Йорк, 6 июня 1877 года.

…Ваша записка с просьбой дать вам описание моего посвящения в тайный орден людей, известных широкой публике как друзы Ливанской горы, была получена сегодня утром. Как вам уже известно, я взял на себя обязательство в то время скрыть в моей памяти большую часть “мистерий” с наиболее интересными частями “наставлений”, так что то, что осталось, может быть, и не очень пригодится публике. Такую информацию, какую я вправе давать, я с удовольствием предоставляю в ваше распоряжение.

Срок испытания для меня по *особому разрешению* был сокращен до одного месяца, в течение которого я находился под наблюдением приставленного ко мне жреца, который в то же время служил мне в качестве повара, руководителя, переводчика и вообще слуги, чтобы он мог засвидетельствовать факт, что я строго соблюдал правила диеты, омовений и прочего. Он также был моим наставником по тексту ритуала, который мы ради практики время от времени повторяли, пением или в диалоге, смотря по надобности. Каждый раз, когда нам случалось в четверг быть поблизости от селения друзов, мы посещали “открытые” собрания, где сходились мужчины и женщины, чтобы слушать наставления, поклоняться и показать миру свои религиозные обычаи. До своего посвящения я никогда не присутствовал на «закрытых» собраниях

по пятницам и не думаю, что кто-нибудь другой, мужчина или женщина, когда-либо попадали туда, за исключением случая тайного сговора с каким-нибудь жрецом, что мало вероятно, так как неверный жрец рискует своей жизнью. Любители пошутить между ними иногда “дурачат” слишком любопытного “Фрэнка” бутафорским посвящением, особенно, если имеется подозрение, что тот связан с миссионерами в Бейруте или другом месте.

В число посвященных входят и мужчины и женщины, и церемонии носят такой своеобразный характер, что необходимо присутствие обоих полов для участия в ритуале и “работе”. “Меблировка” “молитвенного дома” и “комнаты видений” проста; и если отбросить вопрос удобства, она может состоять единственно из полоски ковра. В “Сером Зале” (это место никогда не упоминается; оно под землей, *недалеко* от Байт-эд-Дина[131]) имеются богатые украшения и ценные предметы древней меблировки, изделия арабских серебряных дел мастеров, сделанные пять или шесть веков тому назад, с надписями и датами. День посвящения должен быть днем продолжительного поста – с утренней зари до захода солнца зимой или до шести часов вечера летом, и сама церемония с начала до конца представляет собой серию искушений и соблазнов, рассчитанных на проверку выносливости кандидата под физическим и ментальным давлением. Редко бывает, что кто-нибудь, кроме молодых мужчин и женщин, “выигрывает” все “призы”, так как *природа иногда дает себя знать*, несмотря на самую упрямую волю, и неофиту не удается пройти некоторые испытания. В таких случаях стаж удлиняют еще на один год, после которого происходит новое испытание.

Среди всяких испытаний самообладания неофита имеются и следующие: отборные куски вкусно приготовленного мяса, ароматный суп, плов и другие аппетитные блюда, щербет, кофе, вино и вода оставляются как бы случайно около него, и он на какое-то время остается наедине с этими соблазнительными вещами. Для голодной и слабеющей души это является суровым испытанием. Но еще более трудным является то, когда уходят все семь жриц, кроме одной, самой юной и прекрасной, и дверь закрывается и запирается снаружи, причем кандидата предупреждают, что ему дается полчаса на “размышление”. Для утомленного долго продолжающимся церемониалом, ослабевшего от голода, изнуряемого жаждой, при наступлении сладостного отлива после громадного напряжения сдержать свою животную природу в подчинении – этот момент уединенности и соблазна полон опасности. Юная прекрасная весталка, робко приближаясь с взорами, придающими двойной магнетизм ее словам, шепотом просит “благословить ее”. Горе тому, кто согласится. Сотня глаз подсматривает за ним в тайные щели, и только невежественному неофиту кажется, что он укрыт от всех и ему представился удобный случай.

В этой системе нет никакой нечестивости, идолопоклонства или какой-либо другой действительно отрицательной черты. У них сохранились остатки того, что когда-то было величественной формой поклонения природе; под пятой деспотизма эта форма превратилась в тайный орден, спрятавшийся от дневного света и проявляющийся только при дымном мерцании нескольких горящих ламп в какой-либо сырой пещере или в подземной часовне. Основные догмы их религиозного учения изложены на семи “скрижалях”; вот они в общих чертах:

1. Единство Бога, или бесконечное единство Божества.
2. Существенное превосходство истины.
3. Закон терпимости к мнениям всех мужчин и женщин.
4. Уважение ко всем мужчинам и женщинам в отношении их характеров и поведения.
5. Полное подчинение велениям Бога относительно судьбы.
6. Чистота тела, ума и души.
7. Взаимная помощь при любых обстоятельствах.

Эти основы не пишутся и не печатаются. Имеется и другой набор основ; они и пишутся и печатаются с целью ввести в заблуждение неосторожных, но они нас не интересуют.

Кажется, что главным результатом посвящения было что-то похожее на ментальную иллюзию или состояние сна-бодрствования, в котором неофит видел или думал, что видит, образы людей, отсутствующих, как он знал, и в некоторых случаях даже находящихся на тысячи миль. Я думал (а может быть, это создавал мой ум), что я вижу друзей и родственников, хотя знал, что они

[131] Байт-эд-Дин – небольшой город в Ливане, в 22 км от Бейрута.

находятся в штате Нью-Йорк, тогда как я находился в Ливане. Каким образом создавались такие результаты – этого я не знаю. Они появлялись в темной комнате, когда “руководитель” говорил, а в смежном “покое” раздавалось многоголосое пение; это происходило к концу дня, когда я устал от поста, хождения, говорения, пения, одеваний и раздеваний; устал от видения множества людей в различных состояниях одевания и раздевания; устал от огромного ментального напряжения и сопротивления определенным физическим проявлениям, которые возникают от инстинктивных потребностей, когда они начинают преодолевать волю; устал от напряженного внимания к происходящим сценам, надеясь их запомнить, – так что, по всей вероятности, я не годился для того, чтобы судить о каких-либо новых поразительных феноменах, а в особенности о тех, очевидно, магических явлениях, которые всегда возбуждали во мне подозрение и недоверие. Мне известны различные применения волшебного фонаря и других аппаратов, и я взял на себя труд исследовать комнату, где эти “видения” мне появились; я исследовал ее в тот же вечер, на следующий день и еще несколько раз впоследствии и убедился, что в моем случае не использовались никакие механизмы и никакие другие средства, кроме голоса “руководителя и наставника”. Впоследствии несколько раз на большом расстоянии от “покоя”, например, в отеле Хорнштейна[132] в Иерусалиме вызывались такие же самые или схожие видения. Сноха известного в Иерусалиме еврейского коммерсанта, является посвященной “сестрой” и может вызвать эти видения по желанию почти для каждого, кто будет жить строго по правилам ордена в течение нескольких недель, более или менее, сообразуясь со своей натурой, грубой или утонченной.

Я могу с полной уверенностью сказать, что это посвящение настолько своеобразно, что его невозможно изложить в печати так, чтобы было понятно человеку, который не прошел “обработки” в “покое”. Таким образом, дать изложение этих посвящений было бы еще более невозможно, нежели франкмасонских. Настоящие секреты разыгрываются, а не сообщаются речью и требуют помощи нескольких посвященных.

Мне нет надобности говорить о том, что некоторые понятия этого народа произошли от определенных верований древних греков, например, идея, что у человека две души, и многие другие, – так как вы, вероятно, были ознакомлены с ними, когда вы проходили “верхний” и “нижний покои”. Если я ошибаюсь в своем предположении, что вы одна из “посвященных”, то извините меня. Мне известно, что самые близкие друзья часто скрывают этот “священный секрет” друг от друга; и даже муж и жена могут жить – как мне рассказывали, в Дейр-эль-Камаре[133] это имело место в одной семье – в течение двадцати лет вместе и оба ничего не знать о посвящении другого. У вас, несомненно, имеется достаточно оснований держать это в секрете.

Преданный вам
А.Л.Роусон».

Прежде чем покончить с этой темой, мы можем добавить, что если какой-либо посторонний человек попросит разрешения присутствовать на «четверговых» собраниях, ему никогда не откажут. Только, если он христианин, *‘uqqāl* возьмет *Библию* и будет читать из нее; если он магометанин – он услышит несколько глав из *Корана*, и церемония на этом закончится. Они подождут, когда он уйдет, и затем, крепко заперев двери дома собраний, приступят к своим собственным обрядам и книгам, перейдя с этой целью в свои подземные святилища. «Друзы, даже больше чем евреи, остаются своеобразным народом, – говорит полковник Черчиль[134], один из немногих честных и строго беспристрастных писателей. – Они женятся только на соплеменницах; их редко, если вообще, обращают в другую веру; они цепко держатся за свои традиции и сводят на

[132] Моисей Хорнштейн (1826–1885).

[133] Дейр-эль-Кама́р – деревня в юго-центральном Ливане, в пяти километрах от города Байт-эд-Дин.

[134] «Горный Ливан», 3 тома, Лондон, 1853. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Charles H.C.* Mount Lebanon: A Ten Years’ Residence, from 1842 to 1852, Describing the Manners, Customs, and the Religion of Its Inhabitants, with a Full & Correct Account of the Druse Religion, and Containing Historical Records of the Mountain Tribes. Vol. I–III. London, 1853 (*Черчилль Ч.Г.* Горный Ливан: десятилетнее пребывание с 1842 по 1852 год, описание нравов, обычаев и религии его жителей, полное и верное описание религии друзов, содержащее исторические записи о горных племенах. Т. I–III. Лондон, 1853).

Цит. по: The New American Cyclopædia. Vol. VI. New York, 1861. P. 633.

Чарльз Генри Черчилль (1807–1869) – офицер британской армии и дипломат.

нет все попытки проникнуть в их тщательно охраняемые тайны… Дурная слава того калифа, которого они выставляют как своего основателя, достаточно компенсируется чистой жизнью многих, кого они почитают как святых, а также героизмом их феодальных вождей».

И все же можно сказать, что друзы принадлежат к одному из наименее эзотерических тайных обществ. Существуют другие, гораздо более могущественные и ученые, о существовании которых в Европе даже не подозревают. Есть много ответвлений, принадлежащих к великой «Материнской Ложе», которые, смешавшись с некими общинами, могут быть названы тайными сектами внутри других сект. Одной из них является секта, обычно называемая Lagana-Sastra[135]. Она насчитывает несколько тысяч адептов, которые рассеяны малыми группами на юге Деккана в Индии. По распространенному суеверию этой секты боятся благодаря приписываемому ей великому умению пользоваться магией и колдовством. Брамины обвиняют их членов в атеизме и святотатстве, ибо никто из них не соглашается признать авторитет ни *Вед*, ни *Законов Ману,* за исключением текстов, совпадающих с теми вариантами, которые находятся в их владении и которые они считают единственными подлинными текстами; у Lagana-Sastra нет ни храмов, ни священнослужителей, но дважды в месяц каждый член общины должен отлучиться из дому на три дня. Народная молва, возникшая среди их женщин, приписывает эти отсутствия паломничеству, совершаемому к их местам собраний через каждые две недели. В каких-то уединенных гористых местностях, неизвестных и недоступных другим сектам, они скрываются от взоров среди роскошной растительности Индии в своих бунгало, похожих на маленькие крепости, обнесенные высокими и толстыми стенами. Те, в свою очередь, окружены священными деревьями, называемыми *ашватха*, а по-тамильски – *arasa maram*[136].[137] Это – «священные рощи», первоисточники священных рощ Египта и Греции, посвященные которых также строили свои храмы внутри таких рощ, недоступных профанам[138].

Небезынтересно будет узнать, что мистер Джон Яркер-младший[139] говорит по поводу некоторых современных тайных обществ на Востоке. «Наибольшее сходство с брахманическими мистериями, вероятно, можно найти в очень древних *“Путях”* дервишей, которые обычно управляются двенадцатью должностными лицами, причем старейший “Двор” главенствует над другими по праву старшинства. Здесь главу этого “Двора” называют *“шейхом”*, и он имеет заместителей, “калифов”, или преемников, которых может быть много (так же, например, как в степени, предшествующей масонскому мастеру). Орден делится, по меньшей мере, на четыре колонны, столба, или степени. Первая ступень – ступень “Человечества”, которая подразумевает сосредоточение на писаном законе и “уничтожение в *шейхе*”. Вторая – ступень “Путь”, в которой *“мюрид”*, или ученик, достигает духовных сил и “самоуничтожения” в “пире”[140], или основателе “Пути”. Третья стадия называется “Знание” и предполагает, что *“мюрид”* становится вдохновленным; ее называют “уничтожением в Пророке”. Четвертая приводит его даже к Богу, когда он становится частью Божества и видит Его во всем. Первая и вторая стадии получили современные подразделения, как “Целостность”, “Добродетель”, “Трезвенность”, “Благожелательность”. После этого шейх возводит его в ранг “калифа”, или почетного мастера, так как в их мистическом языке “человек должен умереть, прежде чем родится святой”. Будет видно, что этого рода мистицизм приложим к Христу как основателю “Пути”»[141].

---

[135] См.: *Jacolliot L.* La genèse de l’humanité. Paris, 1875. P. 345.

[136] Ficus religiosa.

[137] См.: *Jacolliot L.* La genèse de l’humanité. Paris, 1875. С. 329.

[138] Каждый храм в Индии окружен таким поясом священных деревьев. И, подобно храму Кумбум в Ганьсу (Монголия), никто, кроме посвященных, не имеет права приближаться к ним. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[139] Джон Яркер (1833–1913) – английский масон, писатель.

[140] Пир (*перс.* старец) – в суфизме шейх, руководитель тариката (братства), святой, а также могила, где он похоронен.

[141] *Yarker J.* Notes on the Scientific and Religious Mysteries of Antiquity; The Gnosis and Secret Schools of the Middle Ages; Modern Rosicrucianism; and the Various Rites and Degrees of Free and Accepted Masonry. London, 1872. P. 7–8 (*Яркер Дж.* Заметки о научных и религиозных мистериях древности; гнозис и тайные школы Средневековья; современное розенкрейцерство; и различные обряды и степени свободного и принятого масонства. Лондон, 1872. С. 7–8).

К этому сообщению автор добавляет следующее, касающееся дервишей-бекташей[142], которые «часто посвящали янычар. Они носят *маленький мраморный кубик, запятнанный кровью*. Их церемония следующая: перед приемом требуется пройти годовое испытание, в течение которого кандидату сообщаются ложные секреты; у него два крестных отца, *и у него отнимают все металлы и даже лишают одежды*; из овечьей шерсти делают веревку для его шеи и опояску для чресл; его вводят в центр квадратной комнаты, представляют как раба и сажают на большой камень с двенадцатью зубцами; его руки складывают на груди, тело наклоняют вперед, пальцы его правой ноги закладываются на левую ногу; после различных молитв его сажают в особенной позе, с рукой, особенным образом вложенной в руку шейха, который повторяет стих из *Корана*: “Те кто давал тебе руку дают тебе клятву, дают клятву Богу, рука Бога вложена в их руку; кто бы ни нарушил эту клятву, причинит себе зло; кто останется верен Богу, получит чудесную награду”. Подкладывание руки под подбородок – их знак, возможно – в память их обета. Все пользуются двойными треугольниками. Брамины вписывают в углах свою Троицу и также обладают масонским знаком бедствия, каким пользуются во Франции»[143].

С того самого дня, когда первый мистик нашел средства сообщения между этим миром и мирами невидимого сонма, между сферой материи и сферой Чистого Духа, он пришел к заключению, что бросить эту таинственную науку на опошление толпе значит потерять ее. Злоупотребление ею могло привести человечество к быстрому уничтожению; это было бы подобно обкладыванию группы детей взрывчатыми веществами с вручением им спичек. Первый адепт-самоучка посвятил только несколько избранных и хранил молчание перед множествами. Он осознавал своего Бога и чувствовал это Великое Существо внутри самого себя. «Атман», Я[144],

---

[142] Бекташи – суфийский орден, основанный суфием Хаджи-Бекташем (?–1270/1271) в XIII в.

[143] Джон Яркер-младший «Заметки о научных и религиозных мистериях древности» и т.д. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Yarker J.* Notes on the Scientific and Religious Mysteries of Antiquity. London, 1872. P. 7.

[144] Этот «Я», которого греческие философы называли *Авгоэйдосом*, «Сияющим», впечатляюще красиво описан в «Веде» Макса Мюллера. Доказывая, что «Веда» является первой книгой арийских народов, профессор добавляет, что «в ней мы имеем период интеллектуальной жизни человека, которому нет аналогии в какой-либо другой части мира. В гимнах этой “Веды” мы видим человека, предоставленного самому себе, чтобы решить загадку этого мира… Он вызывает богов вокруг себя, он возносит хвалу, он поклоняется им. Но, несмотря на всех этих богов… которые и под ним и над ним, этому поэту седой древности, кажется, как-то не по себе. У себя в груди он тоже открыл силу, которая никогда не бывает безмолвной, когда он молится, никогда не отсутствует, когда он боится и трепещет. Кажется, что она одухотворяет его молитвы и сама же их выслушивает; кажется, что она живет в нем и в то же время поддерживает его и всё, что окружает его. Единственное имя, которое он находит подходящим для этой таинственной силы – это “Брахман”, ибо *брахман* первоначально обозначал силу, волю, желание и движущую силу творчества. Но этот безличный *брахман*, как только ему дано имя, тоже превращается в нечто странное и божественное. Он заканчивает тем, что становится одним из многих богов, одним из Великой Триады, которой поклоняются доныне. И все же Мысль внутри его не имеет настоящего имени; та Сила, которая есть ничто, кроме самой себя, которая поддерживает богов, небеса и всех живых существ, плывет перед его мысленным взором, постигнутая, но не выраженная. Наконец, он называет ее “Атманом”, ибо Атман, первоначально – Дыхание или Дух, в дальнейшем приобретает значение Я, и только Я, Божественное или человеческое; Я – будь оно творящее или подвергающееся страданию; Я – Единое или Всё, но всегда Я, самостоятельное и свободное. “Кто же видел Первородного, – говорит поэт, – когда тот, у кого не было костей (то есть формы), породил того, у кого были кости? Где была жизнь, кровь, Я этого мира? Кто пошел спрашивать об этом кого-либо, кто знал это?” («Ригведа», I, 164, 4)[*]. Эта идея о Божественном Я, раз она выражена, должна быть признана всеми другими верховной; “Я – это Господь всего; это Царь всего; как все спицы одного колеса содержатся в ступице и окружности колеса, так всё содержится в этом Я; все *я* содержатся в этом Я. Брахман сам есть только Я”» (Там же, с. 478[**]; «Чхандогья-упанишада», VIII, 3, 3, 4[***]; «Стружки из немецкой мастерской», т. I, с. 69[****]). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: «Кто видел первого рождающегося,

Когда костистого несет бескостная?

Где сила жизни земли, кровь и дыхание?

Кто приблизится к сведущему, чтоб спросить об этом?» (Ригведа, I, 164, 4).

[**] См.: «Поистине, этот Атман – повелитель всех существ, царь всех существ. Подобно тому, как все спицы заключены между ступицею колеса и ободом колеса, так все существа, все боги, все миры, все дыхания, все Атманы заключены в этом Атмане. <…> Этот Атман – Брахман, всё воспринимающий» (Брихадараньяка-упанишада, II, 5, 15, 19)

«Брихадаранья́ка-упаниша́да» (*санскр.* Bṛhadāraṇyaka Upaniṣad, «Великие тайные лесные учения») – одна из 108 главных упанишад, входит в «Яджурведу». Это самая большая по объему и самая древняя из упанишад.

могущественный Владыка и Защитник, – если только человек познал Его как *«Я есмь», «Ego Sum», «Asmi»*[145], – являл свою полную силу тому, кто был в состоянии узнавать *«все еще тихий голос»*[146]. Со времен первобытного человека, описанного первым ведическим поэтом, вплоть до нашего современного века не было философа, достойного этого названия, который не носил бы в молчаливом святилище своего сердца этой великой и сокровенной истины. Если он был посвященным, то узнавал это как священную науку; если нет, то подобно Сократу, твердя себе так же, как и своим ближним, благородный приказ: «О человек, познай самого себя», – он преуспевал в узнавании своего Бога внутри самого себя. «Вы – боги»[147], – говорит нам царь-псалмопевец, и мы находим, что Иисус напоминает писцам, что изречение «вы – боги» было адресовано другим смертным людям, требуя себе той же самой привилегии без всякого кощунства[148]. И как верное эхо, Павел, утверждая, что все мы являемся «храмами Бога Живаго»[149], осторожно добавляет, что, в конце концов, эти вещи только для «мудрых» и что говорить о них – «незаконно».

Поэтому мы должны принять это напоминание и просто отметить, что даже в вымученной и варварской фразеологии *Кодекса назареев* мы повсюду различаем ту же идею. Подобно подводному течению, быстрому и чистому, она проходит, не смешивая своей кристальной чистоты с мутными и тяжелыми волнами догматизма. Мы находим ее в *Кодексе* так же, как в *Ведах*, в *Авесте*, как и в *Абхидхарме*[150], и в *Санкхья-сутрах* Капилы не менее, чем в четвертом *Евангелии*. Мы не можем достичь «Царствия Небесного», если мы не соединимся неразрывно с нашим *Rex Lucis,* Владыкой Великолепия и Света, нашим Бессмертным Богом. Сначала мы должны завоевать бессмертие и «взять Царство Небесное силою»[151], данной нашим материальным «я». «Первый человек – из земли, перстный; *второй* человек – [Господь] *с неба*… Говорю вам *тайну*», – раскрывает Павел (*1 Коринфянам,* XV, 47)[152]. В религии Шакьямуни, которую ученые комментаторы в последнее время с восторгом сочли чисто *нигилистической,* доктрина бессмертия обрисована очень ясно, вопреки европейским или, скорее, христианским идеям о Нирване. В священных книгах джайнов Патана[153] к умирающему Гаутаме обращаются так: «Поднимись в *Нирви* (Нирвану) из этого дряхлого тела, в которое ты был послан. Поднимись в твою *прежнюю обитель,* о, благословенный Аватара!» Это нам кажется прямой противоположностью нигилизму. Если Гаутаму приглашают снова подняться в свою «прежнюю обитель», и эта обитель есть Нирвана, тогда неоспоримо, что буддийская философия *не* проповедует конечного уничтожения. Так же как утверждают, что Иисус являлся своим ученикам после смерти, так же до нынешнего дня верят, что Гаутама нисходил из Нирваны. И если он существует там, то его состояние не может быть синонимом *уничтожения*.

Повествует об изначальных основах мироздания и подлинном тождестве человеческих существ. Содержит первое письменно зафиксированное описание природы сознания и основных состояний сознания в истории человечества.

*** См.: «Поистине, он [Брахман] – это Атман в сердце. Вот его объяснения: ““в сердце – он”, поэтому он – “хридаям””. Поистине, знающий это день за днем достигает небесного мира.

И это совершенное успокоение, которое, возникши из этого тела и достигнув высшего света, появляется в своем образе, и есть Атман, – сказал он, – это бессмертное, это бесстрашное, это Брахман» (Чхандогья-упанишада, VIII, 3, 3–4).

«Чхандо́гья-упаниша́да» – ведийский текст на санскрите, одна из одиннадцати Упанишад канона мукхья.

**** *Müller M* Chips from a German Work Shop. Vol. II. New York, 1874. P. 67–69.

[145] Я есмь (*пали*).

[146] 3Цар. 19, 12.

[147] Пс. 81, 6.

[148] Иоанна, X, 34, 35. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание» (Ин. 10, 34–35).

[149] 2 Коринфянам, VI, 16. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[150] Абхидха́рма (*санскр.* abhidharma, букв. «верховный закон», «высшая дхарма», «высшее учение») – буддийское учение, систематично, непротиворечиво и абстрактно описывающее мироустройство, прежде всего как явления сознания и явления природы, буддийская метафизика (так традиционно переводится название учения); Абхидхарму можно считать буддийской мировоззренческой философией и психологией.

[151] Мф. 11, 12.

[152] 1Кор. 15, 47, 51.

[153] Патан – город и муниципалитет в индийском штате Гуджарат.

Гаутама не менее, чем все другие великие реформаторы, имел одно учение для своих «избранных» и другое для внешних масс, хотя главная цель его реформы заключалась в посвящении всех, – настолько, насколько это было допустимо и разумно, не делая никакого различия в кастах и богатстве, – в великие истины, до сих пор державшиеся в тайне себялюбивым классом браминов. В Гаутаме Будде впервые в мировой истории мы видим человека, движимого тем великим благородным чувством, которое охватывает все человечество в одном объятии, призывая и «нищего», и «хромого», и «слепого» на царский пир[154], из которого он исключал тех, кто до сих пор сидел в одиночку в высокомерном отчуждении. Это был он, кто смелой рукой первым открыл дверь святилища парию, падшему и всем тем, «кого обидели люди», одетые в золото и пурпур, часто намного недостойнее тех отверженных, на которых презрительно указывал их палец. Все это сделал Сиддхарта за шесть веков до появления другого реформатора, такого же благородного и такого же любящего, хотя и менее удачливого, в другой стране. И если они оба, зная о великой опасности, какую таит в себе передача некультурному населению обоюдоострого оружия *знания, которое дает власть*, оставили наиболее углубленный угол святилища в глубочайшем мраке, то кто, знающий человеческую натуру, может упрекнуть их за это? Но в то время как один был движим благоразумием, другой был вынужден так поступать. Гаутама оставил эзотерическую и наиболее опасную часть «тайного знания» нетронутой и дожил до почтенного возраста восьмидесяти лет с уверенностью, что он преподал основные истины и обратил к ним одну треть населения всего мира; Иисус обещал своим ученикам знание, которое дает человеку власть *совершать гораздо бóльшие чудеса, чем он сам когда-либо совершал*, и он умер, оставив только нескольких верных людей на полпути к знанию, чтобы они боролись с миром, которому они могли дать лишь то, что *наполовину* знали сами. В дальнейшем их последователи исказили истину еще больше, чем они.

Неправда, что Гаутама никогда не учил чему-либо относящемуся к будущей жизни, или что он отрицал бессмертие души. Спросите любого интеллигентного буддиста о его идеях по поводу Нирваны, и он, несомненно, согласится с недавним высказыванием известного Вонг Чин Фу[155], китайского оратора, в настоящее время путешествующего по этой стране, когда мы разговаривали с ним о *Ниепанге* (Нирване). «Это состояние, – сказал он, – мы все понимаем как окончательное воссоединение с Богом, совпадающее с усовершенствованием человеческого Духа путем его окончательного освобождения от материи. Это сама противоположность личного уничтожения».

Нирвана значит несомненность личного бессмертия в *Духе*, но не в *душе*, которая как предельная Эманация непременно должна дезинтегрировать свои частицы – сложный состав из человеческих чувствований, страстей и стремления к какому-либо существованию объективного рода, – прежде чем Бессмертный Дух этого *Эго* полностью освободится и отныне будет застрахован от дальнейших перевоплощений в какой бы то ни было форме. Но человек не может достигнуть этого состояния, пока *упадана*[156], состояние желания *жизни* больше жизни, не исчезнет у чувствующего существа, у *Аханкары*, в какое бы возвышенное тело оно ни было облечено? Именно «упадана», или это интенсивное желание, производит **волю**, и именно *воля* развивает *силу*, и последняя порождает *материю*, или объект, имеющий форму. Таким образом развоплощенное *Эго* только одним лишь не умирающим в нем желанием бессознательно создает условия своего последовательного воспроизведения в различных формах, которые зависят от его ментального состояния и *кармы*, добрых или злых деяний в его предшествующем существовании, обычно называемых «заслугой и недостатком»[157]. Вот почему «Учитель» рекомендовал своим нищенствующим ученикам развивать четыре степени дхьяны, благородного «Пути Четырех

---

[154] См.: Лук. 14, 13.

[155] Вонг Чин Фу (1847–1898) – китайско-американский активист, журналист, лектор.

[156] «Упадана (санскр.). Материальная причина, подобно тому, как лен есть основа льняных изделий» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1994. С. 420).

[157] См.: *Hardy R.S.* Eastern Monachism: An Account of the Origin, Laws, Discipline, Sacred Writings, Mysterious Rites, Religious Ceremonies, and Present Circumstances, of the Order of Mendicants Founded by Gótama Budha (compiled from Singhalese Mss. and Other Original Sources of Information): with Comparative Notices of the Usages and Institutions Western Ascetics, and a Review of the Monastic System. London, 1850. P. 5–6.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 364–365.

Истин», той постепенной выработки в себе стоического равнодушия к жизни и смерти, того состояния духовного самосозерцания, в течение которого человек совершенно теряет из виду свою физическую и двойную индивидуальность, состоящую из души и тела, и, соединившись со своим третьим и Высшим Бессмертным Я, *Реальным и Небесным Человеком,* вливается, так сказать, в Божественную Сущность, откуда когда-то изошел его собственный Дух, подобно искре из очага. Поэтому архат, святой нищенствующий, может достичь Нирваны, находясь еще на земле; и его Дух, совершенно свободный от пут «душевной, земной, *бесовской* мудрости»[158], как Иаков называет ее, всезнающий и всемогущий, будучи по собственной природе, может на земле одной только силой *мысли* творить величайшие чудеса.

«Именно миссионеры в Китае и Индии были первыми, кто начал распространять эту ложь о Ниепанге или Ниепане (Нирване)», – говорит Вонг Чин Фу. Кто может отрицать правдивость этого обвинения после прочтения, например, трудов аббата Дюбуа? Миссионер, который сорок лет своей жизни проводит в Индии, и затем пишет, что «буддисты не признают никакого другого Бога, кроме человеческого тела, и не преследуют никаких других целей, кроме удовлетворения своих чувств»[159], – произносит неправду, которая может быть доказана свидетельством законов талапойнов Сиама и Бирмы – законов, оставшихся в силе до нынешнего дня и приговаривающих sahan, или *punghi* (ученого – от санскритского *пандит*[160]), так же как и рядового талапойна, к смертной казни через обезглавливание за нарушение целомудрия. Никакой иностранец не может быть допущен в их *kyum*, или вихары (монастыри); и все же нашлись французские писатели, в других отношениях беспристрастные и честные, которые, говоря о великой строгости правил, которым подчиняются буддийские монахи этих общин, и не обладая при этом ни одним фактом, подтверждающим их скептицизм, тупо заявляют, что, «несмотря на великое восхваление в их адрес (талапойнов) со стороны некоторых путешественников – восхвалений лишь *в силу внешнего поведения*, – совсем не верят в их целомудрие»[161].

К счастью для буддийских талапойнов, лам, rahân, upasampada[162] и даже samenaira[163], у них имеются летописи и факты, которые более веские, чем необоснованное личное мнение француза, родившегося в католической стране, которого едва ли можно упрекать за то, что он потерял всякую веру в добродетель духовенства. Когда буддийский монах совершает прелюбодеяние (что, возможно, происходит не раз в столетие), у него нет ни сборища мягкосердечных собратьев, которых он может тронуть до слез красноречивым признанием своей вины, ни Иисуса, на чью перегруженную, многострадальную грудь бросаются, словно в какой-то общехристианский мусорный ящик, все нечистоты расы. Никакой буддийский грешник не может утешать себя мечтой о Ватикане, в тонущих в грехах стенах которого черное превращается в белое, убийцы – в безгрешных святых, и золотые и серебряные примочки могут быть куплены у исповедника, чтобы очистить запоздалого кающегося от бóльших или меньших прегрешений против Бога и человека.

За исключением нескольких беспристрастных археологов, которые находят непосредственные буддийские элементы в гностицизме, как и во всех этих ранних, просуществовавших лишь краткое время христианских сектах, мы знаем очень мало исследователей, которые, говоря о первоначальном христианстве, придавали бы этому вопросу должное значение. Разве у нас недостаточно фактов, чтобы возбудить, по крайней мере, некоторый интерес к этому вопросу? Разве мы не знаем, что уже в дни Платона были «брахманы»

---

[158] Иак. 3, 15.

[159] *Jacolliot L.* Les Fils de Dieu. Paris, 1873. P. 348.

[160] pundit.

[161] Жаколио «Путешествие в страну слонов». – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Jacolliot L.* Voyage au pays des elephants. Paris, 1876. P. 252.

[162] Буддийские верховные жрецы в Цейлоне. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Jacolliot L.* Voyage au pays des elephants. Paris, 1876. P. 251.

[163] Samenaira – это тот, кто учится для получения высокой должности *Oepasampala*. Он – ученик, и на него смотрят как на сына верховного жреца[*]. Мы полагаем, что католик-семинарист должен обратиться к буддистам за происхождением своего звания. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: The Mahávansi, the Rájá-ratnácari, and the Rájá-vali: Forming the Sacred and Historical Books of Ceylon; Also, a Collection of Tracts Illustrative of the Doctrines and Literature of Buddhism. Edited by E.Upham. Vol. III. London, 1833. P. 33.

– читайте: буддисты, саманеи, шраманы или шраманские миссионеры – в Греции и что они в одно время наводнили всю страну? Разве Плиний не показывает их обосновавшимися на берегах Мертвого моря на протяжении «тысячелетий»[164]? После того как мы сделаем необходимые скидки на преувеличение, у нас все еще останется в запасе несколько столетий до Р.Х. И возможно ли, чтобы их влияние не оставило более глубоких следов во всех этих сектах, чем обычно думают? Мы знаем, что секта джайнов претендует на то, что буддизм произошел из ее доктрин – что буддизм существовал раньше Сиддхарты, более известного под именем Гаутамы Будды. Индусские брамины, которым европейские востоковеды отказывают в праве что-нибудь знать о своей собственной стране или понимать свой собственный язык и летописи лучше тех, кто никогда не был в Индии, по тому же принципу, по какому христианские богословы запрещают евреям толковать собственные Священные Писания, – эти брамины, говорим мы, обладают достоверными летописями. И эти летописи сообщают, что воплощение через Деву Авани первого Будды – *Божественного Света* – произошло на острове Цейлон за несколько тысячелетий до Р.Х. Брамины отвергают утверждение, что это была Аватара Вишну, но признают появление реформатора брахманизма в то время. Повествование о Деве Авани и ее Божественном Сыне Шакьямуни записано в одной из священных книг сингалезских буддистов – *Ниддесе*[165], а браминская хронология зафиксировала великую буддийскую революцию и религиозную войну и последующее затем распространение учения Шакьямуни в Тибете, Китае, Японии и других местах в 4620 году до Р.Х.[166]

Ясно, что Гаутама Будда, сын царя Капилавасту и потомок первых Шакьев через своего отца, который был членом касты кшатриев, или воинов, не изобрел своей философии. Он был филантропом по натуре, и его идеи развивались и созревали в то время, когда он находился на обучении у тиртханкары[167], знаменитого гуру секты джайнов. Последняя теперь рассматривает нынешний буддизм как отделившееся ответвление их собственной философии, а себя считают единственными последователями первого Будды, которым было позволено остаться в Индии после изгнания всех других буддистов, вероятно, потому, что они пошли на компромисс и приняли некоторые брахманические концепции. Любопытно, если не сказать больше, что три разделившиеся и враждующие между собой религии, как брахманизм, буддизм и джайнизм, так совершенно согласуются по преданиям и хронологии относительно буддизма, а наши ученые прислушиваются только к своим собственным необоснованным спекуляциям и гипотезам. Если рождение Гаутамы с каким-то обоснованием можно отнести к 600 году до Р.Х., то предшествующим ему Буддам также следовало бы отвести какое-то место в хронологии. Будды не боги, а просто люди, осененные Духом Будды – Божественным Лучом. Или же потому, что, не умея самостоятельно выпутаться из затруднения с помощью только собственных исследований, наши востоковеды почитают за лучше отрицать и предать все забвению, нежели признать за индусами право что-нибудь знать в собственной религии и истории? Это странный способ раскрытия истин!

Обычный аргумент, выдвигаемый против утверждения джайнов, что они послужили источником восстановления древнего буддизма, – что основное учение последней религии противоречит верованию джайнов, не является убедительным. Наши востоковеды говорят, что

---

[164] См.: *Плиний*. Естественная история, V, 15.

[165] Ниддеса («толкование») – одиннадцатый текст Кхуддака-никаи, буддийского текста, последней из пяти никай, или собраний, «Сутта-питаки». «Сутта-питака» (*пали* Sutta-piṭaka, «Корзина наставлений») или «Суттанта-питака» – вторая из трех частей (*пали* piṭaka, «корзин») Типитаки, содержащая свыше 17 тысяч сутт, приписываемых Будде или его ближайшим сподвижникам.

[166] Жаколио заявляет в своих «Сынах Бога»*, что он взял эти даты из «Книги исторических зодиаков», сохранившейся в пагоде Вилленора. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: *Jacolliot L.* Les Fils de Dieu. Paris, 1873. P. 352.

[167] Тиртханка́ра или тирхакара – в джайнизме святые, действовавшие, по преданию, в настоящей мировой эре. Как эпитет многих богов означает «спасающий», «пролагатель пути», «реформатор». Тиртханкар – человек, достигший просветления благодаря аскезе и ставший примером и учителем для всех тех, кто стремится к духовному наставничеству. Считается, что тиртханкары преодолели низменные чувства, такие как гнев, гордыню, обман, желание, и построили брод через «реку человеческой нищеты». В конце своей жизни тиртханкары получают Мокшу, то есть освобождение из цикла перерождений сансары. Таких тиртханкаров джайны насчитывают двадцать четыре.

буддисты отрицают существование Верховного Существа; джайны допускают это, но протестуют против предположения, что «Он» может вмешиваться в управление Вселенной. Мы уже в предыдущей главе доказали, что буддисты ничего такого не отрицают. Но если бы беспристрастный ученый мог тщательно исследовать литературу джайнов, сохранившуюся в тысячах книг, или, точнее, спрятанную в Раджпутане, Джайсалмере, Патане и других местах[168], а особенно, если бы он мог получить доступ к древнейшим из их священных томов, то обнаружил бы совершенную тождественность философской мысли, если и не популярных обрядов, джайнов и буддистов. Ади-Будда и Адинатха (или Адишвара)[169] тождественны и по сущности, и по цели. А если мы исследуем прошлое джайнов с их претензиями на владение древнейшими пещерными храмами (этими изумительными памятниками индийской архитектуры и скульптуры) и их записями почти невероятной древности, то мы едва ли сможем отказаться рассматривать их в том свете, на какой они претендуют. Мы должны допустить, что, по всей вероятности, они являются единственными настоящими потомками первобытных владельцев Древней Индии, побежденных таинственными ордами белокожих браминов, которых в сумерках истории мы видим появляющимися сначала как кочевники в долинах Джамны и Ганги. Книги шраваков[170] – единственных потомков архатов или самых ранних джайнов, обнаженных лесных отшельников древности, вероятно, могли бы пролить свет на многие смущающие вопросы. Но получат ли наши европейские ученые доступ к *подлинным* книгам до тех пор, пока они будут вести себя, как теперь? У нас по этому поводу имеются сомнения. Спросите любого заслуживающего доверия индуса, как поступали миссионеры с теми рукописями, которые, к несчастью, попадали в их руки, и тогда подумайте, можем ли мы упрекать туземцев за то, что они стараются уберечь от осквернения «богов своих отцов».

Чтобы удержать свои позиции, Иринею Лионскому и его школе пришлось упорно бороться с гностиками. Такова же была судьба Евсевия Кесарийского, который очутился в тяжелом положении, не зная, как разделаться с ессеями. Образ поведения и обычаи Иисуса и его апостолов доказывали слишком близкое сходство с этой сектой, чтобы обойти это без объяснений. Евсевий Кесарийский старался убедить людей, что ессеи были первыми христианами. Его усилиям мешал Филон Иудей, который написал свой исторический обзор ессеев[171] и описал их с мельчайшими подробностями задолго до того, как появился в Палестине первый христианин. Но если в то время не было ни одного *христианина*, то задолго до эры христианства там были хр*е*стиане, и к ним принадлежали ессеи, так же как и ко всем другим посвященным братствам, даже не упоминая кришнаитов Индии. Лепсиус доказывает, что слово *Nofre* означает Хрестос, «добрый», и что один из титулов Озириса, «Unnofre», должен переводиться как «проявленная доброта Бога»[172]. «Поклонение Христу не было всеобщим в то раннее время, – объясняет Маккензи, – этим я хочу сказать, что христолатрия еще не была введена, но поклонение *Хрестосу* – Принципу Добра – существовало многие века ранее и даже пережило общее принятие христианства, как это видно на все еще существующих памятниках… Кроме того, у нас имеется надпись, являющаяся

[168] Нам сказали, что имеется около 20000 таких книг. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[169] Ришабха или Ршабха (*санскр.* ṛṣabha, «бык») – легендарный основатель джайнизма, первый джина, достигший просветления («тиртханкара») в нынешней эпохе. Он также известен как Адинатха, что переводится как «первый (ади) Господь (натха)», а также Адишвара (первый Ишвара), Югадидева (Дэва юги), Пратамараджа (первый царь) и Набхея (сын Набхи).

[170] Шравака (*санскр.* Śrāvaka) или савака (*пали* Sāvaka) означает «тот, кто слушает» или, в более общем смысле, «ученик». Этот термин используется в буддизме и джайнизме.

[171] *Филон Александрийский.* О том, что всякий добродетельный свободен.

[172] Лепсиус «Королевская книга», т. II, таблица I, династия 5*. В 1 Петра (II, 3) Иисус назван «Господь Хрестос»**. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: Tafel I // *Lepsius C.R.* Königsbuch der alten Ägypter: Text und Dynastietafeln. B. II. Berlin, 1858 (Таблица I // *Лепсиус К.Р.* Королевская книга древних египтян: тексты и таблицы династий. Т. II. Берлин, 1858).

Цит. по: *Mackenzie K.R.H.* The Royal Masonic Cyclopaedia of History, Rites, Symbolism, and Biography. London, 1877. P. 206.

** «χρηστὸς ὁ κύριος», см.: «εἰ ἐγεύ-σασθε ὅτι χρηστὸς ὁ κύριος» («если вы вкусили, что добр Господь») (1Пет. 2, 3).

дохристианской, на надгробной плите (Спон *Сборник ученой старины*, X, XVIII, 2[173]) “ΥΑΚΙΝΘΕ ΛΑΡΙΣΑΙΩΝ ΔΗΜΟΣΙΕ ΗΡΩΣ ΧΡΗΣΤΕ ΧΑΙΡΕ”[174] и де Росси (*Roma Sotterana*, том I, таблица XXI)[175] дает нам другой пример из катакомб – “Aelia Chreste, in pace”[176]»[177]. А *Kris*, как доказывает Жаколио, по-санскритски означает «священный»[178].

«Aelia Chreste, in pace» – надпись, найденная в криптах Люцины (Рим)
(Tavolo XXI // *Rossi G.B.* La Roma sotterranea cristiana. T. I. Roma, 1864)

Таким образом, неплохие уловки «правдивого» Евсевия Кесарийского[179] пропали даром. Он был победно разоблачен Баснажем[180], который, по словам Гиббона[181], «исследовал с величайшей критической точностью любопытный трактат Филона[182], где описываются терапевты», и обнаружил, что, «доказав, что это было написано еще во время Августа, он показал, вопреки Евсевию Кесарийскому и целой толпе современных католиков, что терапевты не были ни христианами, ни монахами»[183].

В заключение добавим, что *христианские* гностики появились к началу второго века, и как раз в то время, когда ессеи весьма таинственно исчезли, следовательно, они и были теми самыми ессеями и, кроме того, чистыми *христианами*, то есть верили в то и лучше всего понимали то, что проповедовал один из их братьев. В утверждении, что буква йота, упоминаемая Иисусом в *Евангелии от Матфея* (V, 18), указывала на Тайную Доктрину в связи с десятью Эонами, уже достаточно доказательств для каббалиста, что Иисус принадлежал к франкмасонству тех дней, ибо буква I, которая становится йотой на греческом языке, имеет другие названия на других языках, и она служит, как это было у гностиков в те дни, паролем со значением **Скипетр Отца**[184] в восточных братствах, которые существуют по сей день.

Но в первые века эти факты, если были известны, то умышленно игнорировались и не только скрывались насколько возможно от внимания публики, но и яростно отрицались каждый раз,

---

[173] Sectio X, XXVIII, 2 // *Spon J.* Miscellanea eruditae antiquitatis. Lugduni, 1685. P. 331 (Раздел X, XXVIII, 2 // *Спон Я.* Сборник ученой старины. Лион, 1685. С. 331)

Якоб Спон (1647–1685) – французский врач и археолог, пионер исследования памятников Греции.

[174] Гиацинт из Лариссы, гражданин, герой, добрый, радуйся (*греч.*).

[175] См.: *Rossi G.B.* La Roma sotterranea cristiana. T. I. Roma, 1864. P. 335 (*Росси Дж. Б.* Христианский подземный Рим. Т. I. Рим, 1864. С. 335).

Джованни Баттиста де Росси (1822–1894) – итальянский археолог и эпиграфик.

[176] Элия Христе, с миром (*лат.*).

[177] Маккензи «Королевская масонская энциклопедия», с. 207. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Mackenzie K.R.H.* The Royal Masonic Cyclopaedia of History, Rites, Symbolism, and Biography. London, 1877. P. 206–207.

[178] См.: *Jacolliot L.* Christna et le Christ. Paris, 1874. P. 357.

[179] См.: *Евсевий Кесарийский.* Церковная история, II, 17.

[180] См., например: *Basnage J.* Histoire des Juifs, depuis Jésus-Christ jusqu’à present. T. II, p. II. Haye, 1716. P. 675–683 (*Баснаж Ж.* История евреев от Иисуса Христа до наших дней. Т. II, ч. II. Гаага, 1716. С. 675–683)

Жак Баснаж де Боваль (1653–1723) – французский протестантский богослов и историк.

[181] См.: *Гиббон Э.* История упадка и крушения Римской империи, II, XV.

[182] См.: *Филон Александрийский.* О созерцательной жизни.

[183] *Reber G.* The Christ of Paul, or, the Enigma of Christianity. New York, 1876. 36–37.

[184] См.: «Йод является Скипетром Отца» (*Lévi É.* La science des esprits. Paris, 1865. P. 142).

когда этот вопрос подымался на обсуждение. Чем больше истины заключалось в том, что отцы церкви старались опровергнуть, тем яростнее становились их нападки.

«Доходит до того, – пишет Ириней Лионский, жалуясь на гностиков, – что они не соглашаются ни со Священным Писанием, ни с традициями»[185]. Но что здесь удивительного, когда даже комментаторы девятнадцатого века, имея в своем распоряжении лишь отрывки гностических рукописей, чтобы сопоставлять с многотомными писаниями их клеветников, могли обнаруживать подделки почти на каждой странице? Насколько же больше изысканные и ученые гностики должны были осознавать тот огромном замысел обмана, который проводился в жизнь перед самыми их глазами, когда они обладали всеми преимуществами личных наблюдений и знаниями фактов! Зачем им порицать Цельса за утверждение, что их религия целиком основана на умозрениях Платона, с той лишь разницей, что его доктрины намного чище и логичнее, чем их, когда мы видим, что Шпренгель семнадцатью столетиями позднее написал: «Они (христиане) не только думали открыть догмы Платона в книгах Моисея, но, кроме того, думали, что введением платонизма в христианство они *поднимут достоинство этой религии и сделают ее более популярной среди народов*»[186].

Они ввели его настолько, что платоническая философия не только была избрана в качестве основы для Троицы, но даже легенды и мифы, бывшие в ходу среди почитателей великого философа, – так как освященный временем обычай требовал в глазах его потомства подобное аллегорическое поклонение каждому герою, достойному обожествления, – были переделаны и использованы христианами. Зачем отправляться в далекую Индию – разве у них не было готовой модели для «чудесного зачатия» в легенде о Периктионе, матери Платона? Популярная традиция утверждала, что это было «беспорочное зачатие» и что его отцом был бог Аполлон. Даже благовещение Ангела Иосифу «во сне»[187] христиане скопировали с сообщения Аполлона Аристону, мужу Периктионы, что ребенок, который родится от нее, – отпрыск этого бога. Точно также про Ромула говорили, что он сын Марса от девы Реи Сильвии.

Обычно все писатели-символисты полагают, что офиты были признаны виновными в применении самых безнравственных обрядов во время своих религиозных собраний. То же самое обвинение было выдвинуто против манихеев, карпократиан, павликиан[188] и альбигойцев, короче говоря, против каждой гностической секты, имевшей дерзость претендовать на право думать самой за себя. В наше время 160 сект Америки и 125 сект Англии не подвергаются так часто подобным обвинениям; времена изменились, и даже когда-то всемогущему духовенству приходится или придерживать свой язык, или доказывать свои клеветнические обвинения.

Мы тщательно просмотрели труды таких авторов, как Пейн Найт, Ч.У.Кинг и Ольсхаузен, пишущих на затронутую нами тему; мы пересмотрели объемистые тома Иринея Лионского, Тертуллиана, Созомена, Феодорита и ни в одном из них, за исключением Епифания, мы не нашли каких-либо обвинений, обоснованных на свидетельствах непосредственного очевидца. «Говорят», *«некоторые* говорят», «мы слышали» – вот обычные и неопределенные выражения, какими пользуются церковные обвинители. Один только Епифаний, на труды которого во всех подобных случаях ссылаются, кажется, хихикает от восторга, когда берет пику наперевес. Мы вовсе не намереваемся брать под защиту секты, которые наводнили Европу в одиннадцатом веке и породили самые удивительные вероисповедания; мы ограничиваемся защитой только тех христианских сект, теории которых обычно группируются под общим родовым названием

---

[185] «Против ересей», III, 2, §2. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Ириней Лионский.* Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей), III, II, 2.

Цит. по: *[Cassels W.R.]* Supernatural Religion: an Inquiry Into the Reality of Divine Revelation. Vol. II. London, 1875. P. 76.

[186] Шпренгель «Histoire de la médecine». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Sprengel K.* Histoire de la médecine: depuis son origine jusqu'au dix-neuvième siècle. T. II. Paris, 1815. P. 150 (*Шпренгель К.* История медицины: от истоков до девятнадцатого века. Т. II. Париж, 1815. С. 150).

[187] Мф. 1, 20.

[188] Павликиане (предположительно от имени апостола Павла) – одно из наиболее значительных средневековых религиозных парахристианских движений. Зародилось в VII в. в Армении, в VIII–IX вв. получило широкое распространение в Малой Азии и в европейских владениях Византийской империи. Своей целью павликиане считали сохранение исконной чистоты христианства, освобождение его от всех «элементов» язычества и идолопоклонства.

гностицизма. Это те, которые появились немедленно после утверждаемого распятия и существовали до тех пор, пока почти все не были истреблены под суровым гнетом законов Константина. Величайшей их виной были их синкретические взгляды, ибо не было другого такого периода в мировой истории, когда истина имела меньше шансов на победу, чем в те дни подделок, лжи и умышленной фальсификации фактов.

Но прежде чем нас принудят поверить этим обвинениям, не позволят ли осведомиться, что представляют собой исторические личности их обвинителей? Начнем с вопроса, на каком основании римская церковь претендует на превосходство своих доктрин над доктринами гностиков? Несомненно – на апостолической преемственности. Эта преемственность *по традиции* установлена непосредственным апостолом Петром. А что если это окажется выдумкой? Ясно, что тогда вся надстройка, державшаяся на этой единственной воображаемой опоре, упадет с громадным грохотом. А когда мы проводим тщательное исследование, мы обнаруживаем, что тут от нас требуется поверить *единственно* слову Иринея Лионского – Иринея Лионского, который не привел ни одного веского доказательства в подтверждение своего заявления, столь нагло им выдвинутого, и который для этого прибег к бесконечным подделкам. Ни своих данных, ни своих утверждений он не подтверждает никакими доказательствами. У этой смирнской знаменитости даже не было грубой, но искренней веры Тертуллиана, ибо он противоречит сам себе на каждом шагу и поддерживает свои утверждения только острой софистикой. Хотя он, несомненно, был человеком проницательнейшего ума и большой учености, он не боится даже в некоторых из своих утверждений и аргументов показаться идиотом в глазах потомства, лишь бы ему «совладать с ситуацией». Высмеиваемый и припираемый к стене на каждом шагу своими проницательными и не менее учеными противниками, гностиками, он смело прикрывается щитом слепой веры и в ответ на их безжалостную логику прибегает к мнимому преданию, которое сам же выдумал[189]. Рибер остроумно замечает: «Когда мы читаем его неправильное использование слов и предложений, мы могли бы прийти к заключению, что он – сумасшедший, если бы не знали, что он нечто другое»[190].

Этот «святой отец» во многих случаях оказался настолько нагло лживым, что ему противоречит даже Евсевий Кесарийский, более осторожный, если и не более правдивый, чем он сам. К этому его вынуждают неопровержимое свидетельство. Так, например, Ириней Лионский утверждает, что Папий, епископ Иерополиса, был непосредственным слушателем Св. Иоанна[191], и Евсевий Кесарийский вынужден показать, что Папий никогда не претендовал на это, а просто заявил, что он получил свое *учение от тех, кто знали Иоанна*[192].

По одному пункту гностики взяли верх над Иринеем Лионским. Они вынудили его одной только боязнью несообразности к признанию их каббалистической доктрины искупления; не сумев ухватить в ее аллегорическом значении, Ириней Лионский представил ее, совместно с христианским богословием, как «первородный грех *против* Адама», в нынешнем ее виде – учение, которое привело бы Петра в набожный ужас, если бы он еще был жив.

Следующим поборником распространения апостолической преемственности является сам Евсевий Кесарийский. Лучше ли слово этого армянского отца, чем слово Иринея Лионского? Давайте посмотрим, что говорят о нем наиболее компетентные критики. И прежде чем полностью перейдем к современным критикам, мы могли бы напомнить читателю о тех оскорбительных

---

[189] См.: *Ириней Лионский.* Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей), III, III.

[190] «Христос Павла», с. 188. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Reber G.* The Christ of Paul, or, the Enigma of Christianity. New York, 1876. P. 188.

[191] «Против ересей, V, 33, §4. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Ириней Лионский.* Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей), V, XXXIII, 4.

Цит. по: *[Cassels W.R.]* Supernatural Religion: an Inquiry Into the Reality of Divine Revelation. Vol. I. London, 1875. P. 447.

[192] Евсевий Кесарийский «Церковная история», III, 39. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Евсевий Кесарийский.* Церковная история, III, 39.

Цит. по: *[Cassels W.R.]* Supernatural Religion: an Inquiry Into the Reality of Divine Revelation. Vol. I. London, 1875. P. 447.

выражениях, с которыми нападает на Евсевия Кесарийского Георгий Синкелл[193], вице-патриарх Константинопольский (восьмого века), за его наглую фальсификацию египетской хронологии. Мнение Сократа[194], историка пятого века, не более лестно. Он безбоязненно обвиняет Евсевия Кесарийского в извращении исторических дат, чтобы угодить императору Константину. В своем хронографическом труде, прежде чем приступить к фальсификации синхронистических таблиц *самому,* с целью придать хронологии Священных Писаний более достоверный вид, Синкелл кроет Евсевия Кесарийского изысканнейшей площадной руганью. *Барон Бунзен проверил справедливость, если и не оправдал пристойности, этих оскорбительных упреков.* Его тщательные исследования по исправлению *Списка египетской хронологии* Манефона привели его к признанию, что епископ Кесареи по всему своему труду «в духе *произвола* и бессовестности принялся искажать историю». «Евсевий Кесарийский, – говорит он, – является создателем той систематической теории синхронизмов, которая так часто впоследствии калечила историю на своем прокрустовом ложе»[195]. Автор *Интеллектуального развития Европы* добавляет: «Среди тех, кто наиболее виновен в этом преступлении, должно быть отмечено имя знаменитого Евсевия, епископа Кесареи!»[196]

Не будет ошибкой напомнить читателю, что это тот же самый Евсевий Кесарийский, который обвиняется в том, что он вставил в текст знаменитый параграф, касающийся Иисуса[197], найденный таким чудесным образом в его время в писаниях Иосифа Флавия; до этого времени эта вставка оставалась совершенно неизвестной. Ренан в своей *Жизни Иисуса* придерживается противоположного мнения. «Я полагаю, – говорит он, – что абзац, относящийся к Иисусу, подлинный. *Он совершенно подходит по стилю Иосифу Флавию*; и *если* этот историк упомянул Иисуса, то именно *так* он должен был говорить о нем»[198].

Прося прощения у этого выдающегося ученого, мы опять должны ему возразить. Оставляя в стороне его осторожное *«если»,* мы только покажем, что, хотя этот короткий абзац может быть подлинным и «совершенно подходить по стилю Иосифу Флавию», несколько его вводных слов являются более поздними ощутимыми подделками; и что *«если»* Иосиф Флавий вообще упомянул Христа, то *не* так «он должен был говорить о нем». Весь этот абзац состоит из нескольких строк и гласит: «В то время был *Иасус*, **“мудрый человек”**[199], если, в конце концов, *правильно называть его человеком* (άνδρα), ибо он совершал поразительные деяния и был учителем таких людей, которые внимают *“истине”* с удовольствием… *Это был* **Помазанник** (!!). И когда по обвинению первых людей среди нас он был осужден Пилатом на крест, те, кто любили его, не переставали

---

[193] Георгий Синкелл – византийский историк на рубеже VIII–IX вв., автор «Хроники» («Избранная хронография», «Извлечения из хронографии»), которая составлена в виде масштабной компиляции исторических сведений из различных источников. Она начинается от сотворения мира и доведена до прихода к власти римского императора Диоклетиана в 284 г.

[194] См.: «Евсевий, сын Памфила, изложив историю Церкви в целых десяти книгах, остановился на временах царя Константина, которыми прекратилось гонение Диоклетиана на христиан, а описывая жизнь Константина, упоминал и об Арии, но только отчасти, ибо, как в похвальном слове, заботился более о похвалах царю и о торжественности речи, чем о точном раскрытии событий» (*Сократ Схоластик.* Церковная история, I, 1).

[195] Бунзен «Египет», т. I, с. 200. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Bunsen C.* Egypt’s Place in Universal History. Vol. I. London, 1848. P. 206.

[196] «Интеллектуальное развитие Европы», с. 147. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Draper J.W.* History of the Intellectual Development of Europe. New York, 1863. P. 147.

[197] «Древности», кн. XVIII, гл. 3. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Иосиф Флавий.* Иудейские древности, XVIII, 3.

[198] *Renan J.E.* Vie de Jésus. Paris, 1863. P. IX–X.

[199] Мудрец всегда подразумевал у древних каббалиста. Это означает астролога и мага («Israelite Indeed», т. III, с. 206)[*]. Хаким – это врач[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *W.C.* The Promises Made Unto the Fathers // The Israelite Indeed, Vol. III, №9, March 1860. P. 206 (*W.C.* Обещанное отцам[+] // The Israelite Indeed, 1860, т. III, №9, март. С. 206).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 21.

[+] См.: «Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных – ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам» (Рим. 15, 8).

[**] Хаким – арабское слово, которое буквально означает «тот, кто судит между людьми», то есть судья. Также означает «обладателя мудрости» (хикма). Также означает врача-мусульманина, лечащего по правилам традиционной арабской медицины.

любить его. Ибо *он показался им на третий день живым*, и боговдохновленные пророки рассказывали это и многие другие чудеса о нем»[200].

Этот абзац (из шестнадцати строк в оригинале) заключает в себе два недвусмысленных утверждения и одну оговорку. Последняя выражена следующим предложением: «Если, в конце концов, правильно называть его человеком». Недвусмысленные утверждения таковы: «Это был **Помазанник**», и Иисус «показался им *на третий день живым*». История представляет нам Иосифа Флавия как цельного, бескомпромиссного, упрямого, ортодоксального еврея, хотя и он писал для «язычников». Будет правильно обратить внимание, в какое ложное положение эти выражения поставили бы истинного правоверного еврея, если бы действительно исходили от него. Их «Мессию» ждали тогда и ждут до сих пор. Мессия есть *Помазанник*, и *наоборот*. И Иосифу Флавию вкладывают в уста слова, которыми он признает, что «первые люди» среди них обвинили и распяли на кресте *своего* Мессию и Помазанника!! Нет надобности далее комментировать такую несообразную нелепость[201] даже тогда, когда ее поддерживает такой зрелый ученый, как Ренан.

Что же касается принадлежащего к отцам церкви смутьяна Тертуллиана, которого де Муссо прославляет в компании с другими полубогами, – он рассматривается Ройссом[202], Бауром и Швеглером в совсем другом свете. Недостоверность сообщаемого и неточность Тертуллиана часто очевидны, говорит автор *Сверхъестественной религии*. Ройсс характеризует его христианство как *«âpre, insolent, brutal, ferrailleur»*[203]. Оно без набожности, без милосердия, иногда даже *без преданности*, когда он оказывается перед оппозицией. «Если, – замечает этот автор, – во втором веке все партии, за исключением некоторых гностиков, были нетерпимы, то Тертуллиан был самый нетерпимый из всех!»[204]

Труд, начатый первыми отцами, был завершен претендующим на мудрость Августином. Его сверхтрансцендентальные размышления о Троице; его воображаемые диалоги с Отцом, Сыном и Святым Духом и *разоблачения* и завуалированные намеки на своих бывших собратьев манихеев привели мир к тому, что на гностицизм стали смотреть как на нечто позорное и черная тень была наброшена на оскорбленное величие Единого Бога, которому в почтительном молчании поклонялись все «язычники».

И таким образом получается, что вся пирамида римско-католических догм покоится не на доказательствах, но на предположениях. Гностики слишком искусно загнали отцов церкви в тупик, и *единственным спасением последних стало прибегать к подделкам*. В течение почти четырех веков великие историки, почти современники Иисуса не обратили ни малейшего внимания ни на его жизнь, ни на смерть. Христиане удивлялись такому необъяснимому упущению в отношении того, что церковь рассматривала как величайшие события в мировой истории. Евсевий Кесарийский спас положение. Таковы были те люди, которые оклеветали гностиков.

Первой и наиболее незначительной сектой, о которой мы слышали, является секта *николаитов*, о которых Иоанн в *Апокалипсисе* велит голосу в своем видении сказать, что их доктрина ему ненавистна[205]. Однако, эти николаиты были последователями Николая Антиохийского, одного из «семи», избранных «двенадцатью», чтобы они распределяли помощь из общего фонда прозелитам в Иерусалиме (*Деяния*, II, 44, 45; IV, 1–5) едва ли более чем через

---

[200] Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 41.

[201] Доктор Ларднер отвергает ее как фальшивку и приводит *девять* причин для отрицания ее. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Н.Ларднер высказывает семь соображений по поводу того, что «абзац, касающийся Господа Иисуса Христа, принадлежит не Иосифу Флавию, а является вставкой» (The Works of N.Lardner. Vol. IV. London, 1815. P. 8–10 (Труды Н.Ларднера. Т. IV. Лондон, 1815. С. 8–10)).

Цит. по: *Reber G.* The Christ of Paul, or, the Enigma of Christianity. New York, 1876. P. 327.

[202] Эдуард Ройсс (1804–1891) – французско-немецкий историк-библеист и богослов.

[203] жадное, наглое, жестокое и беспощадное (*фр.*).

[204] См.: *Reuss É.* Études sur Tertullien // Revue de théologie et des questions religieuses, t. XV, août 1857. P. 67–68 (*Ройсс Э.* Исследования Тертуллиана // Обзор богословия и религиозных вопросов, 1857, т. XV, август. С. 67–68).

Цит. по: *[Cassels W.R.]* Supernatural Religion: an Inquiry Into the Reality of Divine Revelation. Vol. II. London, 1875. P. 90.

[205] Откровение, I и II. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Откр. 2, 6, 15.

несколько недель или, может быть, месяцев после Распятия[206]; кроме того, он был человеком, «изведанный, *исполненный Святаго Духа и мудрости*» (стих 3)[207]. Таким образом получается, что «Святой Дух и мудрость» свыше более не защищали от обвинений в «ереси», как будто они никогда не осеняли «избранных» из апостолов.

Было бы очень легко раскрыть, какого рода ересь здесь подразумевалась, если бы даже у нас не было других, более достоверных источников информации в каббалистических писаниях. Обвинение и точная природа «мерзости» изложены во второй главе *Откровения*, в стихах 14 и 15. Этим грехом была только – *женитьба.* Иоанн был «девственником»; несколько отцов утверждают этот факт, ссылаясь на предание. Даже Павел, самый свободомыслящий и великодушный из них всех, находит трудным примирить положение женатого человека с положением верного слуги Господа. Также имеется «разность между замужнею и девицею»[208]. Последняя радеет «о Господнем», а первая только думает, «как угодить мужу»[209]. «Если же кто почитает неприличным для своей девицы... пусть таковые выходят замуж. Но кто непоколебимо тверд в сердце своем... но будучи властен в своей воле, решился… соблюдать *свою деву*, тот хорошо поступает»[210]. Так что, кто выдает замуж – «поступает хорошо, а не выдающий *поступает лучше*»[211]. «Остался ли без жены? – спрашивает он, – не ищи жены» (27)[212]. И сказав, что, по его суждению, оба будут счастливее, если они не женятся, добавляет как веское заключение: «Я думаю, и я имею Духа Божия» (40)[213]. Далеки от этого духа терпимости слова Иоанна. Согласно его видению, имеются лишь «сто сорок четыре тысячи, *искупленных* от земли», и «это те, которые не осквернились с женами, ибо *они девственники*»[214]. Это кажется окончательным выводом, так как за исключением Павла нет ни одного из этих первоначальных *назаров*, «отделенных» и давших обет Богу, кто делал бы большое различие между «грехом», совершаемым в пределах законного брака и «мерзостью» прелюбодеяния.

С такими взглядами и такими предрассудками было вполне естественно, что эти фанатики должны были начать бросать этот *порок* как пятно в лицо своих собратьев, а затем постепенно «наращивать» свои обвинения. Как мы уже говорили, только Епифания мы находим сообщающим такие мелкие подробности, как, например, масонские «рукопожатия» и другие знаки опознавания между гностиками. Он когда-то сам принадлежал к их числу, и поэтому ему легко было добывать подробности. Только – насколько можно полагаться на этого достойного епископа – это очень серьезный вопрос. Достаточно поверхностного знакомства с человеческой натурой, чтобы обнаружить, что редко существовал такой предатель, ренегат, который в момент собственной опасности, превратившись в предателя товарищей и свидетеля против них, не будет потом лгать так же бессовестно, как предавал. Люди никогда не прощают тех и не смягчаются по отношению к тем, кому они вредят. Мы ненавидим наши жертвы пропорционально тому вреду, который им причиняем. Это истина стара как мир. С другой стороны, абсурдно думать, что такие люди, как гностики, которые, по словам Гиббона, были самыми состоятельными, гордыми, наиболее любезными, так же как и наиболее учеными из всех «называвшихся христианами», были виновны в отвратительных, похотливо-чувственных деяниях, в каких Епифаний любит их обвинять. Даже если бы они были подобны тому «сборищу оборванцев, почти голых и свирепого вида», которое Лукиан описывает как последователей Павла[215], мы бы поколебались поверить такому пакостному

---

[206] Филип, первый мученик, был одним из тех семи, и он был побит камнями около 34 года н.э. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[207] Деян. 6, 3.

[208] 1 Коринфянам, VII, 33. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[209] 1Кор. 7, 34.

[210] 1Кор, 7, 36–37.

[211] 1Кор. 7, 38.

[212] 1Кор. 7, 27.

[213] 1Кор. 7, 40.

[214] Откровение, XIV, 3, 4. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[215] «Филопатрида»[*], в «Диегезисе»[**] Тейлора, с. 376[***]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] «Филопатрида» – произведение византийской литературы, диалог, ранее приписываемый Лукиану, но теперь признанный ложным.

[**] Диегезис – способ повествования, при котором объекты и события описываются, о них рассказывается.

повествованию. Насколько же тогда менее вероятно то, что люди, которые были платониками, так же как и христианами, могли провиниться в таких нелепых обрядах.

Пейн Найт, кажется, никогда не подвергал подозрению свидетельство Епифания. Он утверждает, что «если мы сделаем скидку на старательные преувеличения вследствие религиозной вражды и вытекающие отсюда популярные предрассудки, то общая убежденность в том, что у этих сектантов имелись обряды и практики безнравственного характера, кажется слишком сильной, чтобы возможно было совсем не принимать ее во внимание»[216]. Если он честно проведет демаркационную линию между гностиками первых трех веков и теми средневековыми сектами, чьи доктрины «довольно близко напоминали современный коммунизм», то нам нечего сказать. Только мы просили бы каждого критика запомнить, что если тамплиеры обвинялись в том наиболее «мерзостном преступлении» – что они прилагали «священный поцелуй» к основанию хвоста Бафомета[217], то Св. Августин также подозревается, и по довольно веским причинам, что он позволил своей общине несколько сбиться с первоначального способа запечатления «священного поцелуя» на вечере Причастия. Святой епископ, кажется, был слишком озабочен в отношении определенных подробностей женского туалета, чтобы этот «поцелуй» мог быть строго правоверным по своей натуре[218]. Где бы ни теплилось истинное и искреннее религиозное чувство, там нет места мирским подробностям.

Принимая во внимание чрезвычайную нелюбовь, проявленную сначала христианами ко всякой опрятности, мы не можем не удивляться такой странной заботливости со стороны святого епископа о своих женщинах-прихожанках, если только не считать это простительным на том основании, что это – все еще держащееся в его памяти воспоминание об обрядах манихеев!

Действительно, едва ли можно упрекать какого-либо писателя за его подозрения в безнравственности, как приведенные, когда под рукой имеются записи множества историков, чтобы помочь нам произвести беспристрастное исследование. «Еретиков» обвиняют в преступлениях, которым церковь сама более или менее открыто потворствовала вплоть до начала нашего века. В 1233 году папа Григорий IX выпустил две буллы против штедингов[219] «за различные *языческие* и магические деяния»[220], и они, разумеется, были истреблены во имя Христа и его Святой Матери. В 1282 году один приходской священник из Инверкитинга[221], по имени Иоанн, совершал на Пасху обряды куда хуже, чем «магические». Собрав толпу молодых девушек, он принудил их войти в «божественный экстаз» и вакхическое исступление, танцуя старый круговой танец амазонок вокруг фигуры языческого «бога садов». Несмотря на то, что по жалобе

[***] См.: *Taylor R.* The Diegesis, Being A Discovery of The Origin, Evidences and Early History of Christianity, Never Yet Before or Elsewhere So Fully and Faithfully Set Forth. London, 1829. P. 376 (*Тейлор Р.* Диегезис, то есть открытие происхождения, свидетельств и ранней истории христианства, никогда ранее и нигде не излагавшееся столь полно и достоверно. Лондон, 1829. С. 376).

Цит. по: *Reber G.* The Christ of Paul, or, the Enigma of Christianity. New York, 1876. P. 248.

[216] *Knight R.P.* A Discourse on the Worship of Priapus, and Its Connection with the Mystic Theology of the Ancients. London, 1865. P. 175–176.

[217] «Гностики и их наследство» Кинга. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 123.

[218] Августин «Проповеди», CLII; см. «Мистическое богословие древних» Пейна Найта. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Knight R.P.* A Discourse on the Worship of Priapus, and Its Connection with the Mystic Theology of the Ancients. London, 1865. P. 107.

[219] Штединги (буквально «жители прибрежья» (*нем.* Stedinger), от древнесаксонского stat-Gestade – «прибрежье») – население региона Штединген западнее Бремена. Герхард II на соборе в Бремене 17 марта 1230 г. предал штедингов отлучению как еретиков и по его ходатайству папа Григорий IX поручил епископам Любека, Ратцебурга и Миндена проповедовать крестовый поход против штедингов, в результате которого в 1233 г Ост-Штедингия была покорена, а пленные сожжены как еретики.

[220] Бароний[*] «Церковные анналы», т. XXI, с. 89[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Цезарь Бароний (Чезаре Баронио, 1538–1607) – католический историк, кардинал, член конгрегации ораторианцев.

[**] См., например: Annales ecclesiastici Caesaris Baronii. T. XXI. Parisiis, 1870. P. 81.

Цит. по: *Knight R.P.* A Discourse on the Worship of Priapus, and Its Connection with the Mystic Theology of the Ancients. London, 1865. P. 185.

[221] Инверки́тинг – город в Шотландии, в области Файф.

нескольких прихожан он был вызван на суд к епископу, он сохранил свой приход, так как доказал, что *таков был общепринятый обычай страны*[222]. Вальденсов[223], этих «самых ранних протестантов», обвиняли в наиболее противоестественных ужасах; их жгли, резали и истребили из-за клеветы, нагроможденной на них обвинителями. А между тем последние, открыто торжествуя, организовали свои языческие процессии «Corpus Christi»[224] с эмблемами, созданными по образцу эмблем Баала-Пеора[225] и «Озириса»: и в каждом городе Южной Франции в ежегодных процессиях в пасхальные дни носили хлебные буханки и печения, которым были приданы формы так часто осуждаемых эмблем индусских шиваитов и вишнуитов, – еще в 1825 году[226]!

Лишившись своих старых средств для клеветы на христианские секты, чьи взгляды отличаются от их собственных, теперь настала очередь «языческих» индусов, китайцев и японцев, чтобы разделить вместе с древними религиями честь получить брошенное в лицо обличение их «развратных религий».

Не отправляясь далеко за доказательствами равной, если не превосходящей безнравственности, мы напомним римско-католическим писателям о неких *барельефах* на дверях Собора Св. Петра. Они так же бесстыдны, как сама дверь[227], но все же они менее чем любой писатель, который, прекрасно зная об этом, притворяется, что он не знает исторических фактов. В течение многих веков долгий ряд пап взирали своими пастырскими очами на эти бесстыдные картины гнуснейшей непристойности, и ни одному из них не пришла в голову мысль о необходимости их удаления. Совсем наоборот, так как мы могли бы назвать определенных пап и кардиналов, которые всю жизнь учились следовать этим языческим подсказкам «богов природы» как на практике, так и в теории.

В Польской Подолии несколько лет тому назад в римско-католической церкви находилась статуя Христа из черного мрамора. Говорили, что она творит чудеса в определенные дни, например, на глазах у публики у нее выросли волосы и борода и творились другие, *менее* невинные чудеса. Этот спектакль, наконец, был запрещен российским правительством. Когда в 1585 году протестанты взяли Амбрён (департамент Верхние Альпы), они обнаружили в церквях этого города реликвии такого рода, что, по выражению летописи, «старые солдаты войска гугенотов еще несколько недель спустя краснели при одном только упоминании этого открытия». В углу церкви Св. Фиакра[228] близ Монсо во Франции было – и теперь еще существует, если мы не

---

[222] «Хроника Ланеркоста», редактор Стивенсон, с. 109. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Chronicon de Lanercost, MCCI–MCCCXLVI. Edinburgh, 1839. P. 109.

Цит. по: *Knight R.P.* A Discourse on the Worship of Priapus, and Its Connection with the Mystic Theology of the Ancients. London, 1865. P. 131.

«Хроника Ланеркоста» – северная английская история, охватывающая период с 1201 по 1346 г.

Монастырь Ланеркост (графство Камбрия, Англия) – августинский монастырь, основанный в XII в.

Джозеф Стивенсон (1806–1895) – английский католический священник, архивист и редактор исторических текстов.

[223] Вальденсы – религиозное движение в западном христианстве. Апеллируя к идеалам раннего христианства, вальденсы ратовали за ликвидацию частной собственности, апостолическую бедность и взаимопомощь, а также мирскую проповедь и свободу чтения Библии. Одновременно с вальденсами на юге Франции в XII и XIII вв. существовало движение альбигойцев, исповедовавших сходные добродетели. Вместе с тем отождествлять альбигойцев (катаров) и вальденсов ошибочно.

[224] «Тела Христа» (*лат.*).

[225] Баал-Пеор – моабитский или мидианитский бог Баал, почитавшийся на горе Пеор (Чис. 23, 28). Его культ был некоторое время распространен среди израильтян, прежде чем они вступили в Ханаан. Имя Пеор носило само божество, а не гора, на которой ему приносились жертвы и, вероятно, находился храм.

[226] Дюлор «Краткая история различных культов», т. II, с. 285[*]; Мартецци «Язычники и христиане», с. 78. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Dulaure J.-A.* Histoire abrégée de différens cultes. T. II. Paris, 1825. P. 285.

Цит. по: *Knight R.P.* A Discourse on the Worship of Priapus, and Its Connection with the Mystic Theology of the Ancients. London, 1865. P. 159.

Жак-Антуан Дюлор (1755–835) – французский историк, археолог и политический деятель.

[227] См.: *Knight R.P.* A Discourse on the Worship of Priapus, and Its Connection with the Mystic Theology of the Ancients. London, 1865. P. 108.

[228] Фиакр (ок. 600–670) – ирландский отшельник VII в., основатель французского аббатства в городе Мо. Святой, покровитель садовников и извозчиков.

ошибаемся, – седалище, именуемое «креслом Св. Фиакра», которое имело репутацию, что оно одаряет бездетных женщин способностью к оплодотворению[229]. Про одну скалу в окрестностях Афин недалеко от так называемой «Могилы Сократа», говорят, что она обладает тем же свойством. Когда лет двадцать тому назад королева Амалия[230], вероятно, в минуту веселья проделала этот опыт, то не было конца оскорблениям, какие нагромождал на нее католический падре, проезжавший через Сирос[231] по какому-то поручению. Он объявил, что королева является и «суеверной еретичкой!», и «отвратительной ведьмой!», и «Иезавелью, пользующейся колдовством». Несомненно, что ярый миссионер к этому добавил бы еще многое, если бы в самом разгаре брани не очутился выброшенным в лужу грязи за окном. Добродетельный оратор был принужден к этому необычному перемещению сильной рукой греческого офицера, которому случилось войти в комнату как раз в нужный момент.

Не было никогда такой великой религиозной реформы, которая не была бы чиста в начале. Первые последователи Будды, так же как ученики Иисуса, все были людьми высочайшей нравственности. Отвращение, испытываемое реформаторами всех веков к пороку под каким бы то ни было видом, доказано жизнями Шакьямуни, Пифагора, Платона, Иисуса, Св. Павла, Аммония Саккаса. Великие вожди гностиков – хотя и менее удачливые – не были менее добродетельными на деле или менее нравственно чистыми. Маркион, Василид[232], Валентин славились своей аскетической жизнью. Николаиты, которые, если они не принадлежали к великой общине офитов, числились среди малых сект, которые они поглотили в начале второго века, обязаны своим происхождением, как мы показали, Николаю Антиохийскому, «человеку изведанному, исполненному Святаго Духа и мудрости»[233]. Как абсурдна идея, что такие люди могли учредить «похотливые обряды»[234]. Это то же самое, что обвинять Иисуса в содействии распространению подобных обрядов, которые, как мы находим, так широко практиковались средневековыми *правоверными* христианами за прочными стенами монастырей.

Однако если от нас требуют, чтобы мы верили таким обвинениям, направленным против гностиков и перенесенным с удесятеренной желчностью веками позднее на несчастные головы тамплиеров, то почему нам не поверить в то же самое по отношению к правоверным христианам? Минуций Феликс[235] сообщает, что «мир обвинял первых христиан в том, что они во время церемонии “Агнца совершенного” заставляли каждого неофита при приеме в общину погрузить нож в ребенка, скрытого под кучей муки; этим телом потом угощали все собрание. Но после того как христиане стали правящей партией, они перенесли это обвинение на своих противников»[236].

Настоящая виновность в ереси ясно изложена Иоанном в его *Посланиях* и *Евангелии*. «Не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти; такой человек есть обольститель и

---

[229] См.: *Knight R.P.* A Discourse on the Worship of Priapus, and Its Connection with the Mystic Theology of the Ancients. London, 1865. P. 142.

[230] Амалия Ольденбургская (1818–1875) – королева Греции (1836–1862).

[231] Сирос – остров в Греции, в Эгейском море, имеет значительное католическое население.

[232] Тертуллиан называет Василида платоником. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Тертуллиан назвал Валентина платоником, см.: *Тертуллиан.* О прескрипции против еретиков, 7.

Цит. по: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 5.

[233] Деян. 6, 3.

[234] *Knight R.P.* A Discourse on the Worship of Priapus, and Its Connection with the Mystic Theology of the Ancients. London, 1865. P. 172.

[235] Минуций Феликс (? – ок. 210) – раннехристианский апологет, римский адвокат, известен апологией христианства в форме диалога «Октавий», написанного, вероятно, в 180–192 гг.

[236] Ч.У.Кинг «Гностики и их наследство», с. 197, примечание 1. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «То, что говорят об обряде принятия новых членов в их общество, известно всем и не менее ужасно. Говорят, что посвящаемому в их общество предлагается младенец, который, чтоб обмануть неосторожных, покрыт мукою: и тот обманутый видом муки, по приглашению сделать будто невинные удары, наносит глубокие раны, которые умерщвляют младенца, и тогда, – о нечестие! присутствующие с жадностью пьют его кровь и разделяют между собою его члены. Вот какою жертвою скрепляется их союз друг с другом, и сознание такого злодеяния обязывает их к взаимному молчанию. Такие священнодействия ужаснее всяких поруганий святыни» (*Минуций Феликс.* Октавий, IX).

Цит. по: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 197–198.

антихрист» (*2 Послание,* 7)[237]. В своем предыдущем *Послании* он учит свое стадо, что существует *две* Троицы (7, 8)[238] – короче говоря, системе назареев.

Из всего этого можно сделать вывод, что сконструированное и догматическое христианство константиновского периода есть просто отпрыск многочисленных враждующих друг с другом сект, которые сами были полукровками, родившимися от языческих родителей. Каждая из них могла претендовать на представителей, примкнувших к так называемой *ортодоксальной* части христиан. И так как каждая новорожденная догма должна была быть принята большинством голосов, то каждая секта окрашивала главное содержание своим собственным оттенком, и это продолжалось до того момента, когда император навязал эту *боговдохновленную* olla podrida, в которой он сам, очевидно, не понимал ни одного слова, в качестве *религии Христа* не расположенному к ней миру. Утомившись в напрасных попытках прощупать неизмеримую трясину международных спекуляций, не в состоянии по достоинству оценить религию, основанную на чистой духовности идеальной концепции, христианский мир предался поклонению грубой силе, какую представляла собой церковь, поддерживаемая Константином. С тех пор среди тысяч обрядов, догм и церемоний, скопированных с язычества, церковь может претендовать только на одно изобретение, как целиком собственное, а именно – на доктрину вечного проклятия, и на один обычай – анафему. Язычники с ужасом отвергали и то и другое. «Проклятие – страшная и прискорбная вещь, – говорит Плутарх. – По этой причине жрицу в Афинах хвалили за то, что она отказалась проклясть Алкивиада[239] (за осквернение мистерий), когда люди от нее этого требовали, *ибо* она сказала, *что она жрица молитв, а не проклятий*»[240].

«Глубокие исследования показали бы, – говорит Ренан, – что почти все в христианстве есть только багаж, принесенный из языческих мистерий. Первоначальный христианский культ есть не что иное, как мистерия. Вся внутренняя линия поведения церкви, степени посвящения, заповедь молчания, множество фраз на языке духовенства не имеют другого происхождения… Революция, которая свергла язычество, *кажется* на первый взгляд… абсолютным разрывом с прошлым… но *народная вера спасла большинство его привычных символов от крушения.* Христианство сначала внесло так мало перемен в личную и общественную жизнь, что про большие количества людей в течение четвертого и пятого веков трудно было сказать, кто они – христиане или язычники; многие, кажется, придерживались неопределенной позиции между этими двумя культами». Далее, высказываясь об *искусстве,* которое составляло существенную часть древней религии, он говорит, что «*искусству едва ли пришлось нарушить какую-либо из своих традиций*. Первоначальное христианское искусство в самом деле есть не что иное, как языческое искусство в своем упадке или в своих низших разделах. Добрый Пастырь римских катакомб представляет собою копию с Аристея или Аполлона Номия, который фигурирует в той же самой позе на языческом саркофаге и все еще носит флейту Пана среди четырех полуобнаженных Времен года. На христианских гробницах кладбища Св. Каллиста[241] Орфей очаровывает животных. В другом месте Христос как Юпитер-Плутон и Мария как Прозерпина принимают души, которые Меркурий, носящий

---

[237] 2Ин. 1, 7.

[238] См.: «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и Сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном» (1Ин. 5, 7–8).

[239] Алкивиа́д (ок. 450–404 до н.э.) – древнегреческий государственный деятель, оратор и полководец.

[240] Плутарх «Римские вопросы», 44. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Knight R.P.* The Symbolical Language of Ancient Art and Mythology: An Inquiry. New York, 1876. P. 39.

См.: «Или же дело в том, что любая клятва заканчивается проклятием клятвопреступнику, а всякое проклятие мрачно и зловеще? Поэтому закон запрещает жрецам проклинать других. Так стяжала похвалу афинская жрица, которая, несмотря на требования народа, отказалась проклясть Алкивиада, заявив, что она посвящена в сан, чтобы благословлять, а не проклинать» (*Плутарх.* Римские вопросы, 44); «Алкивиад был осужден заочно, его имущество конфисковано, а сверх того было принято дополнительное решение, обязывающее всех жрецов и жриц предать его проклятию; говорят, что лишь Феано́, дочь Менона, из дема Агравлы не подчинилась этому решению, заявив, что она посвящена в сан для благословений, а не для проклятий» (*Плутарх.* Сравнительные жизнеописания, Алкивиад, 22).

[241] Катакомбы святого Каллиста – одни из крупнейших христианских катакомб Рима. Использовались для захоронений в течение II–IV вв. Содержат множество фресок и надписей этого периода, свидетельствующих о жизни и смерти членов христианской общины Рима первых веков новой эры.

Ка́ликст I (*лат.* Callistus I, ?–222) – епископ римский с 217 г.

широкополую шляпу и держащий в руке жезл водителя духов (*психопомп*[242]), приводит к ним в присутствии трех парк. Пегас – символ апофеоза; Психея – символ бессмертной души; Небеса – олицетворяемые стариком; река Иордан – Победа – фигурируют на целом сонме христианских памятников»[243].

Как мы уже сказали, первоначальное христианское общество состояло из малых групп, разбросанных по разным местам и организованных в тайные общества с паролями, условными рукопожатиями и знаками. Чтобы избежать беспрестанного преследования со стороны своих врагов, они были вынуждены искать укрытия и устраивать собрания в покинутых катакомбах, в горной твердыни и других безопасных укрытиях. При своем зарождении каждая религиозная реформа, естественно, встречается с такою неправоспособностью. С самого первого появления Иисуса и его двенадцати учеников мы видим их собирающимися где-то в стороне, имея надежные убежища в пустыне, среди друзей в Вифании и в других местах. Если бы христианство не состояло с самого начала из *«тайных обществ»,* – история имела бы в своем распоряжении больше *фактов,* касающихся его основателя и учеников.

Как мало запечатлелась личность Иисуса в его собственной стране – может поразить исследователя. Ренан показывает, что Филон, который умер приблизительно к 50 году н.э., а родился на много лет раньше Иисуса, проживая все время в Палестине, когда, по словам *Евангелий,* радостная весть проповедовалась по всей стране, никогда о нем не слыхал! Иосиф Флавий, историк, который родился три-четыре года спустя после смерти Иисуса, упоминает его казнь в короткой фразе, и даже эти несколько слов были переделаны *«рукой христианина»*[244], говорит автор *Жизни Иисуса*. Записывая события в конце первого века, когда Павел, ученый пропагандист, якобы основал столько церквей и Петр якобы установил апостолическую преемственность, по которой иринео-евсевианская хронология насчитала уже трех римских епископов[245], Иосиф Флавий, этот тщательный составитель перечней и внимательный историк даже самых ничтожных сект, совершенно игнорирует существование христианской секты. Светоний, секретарь Адриана, писавший в первой четверти второго века, так мало знает об Иисусе или о его жизни, что говорит, что император Клавдий «выслал всех евреев, которые постоянно создавали волнения, будучи подстрекаемы неким *Crestus*», должно быть подразумевая Христа[246]. На императора Адриана, писавшего еще позднее, учение или значительность новой секты произвели так мало впечатления, что в одном письме к Сервиану[247] он показывает, что считает христиан поклонниками Сераписа[248]. «Во втором веке, – говорит Ч.У.Кинг, – синкретические секты, возникшие в Александрии, в самом рассаднике гностицизма, обнаружили в Сарапсе пророческий образец Христа как Господа и Творца всего и Судьи живых и мертвых»[249]. Таким образом, в то время как «языческие» философы никогда не рассматривали Сераписа или, вернее, ту абстрактную идею, которая была в нем воплощена, иначе как представление об Анима Мунди,

---

[242] Психопо́мп (*др.-греч.* ψυχοπομπός – «проводник душ»), также психагóг (ψυχαγωγός – «ведущий души») – первоначально: проводник душ умерших в подземное царство мертвых в древнегреческой мифологии; «психопомп» чаще всего употреблялось как прозвище бога Гермеса.

[243] *Renan E.* Des Religions de l'Antiquité et de leurs derniers Historiens // Revue des Deux Mondes, 1853. P. 843 (*Ренан Э.* О религиях древности и их последних историках // Revue des Deux Mondes, 1853. С. 843).

Цит. по: *Knight R.P.* The Symbolical Language of Ancient Art and Mythology: An Inquiry. New York, 1876. P. XXII.

[244] *Renan J.E.* Vie de Jésus. Paris, 1863. P. X.

[245] Лин, Анаклет и Климент. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[246] «Жизнь Клавдия», раздел 25. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Гай Светоний Транквилл.* Жизнь двенадцати цезарей, Клавдий, 25.

Цит. по: *Reber G.* The Christ of Paul, or, the Enigma of Christianity. New York, 1876. P. 97.

[247] Луций Юлий Урс Сервиан (45–136) – римский политик.

[248] Вописк «Жизнь Сатурнина». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 68.

«История Августов» (*лат.* Historia Augusta) – условное название, обозначающее и авторов, и текст римского историографического памятника предположительно IV в. Одним из авторов был древнеримский историк Флавий Вописк (*лат.* Flavius Vopiscus, конец III – IV).

Секст (Гай?) Юлий Сатурнин (*лат.* Sextus (Gaius?) Julius Saturninus) – римский император (280 г.), полководец.

[249] «Гностики и их наследство», с. 68. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 68.

– христиане антропоморфизировали «Сына Божьего» и его «Отца», не найдя для этого лучшего образца, чем идол языческого мифа! «Не может быть никакого сомнения, – говорит тот же самый автор, – что голова Сераписа, его лицо, отмеченное серьезным и печальным величием, послужили источником первой идеи для общепринятых изображении Спасителя»[250].

В записках путешественника (эпизод из которых о монахах горы Афон мы пересказали в другом месте) мы находим, что в начальном периоде своей жизни Иисус имел частые сношения с ессеями, принадлежащими к пифагорейской школе и известными под названием «киновии». Мы полагаем, что со стороны Ренана довольно рискованно столь догматично утверждать, что Иисус «игнорировал имена Будды, Зороастра, Платона»; что он никогда не читал ни греческих, ни буддийских книг, «хотя в нем был не один только элемент, который, неожиданно для него самого, исходил из буддизма, парсизма и греческой мудрости»[251]. Это – наполовину признание чуда, наполовину приписывание этого случайности или совпадению. Это – злоупотребление привилегией, когда автор, претендующий на описание исторических фактов, выводит удобные заключения из предполагаемых предпосылок и затем называет это биографией – *Жизнью Иисуса*. Ренан обладает хотя бы дюймом верной точки опоры, на которой он мог бы укрепиться, не более, чем какой-либо другой компилятор легенд, касающихся проблематичной истории Пророка назареев; также и никто другой не может утвердить обратное, помимо доказательств, покоящихся на выводах. И все же в то время как у Ренана нет ни одного факта, доказывающего, что Иисус никогда не изучал метафизических учений буддизма и парсизма или ничего не слышал о философии Платона, у его оппонентов имеются самые веские причины в мире, чтобы предполагать противоположное. Когда они находят, что 1, все его поговорки в пифагорейском духе, если не являются повторениями *слово в слово*; 2, его этический кодекс чисто буддийский; 3, его образ действия и поведение в жизни – ессейские; 4, его мистический образ выражений, его притчи, его действия являются образами действия посвященного – греческого ли, халдейского или магианского (ибо «совершенные», которые говорили *сокровенную* мудрость, – все были одной и той же школы архаической учености по всему миру), так что трудно увернуться от логического заключения, что он принадлежал к тому же обществу посвященных. Будет плохим комплиментом Всевышнему это насильственное приписывание Ему четырех *Евангелий*, в которых, хотя они часто противоречивы, нет ни единого повествования, сентенции или своеобразного выражения, параллели которым нельзя было бы найти в какой-либо более старой доктрине или философии. Несомненно, Всемогущий, – хотя бы для того, чтобы избавить будущие поколения от их нынешних недоумений, – мог бы принести с Собой, в Своем *первом и единственном* воплощении на земле, нечто оригинальное – что-нибудь такое, что могло бы провести четкую разграничительную линию между Им Самим и дюжиной или около того воплощавшихся языческих богов, которые родились от дев, все были Спасителями и либо были убиты, либо как-то по-другому принесли себя в жертву человечеству.

Слишком много уже сделано уступок эмоциональной стороне этой истории. В чем мир нуждается, так это в менее экзальтированном, но более правильном воззрении на персонаж, в пользу которого почти половина христианского мира свела с трона Всемогущего. Мы не подвергаем сомнение эрудицию знаменитого на весь мир ученого из-за того, что находим в его *Жизни Иисуса*, также не ставим под сомнение какую-либо из его *исторических* констатаций. Мы просто ставим под сомнение несколько необоснованных и нелепых утверждений, вкравшихся незаметно для эмоционального повествователя в прекрасные во многих других отношениях страницы его труда – изображения жизни, построенного целиком на одних только вероятностях, и все же жизни человека, который, если он принят как историческое лицо, имеет намного больше права на нашу любовь и почитание, хотя и он подвержен ошибкам, несмотря на все свое величие,

[250] В труде Пейна Найта «Древнее искусство и мифология» Серапис представлен носящим длинные волосы, «спереди откинутые назад и ниспадающие завитками на грудь и плечи, как у женщины. Также его тело всегда закутано в одеяние до пят» (§CXLV). Это общепринятое изображение Христа. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Knight R.P.* The Symbolical Language of Ancient Art and Mythology: An Inquiry. New York, 1876. P. 104.

[251] «Жизнь Иисуса», с. 405. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Renan J.E.* Vie de Jésus. Paris, 1863. P. 454.

чем если бы мы представили его как Всемогущего Бога. И только последняя роль Иисуса должна рассматриваться каждым почитателем как неудача.

Несмотря на малочисленность ныне существующих старых философских трудов, мы можем без конца приводить примеры совершенной тождественности между пифагорейскими, индусскими и новозаветными изречениями. По этому пункту нет недостатка в доказательствах. В чем нужда, так это в христианской публике, которая занялась бы исследованием того, что будет предложено, и проявила бы простую честность при вынесении приговора. Слепая приверженность уже поработала в свое время и навредила сколько могла. «Нам не следует пугаться, – говорит профессор Мюллер, – если мы обнаружим следы истины, даже следы христианской истины у мудрецов и законодателей других народов»[252].

Кто же поверит после прочтения следующих философских афоризмов, что Иисус и Павел никогда не читали греческих и индийских философов?

Изречения пифагорейца Секста и других язычников

1. «Не имейте сокровищ, кроме тех, которые никто не может отнять»[253].

2. «Часть тела, которая содержит гной и угрожает заражением всему организму, лучше *сжечь*, чем продолжать носить в *другом состоянии* (жизни)»[254].

3. «Вы имеете в себе нечто *подобное Богу* и поэтому будьте *как храм Божий*»[255].

4. «Самое великое почитание, какое может быть оказано Богу, заключается в том, чтобы знать его *совершенство* и подражать ему»[256].

5. «Чего я не хочу, чтобы люди делали мне, того я так же не хочу делать людям» (*Отрывки из Конфуция*, стр. 76; см. *Труды Конфуция* в переводе Макса Мюллера)[257].

6. «Месяц светит даже в доме злодея» (*Законы Ману*).

7. «Те, кто дают, тем дают; те, кто удерживают, от тех берут» (там же).

8. «Только чистота ума видит Бога» (там же) – поговорка, до сих пор популярная в Индии.

Изречения из *Нового Завета*[258]

1. «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут» (*Матфея,* VI, 19).

2. «И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе увечному войти *в жизнь*, нежели с двумя руками идти в геенну», и т.д. (*Марка,* IX, 43).

3. «Разве не знаете, что вы *храм Божий*, и Дух Божий живет в вас?» (*1 Коринфянам,* III, 16).

4. «Да будете сынами Отца вашего Небесного… Будьте совершенны, как совершенен *Отец* ваш *Небесный*» (*Матфея,* V, 45–48).

5. «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»[259].

6. «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (*Матфея,* V, 45).

7. «Кто имеет, тому дано будет… а кто не имеет, у того отнимется» (*Матфея,* XIII, 12).

8. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (*Матфея,* V, 8).

---

[252] Цит. по: *Müller M* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 53.

[253] Iamblichus' Life of Pythagoras, or Pythagoric Life. London, 1818. P. 271.

[254] Там же. P. 279.

[255] Там же. P. 269.

[256] Там же.

[257] *Legge L.* The Chinese Classics. Hongkong, 1861. Vol. I. P. 110 (*Легг Дж.* Китайская классика. Т. I. Гонконг, 1861. С. 110).

Цит. по: *Müller M* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 308.

Джеймс Легг (1815–1897) – британский синолог шотландского происхождения, миссионер.

[258] См.: «Пиркей авот», собрание пословиц и изречений старых еврейских учителей, в котором можно найти много изречений *Нового Завета*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[259] Мф. 7, 12.

Платон не скрывал того, что получил свои лучшие философские доктрины от Пифагора и что он сам был только первым, кто привел их в систематический порядок, время от времени вплетая в них свои собственные метафизические размышления. Но Пифагор сам получил свои сложные доктрины сперва от потомков Моха, а затем от браминов Индии. Он также был посвящен в мистерии у иерофантов Фив и у персидских и халдейских магов. Таким образом, шаг за шагом мы прослеживаем происхождение большинства наших христианских доктрин до Средней Азии. Изымите из христианства личность Иисуса, такую возвышенную вследствие своей несравненной простоты – и что останется? История и сравнительная теология, как эхо, принесут грустный ответ: «Разрушающийся скелет из старейших языческих мифов»!

В то время как мифическое рождение и жизнь Иисуса являются верными копиями рождения и жизни брахманического Кришны, его исторический характер, как религиозного реформатора Палестины, представляет точный образ Будды в Индии. Во многих отношениях их огромное сходство в филантропических и духовных устремлениях, так же как и по внешним обстоятельствам, в самом деле, поразительное. Хотя и сын царя, тогда как Иисус был только плотником, Будда по рождению не принадлежал к высокой касте браминов. Подобно Иисусу, он чувствовал неудовлетворенность догматическим духом религии своей страны, нетерпимостью и лицемерием духовенства, его показным поклонением и его бесполезными церемониалами и молитвами. Как Будда силой прорвался через традиционные законы и правила браминов, так же и Иисус объявил войну против фарисеев и гордых саддукеев. То, что Назарянин делал вследствие скромного происхождения и общественного положения, Будда совершал как добровольно наложенное на себя покаяние. Он путешествовал как нищий; и – опять подобно Иисусу – в конце жизни предпочитал находиться в обществе мытарей и грешников. Каждый имел своей целью как социальную, так и религиозную реформу; и, нанося смертельный удар старой религии своей страны, каждый стал основателем новой религии.

«Реформа Будды, – говорит Макс Мюллер, – первоначально больше имела социальный, нежели религиозный характер. Наиболее значительным элементом буддийской реформы всегда был ее общественный и моральный кодекс, а не ее метафизические теории. *Этот моральный кодекс является одним из самых совершенных, какие мир когда-либо знавал*… И тот, чьи размышления всегда были о том, как освободить душу человека от страданий и страха смерти, освободил народ Индии от унизительного рабства и от жреческой тирании». Далее лектор добавляет, что если бы было по-другому, то «Будда мог бы учить какой угодно философии, и мы едва ли услышали бы его имя. Народу и дела до него не было бы, и его система стала бы только каплей в океане философских умозрений, которыми Индия была наводнена во все времена»[260].

То же самое было с Иисусом. В то время как Филон, которого Ренан называет старшим братом Иисуса, Гиллель, Шаммай[261] и Гамалиил[262] едва упоминаются, – Иисус стал Богом! И все же как бы ни чистым и божественным ни был моральный кодекс, проповедуемый Христом, он никогда не выдержал бы сравнения с моральным кодексом Будды, если бы не трагедия Распятия. То, что помогло обожествлению Иисуса, была его драматическая смерть, добровольное пожертвование своей жизнью, якобы совершенное ради человечества, и более поздняя удобная догма искупления, изобретенная христианами. В Индии, где жизнь ни во что не ценится, распятие навряд ли произвело какое-либо впечатление. В стране, где – как хорошо известно всем индологам – религиозные фанатики предают себя смерти дюйм за дюймом, растягивая мучение на годы; где факиры сами себя подвергают наиболее страшным изнурениям; где молодые и нежные вдовы, понуждаемые духом бравады против правительства и столько же религиозным фанатизмом, восходят на погребальный костер с улыбкой на лице; где, говоря словами великого лектора, «люди во цвете лет бросаются под колесницу Джаггернаута, чтобы быть раздавленными насмерть

[260] «Буддизм», с. 217. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Müller M.* Buddhism // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 216–217.

[261] Шаммай (50 до н.э. – 30) – еврейский ученый и знаток Письменной и Устной Торы, главный оппонент Гиллеля.

[262] Гамлиэль бен Шимон ха-Закен (то есть Старший), в христианской традиции Гамалиил (I в.) – палестинский раввин, танна (законоучитель) первого поколения, внук Гиллеля, наси (глава) Синедриона, один из основателей талмудического иудаизма.

идолом, в которого они верят; где истец, который не мог добиться справедливости, замаривает себя голодом у дверей судьи; где философ, который думает, что он узнал все, чему этот мир может его научить, и который томится желанием быть поглощенным Божеством, спокойно вступает в воды Ганги, чтобы достичь другого берега существования»[263], – в такой стране даже добровольное распятие на кресте прошло бы незамеченным. В Иудее – и даже среди более храбрых народов, чем евреи, римлян и греков, где каждый цепляется более или менее за жизнь и где большинство стало бы отчаянно бороться за нее, – было рассчитано, что трагический конец великого Реформатора произведет глубокое впечатление. Имена даже таких меньших героев, как Муций Сцевола[264], Гораций Коклес[265], матерь Гракхов[266] и другие, дошли до потомства; и в наши школьные дни, а также позднее повествование о них всегда будило нашу симпатию и вызывало почтительное восхищение. Но можем ли мы когда-либо забыть презрительную улыбку неких индусов в Бенаресе, когда одна английская леди, жена священника, пыталась произвести на них впечатление величием жертвы Иисуса, отдавшего *свою* жизнь за нас? Тогда в первый раз нам в голову пришла мысль, насколько пафос великой драмы Распятия имеет отношение к последующим событиям по основанию христианства. Даже обладающий большим даром воображения Ренан был понуждаем этим чувством написать в последней главе своей *Жизни Иисуса* несколько страниц исключительной красоты[267].

Аполлоний Тианский, современник Иисуса из Назарета, был подобно ему полным энтузиазма основателем новой духовной школы. Может быть, менее метафизический и более практичный, чем Иисус, менее мягкий и совершенный по своей натуре, он, тем не менее, прививал ту же самую квинтэссенцию духовности и те же высокие истины нравственности. Его великой ошибкой было то, что он слишком ограничил свою деятельность высшими классами общества. В то время как бедным и униженным Иисус проповедовал «на земле мир, в человеках благоволение»[268], – Аполлоний Тианский был другом царей и вращался среди аристократии. Он родился в их среде и сам был богатым человеком, тогда как «Сын Человеческий»,

---

[263] Макс Мюллер «Христос и другие Учителя», «Стружки», т. I. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Müller M.* Christ and Other Masters // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 57.

[264] Гай Муций Сцевола (Scaevŏla – «левша») – легендарный римский герой, юноша-патриций, сжегший свою правую руку на огне жертвенника перед этрусским царем Порсеной, которого хотел убить, но был схвачен. Видя такую неустрашимость, Порсена отпустил юношу и снял осаду с Рима.

[265] Публий Гораций Коклес – полулегендарный древнеримский герой, якобы живший в конце VI в. до н.э. и защитивший римский Свайный мост во время войны с царем этрусков Порсеной.

[266] Корнелия (II в. до н.э.) – римская матрона, дочь Публия Корнелия Сципиона Африканского, жена Тиберия Семпрония Гракха. Стала матерью двенадцати детей, в том числе двух братьев Гракхов – Тиберия и Гая. Корнелия рано овдовела, но тем не менее дала сыновьям прекрасное воспитание; именно благодаря ей, по мнению античных авторов, братья Гракхи вошли в число самых выдающихся политиков в истории Рима. Братья Гракхи – устоявшееся обозначение двух известных древнеримских реформаторов: Тиберий Семпроний Гракх (ок. 163 до н.э. – 133 до н.э.) – древнеримский политический деятель, народный трибун (с 134 г. до н.э.); Гай Семпроний Гракх (153–121 до н.э.) – древнеримский политический деятель, народный трибун.

[267] «Жизнь Иисуса» Штрауса*, которую Ренан называет *«un livre, commode, exact, spirituel et consciencieux»* (удобная, точная, остроумная и добросовестная книга), как бы она ни была примитивна и иконографична, все же во многих отношениях предпочтительнее «Жизни Иисуса» французского автора. Оставляя в стороне внутреннюю и историческую ценность этих двух трудов, к которой мы не имеем никакого отношения, мы просто указываем на искаженный контур ренановского наброска Иисуса. Мы не можем придумать, что привело Ренана к такой ошибочной обрисовке характера. Мало кто, отрицая божественность назаретского пророка, все же веря, что он не миф, смогут читать этот труд, не испытывая при этом неудобного и даже гневного чувства за такого психологического увечья. Он делает из Иисуса какого-то сентиментального простофилю, театрализованного простака, влюбленного в свои собственные поэтические рассуждения и речи, желающего, чтобы все его обожали и, наконец, пойманного в сети своих врагов. Не таков был Иисус, еврейский филантроп, адепт и мистик школы, забытой теперь христианами и церковью, – если последняя когда-либо знала о ней; герой, который скорее предпочел пойти на смертельный риск, чем удерживать некоторые истины, которые, по его мнению, могли облагодетельствовать человечество. Мы предпочитаем Штрауса, который открыто называет его самозванцем и притворщиком, временами даже ставя под сомнение само его существование, но который, по крайней мере, не облекает его в этот смешной налет сентиментализма, в каком его изображает Ренан. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* Давид Фридрих Штраус (1808–1874) – германский философ, историк, теолог и публицист, автор книги «Жизнь Иисуса» (в 2 т., 1835–1836).

[268] Лук. 2, 14.

представляющий народ, «не имел, где приклонить голову»[269]. Тем не менее оба эти «чудотворца» поражают преследованием одной и той же цели. Еще раньше Аполлония Тианского появился Симон Волхв, прозванный «великой силой Божией»[270]. Его «чудеса» и более чудесны, и более разнообразны, и лучше засвидетельствованы, чем чудеса любого из апостолов или самого галилейского философа. Материализм отрицает это в обоих случаях, но история подтверждает. Аполлоний Тианский следовал за ними; и насколько велики и прославлены были творимые им чудеса по сравнению с теми, которые приписывают мнимому основателю христианства, как утверждают каббалисты, – об этом снова свидетельствует история и Иустин Мученик[271].

Подобно Будде и Иисусу, Аполлоний Тианский был непреклонным врагом всякому внешнему представлению набожности, всякой демонстрации бесполезных религиозных церемоний и лицемерия. Если, подобно христианскому Спасителю, тианский мудрец предпочел бы товарищество бедных и униженных; и если вместо удобной естественной смерти приблизительно ста лет отроду он стал бы добровольным мучеником, провозгласившим Божественную Истину с креста[272], – его кровь могла бы оказаться столь же действенной для последующего распространения духовных доктрин, как кровь христианского Мессии.

---

[269] Мф. 8, 20.

[270] Деян. 8, 10.

[271] См.: гл. III, с. 97. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Blavatsky H.P.* Isis Unveiled. Vol. II. New York, 1877. P. 97.

[272] В недавно появившемся труде под заглавием «Шестнадцать распятых Спасителей мира» (мистера Керси Грейвза[*]), который привлек наше внимание своим заглавием, мы действительно были поражены, как и ожидали по титульной странице, *историческими* свидетельствами, каких нет ни в истории, ни в преданиях. Аполлоний Тианский, который представлен в этом труде как один из шестнадцати «спасителей», показан автором в конечном счете «*распятым*… воскресшим из мертвых… явившимся своим ученикам после воскресения и» – опять-таки подобно Христу – «убеждающим *Томми* (?) Дидима[**]» приглашением вкладывать персты в раны от гвоздей на руках и ногах (см. примечание на с. 268)[***]. Прежде всего, ни Филострат, жизнеописатель Аполлония Тианского, ни история не говорят таких вещей. Хотя точное время его смерти неизвестно, ни один из учеников Аполлония Тианского никогда не говорил, что он был распят и являлся ученикам. Это все, что касается одного «Спасителя». После этого нам говорят, что Гаутама Будда, чья жизнь и смерть так кропотливо описаны несколькими авторитетами, в том числе Бартелеми Сент-Илером, был также «*распят* своими врагами у подножия Непальских гор» (см. с. 107)[****], тогда как буддийские книги, история и научные исследования говорят нам устами Макса Мюллера и целого сонма востоковедов, что «Гаутама Будда (Шакьямуни) умер близ Ганги… Он почти дошел до города Кушинагара, когда жизненные силы начали его покидать. Он остановился в лесу и, сидя под саловым деревом, испустил дух» (Макс Мюллер «Стружки из немецкой мастерской», т. I, с. 213)[*****]. Ссылки мистера Грейвза на Хиггинса и сэра У.Джонса в некоторых из его рискованных спекуляций ничего не доказывают. Макс Мюллер указывает на несколько устарелых авторитетов, которые написали тщательно разработанные книги, «чтобы доказать, что Будда в действительности был Тотом египтянин; что он был Меркурием, или Вотаном, или Зороастром, или Пифагором… Даже сэр У.Джонс отождествлял Будду сначала с Одином, а потом с Шишаком[******]» [*******]. Мы находимся в девятнадцатом веке, а не в восемнадцатом; и хотя в одном отношении писание книг, основываясь на авторитете ранних востоковедов, можно рассматривать как знак уважения ушедшему веку, не всегда безопасно проводить этот эксперимент в наше время. Поэтому у этого весьма поучительного тома не хватает одной важной детали, которая сделала бы его еще более интересным. Автору следует добавить к этому перечню после Прометея, «римского», и Алкида[********], *египетского бога* (с. 266)[*********], еще семнадцатого «распятого Спасителя», а именно, «Венеру, бога войны», которую выводит и представляет восхищенному миру мистер Артемус Уорд[**********], «шоумен»! – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Керси Грейвс (1813–1883) – американский писатель и спиритуалист.

[**] Фома (*греч.* Θωμάς, *лат.* Thomas) – один из двенадцати апостолов Иисуса Христа. Имя Фома имеет еврейское происхождение и означает «близнец» (греческий вариант его имени: *др.-греч.* Δίδυμος – Дидим).

[***] См.: *Graves K.* The World's Sixteen Crucified Saviors. Boston, 1875. P. 268.

[****] Там же. P. 115.

[*****] *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 213.

[******] Шешонк I или Шешенк, Σέσωγχις (Сесонхис), **שִׁישַׁק** или **שִׁישָׁק** (Шишак, Сусаким) – фараон Древнего Египта, правивший приблизительно в 946/943–922 гг. до н.э., основатель XXII (Ливийской) династии.

[*******] *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 219.

[********] Геракл.

[*********] См.: *Graves K.* The Worl's Sixteen Crucified Saviors. Boston, 1875. P. 266.

[**********] См., например: *Ward A.* His Works. New York, 1877. P. 36 (*Уорд А.* Его работы. Нью-Йорк, 1877. С. 36).

Чарльз Фаррар Браун (1834–1867) – американский писатель-юморист, более известный под псевдонимом Артемус Уорд.

Клеветнические сплетни, распущенные против Аполлония Тианского, были настолько многочисленны, насколько лживы. Еще через восемнадцать веков после его смерти он был оклеветан епископом Дугласом[273] в его труде против чудес[274].[275] В этом труде достопочтимый епископ разбился об исторические факты. Если мы будем изучать этот вопрос беспристрастно, мы вскоре поймем, что этика, проповедуемая Гаутамой Буддой, Платоном, Аполлонием Тианским, Иисусом, Аммонием Саккасом и их учениками, была основана на одной и той же мистической философии. Что все они поклонялись одному Богу независимо от того, считали они его «Отцом» человечества, который живет в человеке, как человек живет в Нем, или же Непостижимым Творческим Принципом; все они вели богоподобные жизни. Аммоний, говоря о своей философии, учил, что их школа ведет свое начало с дней Гермеса, который принес свою мудрость из Индии. Это было полностью то же самое мистическое созерцание, что и у йогов: общение брамина со своим собственным Сияющим Я – «Атманом». И этот индусский термин опять-таки каббалистический, *par excellence*. Кто этот «Я»? – спрашивается в *Ригведе*. «Я – это Владыка всего… Всё содержится в этом Я; все я содержатся в этом Я. Сам Брахман есть только Я»[276], – дан ответ. *Идра Рабба* говорит: «Всё есть Он Сам, и Он Сам *сокрыт* со всех сторон»[277]. «Адам Кадмон каббалистов содержит в себе все души израильтян, и он сам находится в каждой душе», – говорит *Зогар*[278]. Таким образом, основа Эклектической школы была идентична доктринам йогов, индусских мистиков, и раннего буддизма учеников Гаутамы. И когда Иисус уверяет своих учеников, что «дух истины, Которого мир не может принять, потому что *не видит Его* и не знает Его», обитает *с* ними и *в* них, которые «в Нем и Он в них»[279], то он излагает то же самое учение, которое мы находим в каждой философии, заслуживающей этого названия.

Лабулэ, скептический французский ученый, не верит ни одному слову чудесной книги жизни Будды, тем не менее ему хватило духу сказать о Гаутаме, что он был *только вторым* по сравнению с Христом по великой чистоте его этики и личной нравственности. За оба эти мнения де Муссо дает ему почтительный выговор. Раздосадованный этим научным противоречием его обвинениям в демонопоклонстве, выдвигаемым против Гаутамы Будды, он уверяет своих читателей, что «ce savant distingué n'a point étudié cette question»[280].[281]

«Я, не колеблясь, говорю, – в свою очередь замечает Бартелеми Сент-Илер, – что за единственным исключением Христа, нет среди основателей религий фигуры ни более чистой, ни более трогательной, чем фигура Будды. Его жизнь безупречна. Его постоянный героизм равен его убежденности… Он сам совершенный образец всех тех добродетелей, которые он проповедует; его самоотречение, его милосердие, его неизменное благодушие не изменяют ему ни на мгновение. В двадцатидевятилетнем возрасте он покинул царский двор своего отца, чтобы стать монахом и нищим… и когда он умирает на руках своих учеников, он умирает с безмятежностью мудреца, который применял добродетель во всей своей жизни, и умирает убежденным, что он

---

[273] Джон Дуглас (1721–1807) – шотландский ученый и англиканский епископ.

[274] См.: *Douglas J.* The Criterion: Or, Miracles Examined with a View to Expose the Pretensions of Pagans and Papists. London, 1754 (*Дуглас Дж.* Критерий, или Чудеса, изученные с целью разоблачения притязаний язычников и папистов. Лондон, 1754).

[275] См.: *Howitt W.* The History of the Supernatural in All Ages and Nations, and in All Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. I. London. 1863. P. 445–446.

[276] «Чхандогья-упанишада», VIII, 3, 4; Макс Мюллер «Веда». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Müller M.* The Veda // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 69.

[277] «Идра Раба», X, 117. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Idra Rabba, sectio X, §171 // *Knorr von Rosenroth C.* Kabbala Denudata. T. II. Francofurti, 1684. P. 392.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 104.

[278] «Введение в Зогар», 305–312. – *Примечание Е.П.Баватской.*

См.: *Knorr von Rosenroth C.* Kabbala Denudata. T. II. Francofurti, 1684. P. 305, 311.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 119.

[279] Иоанна, XIV. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Ин. 14, 17, 20.

[280] «этот выдающийся ученый не изучал этот вопрос» (*фр.*).

[281] «Высшие феномены магии», с. 74. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 74.

нашел истину»[282]. Этот заслуженный панегирик не сильнее того, который произнес сам Лабулэ и который вызвал гнев де Муссо. «Более чем трудно, – добавляет первый, – понять, как люди, которым не помогало божественное откровение, могли вознестись на такую высоту и так близко приблизиться к истине»[283]. Да, любопытно, отчего тут так много возвышенных душ, которым «не помогает откровение»!

А почему кто-либо должен удивляться тому, что Будда умер с философской безмятежностью? Как справедливо говорят каббалисты: «Смерти нет, и человек никогда не выступает за пределы вселенской жизни. Те, кого мы считаем мертвыми, все еще живут в нас, как мы живем в них… Чем больше человек живет для своего ближнего, тем меньше он должен бояться смерти»[284]. А мы могли бы добавить к этому, что тот, кто *живет* для человечества, тот делает даже больше, чем тот, кто умирает за него.

Несказуемое Имя, в поисках которого так много каббалистов, – незнакомых ни с одним из восточных или даже европейских адептов, – напрасно тратят свои знания и жизни, обитает латентным в сердце каждого человека. Это Волшебное Имя, которое, согласно самым древним оракулам, «бросается на бесконечные миры ακοιμητῳ στροφαλιγγι[285]»[286], может быть обретено двояко: путем регулярных посвящений и через «тихий голос»[287], который Илия услышал в пещере Хорива, горы Бога. И «услышав сие, Илия закрыл *лице* свое *милотью*[288] *своею*, и вышел, и стал у входа в пещеру. И был к нему голос»[289].

Когда Аполлоний Тианский желал услышать «тихий голос», он обычно закутывался весь целиком в плащ из тонкой шерсти, на который он ставил обе свои ступни, после совершения неких магнетических пассов, и произносил не «Имя», а призыв, хорошо известный каждому адепту. Затем он натягивал плащ поверх головы и лица, и его Полупрозрачный или Астральный Дух был свободен. В обычной жизни он носил шерстяную одежду не больше, чем жрецы храмов. Обладание сокровенной комбинацией «Имени» давало иерофанту верховную власть над каждым существом, человеческим или другим, стоящим ниже его самого по силе души. Поэтому, когда Макс Мюллер говорит нам «Сокровенном Величии» киче, «которое никогда не должно быть раскрыто человеческими руками», то каббалисты прекрасно понимают, что подразумевалось под этим выражением и совсем не удивляются, когда даже этот наиболее эрудированный филолог восклицает: «Что это было, мы не знаем!»[290]

---

[282] Бартелеми Сент-Илер «Будда и его религия», Париж, 1860. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Saint-Hilaire J.B.* Le Bouddha et sa religion. Paris, 1860. P. V.

[283] «Journal des Debats», апрель, 1853. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Laboulaye É.* [Critique du livre de « Histoire de la vie de Hiouen-Thsang et de ses voyages dans l'Inde, depuis l'an 629 jusqu'en 645. Traduite du chinois par Stanislas Julien»] // Journal des Débats, 13 avril 1853.

Цит. по: *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 217–218.

[284] «Учение и ритуал высшей магии». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Lévi É.* Dogme et rituel de la haute magie. T. II. Paris, 1861. P. 175–176.

[285] «неусыпным вихрем» (*греч.*).

[286] См.: Iamblichus on The Mysteries of the Egyptians, Chaldeans, and Assyrians, Translation from the Greek by Thomas Taylor. Chiswick, 1821. P. 307.

См.: «Уподобительное действие демиургического ума является двойным (*Кратил,* 389a и далее). Одно, которым он устанавливает целостный Космос, глядя на мыслимый образец. Второе, которым он провозглашает имена соответствующие каждой вещи, о которых и *Тимей* вкратце указал (36c), а более ясно учат теурги и речения самих богов (*Халдейские оракулы*):

но имя важное и бросающееся неусыпным вихрем
на Космосы через стремительную угрозу отца;

и другой оракул так [говорит] (*Халдейские оракулы*):

ведь отчий ум сеял по Космосу символы,
в которых он мыслит мыслимые [вещи] и [с помощью которых] он
[все] единит невыразимой красотой.

Так вот, так и законодатель описывает наилучшее государство, ориентируясь на целостный Космос, и устанавливая существующим [вещам] сродные имена» (*Прокл.* Комментарии на «Кратила» Платона).

[287] См.: «После огня веяние тихого ветра» (3Цар. 19, 12).

[288] Грубый шерстяной плащ из овечьей шерсти.

[289] 3Цар. 19, 13.

[290] *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 336.

Мы не можем слишком часто повторять, что религию, проповедуемую Иисусом, можно понять только с помощью доктрин наиболее древних философий. Именно через Пифагора, Конфуция и Платона мы можем постигнуть идею, которая лежит в основе термина «Отец» в *Новом Завете*. Идеал Божества Платона, кого он называет Вечносущим Незримым Богом, Создателем и Отцом всех вещей[291], скорее всего является «Отцом» Иисуса. Это то Божественное Существо, о котором греческий мудрец говорит, что Оно не может быть ни завистливым, ни породителем зла, так как Оно не может производить ничего другого, кроме доброго и справедливого[292]; Оно определенно является не Иеговой Моисея, *«ревнивым* Богом», но скорее Богом Иисуса, который «один только благ»[293]. Он превозносит Его всеобъемлющую божественную власть[294] и Его всемогущество, но в то же самое время указывает, что, так как Оно неизменно, Оно никогда не может пожелать изменить свои законы, то есть искоренить из мира зло путем чуда[295]. Оно всезнающе и ничто не ускользает от Его зоркого ока[296]. Его справедливость, которую мы находим воплощенной в законе вознаграждения и воздаяния, не оставит ни одного преступления ненаказанным, ни одного доброго деяния невознагражденным[297]; и поэтому Платон

---

[291] «Тимей»; «Политик», 269e. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Платон*. Тимей; «Все ж, сколько можно, Космос движется единообразно, в одном и том же месте, и обратное вращение он получил как самое малое отклонение от присущего ему самостоятельного движения. Вечно приводить в движение самого себя не дано почти никому, кроме того, кто руководит движением всех вещей…» (*Платон*. Политик, 269e).

Цит. по: *Zeller E.* Plato and the Older Academy. London, 1876. P. 496.

[292] «Тимей», 29; «Федр», 182, 247; «Государство», II, 379b. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Если Космос прекрасен, а его Демиург благ, ясно, что он взирал на вечное; если же дело обстояло так, что и выговорить-то запретно, значит, он взирал на возникшее. Но для всякого очевидно, что Первообраз был вечным: ведь Космос – прекраснейшая из возникших вещей, а его Демиург – наилучшая из причин. <…> Рассмотрим же, по какой причине устроил возникновение и эту Вселенную тот, кто их устроил. Он был благ, а тот, кто благ, никогда и ни в каком деле не испытывает зависти» (*Платон*. Тимей, 29); «В пределах неба есть много блаженных зрелищ и путей, которыми движется счастливый род богов; каждый из них свершает свое, а [за ними] следует всегда тот, кто хочет и может, – ведь зависть чужда сонму богов» (*Платон*. Федр, 247a); «Разве Бог не благ по существу и разве не это нужно о нем утверждать?» (*Платон*. Государство, II, 379b).

Цит. по: *Zeller E.* Plato and the Older Academy. London, 1876. P. 496.

[293] См.: «Никто не благ, как только один Бог» (Мк. 10, 18).

[294] «Законы», IV, 715e; X, 901c. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Платон.* Законы, IV, 715e; X, 901c.

Цит. по: *Zeller E.* Plato and the Older Academy. London, 1876. P. 497.

[295] «Государство», II, 381; «Теэтет», 176a. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Значит, невозможно и то, чтобы Бог пожелал изменить самого себя; но, очевидно, каждый из богов, будучи в высшей степени прекрасным и превосходным – насколько лишь это возможно, – пребывает попросту всегда в своей собственной форме» (*Платон.* Государство, II, 381c); «Но зло неистребимо, Феодор, ибо непременно всегда должно быть что-то противоположное добру. Среди богов зло не укоренилось, а смертную природу и этот мир посещает оно по необходимости» (*Платон.* Теэтет, 176a).

Цит. по: *Zeller E.* Plato and the Older Academy. London, 1876. P. 497.

[296] «Законы», X, 901d. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Ныне пусть отвечают нам троим оба ваших противника: они согласны признать бытие богов, но один утверждает, что богов можно склонить в свою пользу, другой же, – что они небрегут малым. Прежде всего признайте оба, что боги знают, видят и слышат все и от них не может укрыться ничто из того, что доступно ощущению и познанию» (*Платон*. Законы, X, 901d).

Цит. по: *Zeller E.* Plato and the Older Academy. London, 1876. P. 497.

[297] «Законы», IV, 716a; «Государство», X, 613a. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «“Поселенцы, – скажем мы им, – Бог, согласно древнему сказанию, держит начало, конец и середину всего сущего. Прямым путем приводит он все в исполнение, вечно вращаясь при этом, согласно природе. За ним всегда следует правосудие, мстящее тем, кто отступает от божественного закона. Кто хочет быть счастлив, должен держаться этого закона и следовать ему смиренно и в строгом порядке. Если же кто, по надменности, кичится богатством, почестями, телесным благообразием или, по молодости и неразумию, распаляет свою душу заносчивостью и начинает считать, что ему не нужен ни правитель, ни руководитель, но он сам годится в руководители другим, то такой будет покинут Богом» (*Платон.* Законы, IV, 716a).

«– Разве не признаем мы, что для того, кто угоден богам, все, что исходит от них, будет величайшим благом, если только не положено им какого-нибудь неизбежного зла вследствие допущенного проступка?

– Конечно, признаем.

– Стало быть, то же самое надо признать и для справедливого человека, все равно, постигнет ли его нищета, болезни или что иное из того, что считается злом: все это в конце концов будет ему во благо при жизни или после

заявляет, что единственный путь почитания Бога заключается в развитии нравственной чистоты. Он совершенно отвергает не только антропоморфическую идею, что Бог мог иметь материальное тело[298], но и «с отвращением отвергает те басни, которые приписывают страсти, ссоры и всякого рода преступления меньшим богам»[299]. Он с негодованием отвергает, что Бог позволяет умилостивлять Себя или, вернее, подкупить себя молитвами и жертвоприношениями[300].

Федр Платона раскрывает, кем человек когда-то был и кем он опять может стать. «До того как Дух человека погрузился в чувственность и был воплощен с ней через утерю своих крыльев, он жил среди богов в воздушном (духовном) мире, где все истинно и чисто». В *Тимее* он говорит: «Было время, когда человечество не размножалось, но жило в виде чистых духов»[301]. В будущем мире, говорит Иисус, «ни женятся, ни выходят замуж», но будут «жить, как Ангелы Божии на небесах»[302].

Исследования Лабулэ, Анкетиль-Дюперрона, Колбрука, Бартелеми Сент-Илера, Макса Мюллера, Шпигеля, Бюрнуфа, Уилсона и многих других лингвистов вынесли некоторую часть истины на свет. И теперь, когда трудности санскрита, тибетского, сингалезского, зендского, пехлеви, китайского и даже бирманского языков частично преодолены и *Веды*, *Зенд-Авеста*, буддийские тексты и даже *Сутры* Капилы переведены, широко раскрыты двери, которые, будучи пройденными, должны навсегда оставить за порогом любых спекулятивных или невежественных клеветников на старые религии. Даже до настоящего времени духовенство, выражаясь словами Макса Мюллера, «обычно указывало на дьявольщину и оргии языческого культа… но они редко, если вообще когда-то прикладывали усилия, чтобы раскрыть истинный и первоначальный характер странных форм вероисповедания и культа, которые они называют делом Сатаны»[303]. Когда мы читаем правдивую историю Будды и буддизма Макса Мюллера и восторженные мнения, высказанные Бартелеми Сент-Илером и Лабулэ; и когда, наконец, папский миссионер и очевидец, человек, которого менее всего можно заподозрить в пристрастных симпатиях к буддизму, – мы подразумеваем аббата Гюка, – не находит возможным сказать что-либо другое, кроме восхищения высокоиндивидуальным характером этих «поклонников дьявола», – мы должны воспринимать философию Шакьямуни как нечто большее, чем религию фетишизма и атеизма, как хотели бы внушить нам католики. Гюк был миссионером, и первой его обязанностью было смотреть на буддизм как на отросток поклонения Сатане. Бедного аббата вычеркнули из списка миссионеров в Риме[304], как только его книга путешествий была опубликована. Это служит иллюстрацией тому,

---

смерти. Ведь боги никогда не оставят своего попечения о человеке, который стремится быть справедливым и, упражняясь в добродетели, уподобляется Богу, насколько это возможно для человека» (*Платон.* Государство, IV, 613a).

Цит. по: *Zeller E.* Plato and the Older Academy. London, 1876. P. 497.

[298] «Федр», 246c. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Будучи совершенной и окрыленной, она [душа] парит в вышине и правит миром, если же она теряет крылья, то носится, пока не натолкнется на что-нибудь твердое, – тогда она вселяется туда, получив земное тело, которое благодаря ее силе кажется движущимся само собой; а что зовется живым существом, – всё вместе, то есть сопряжение души и тела, получило прозвание смертного» (*Платон.* Федр, 246c).

Цит. по: *Zeller E.* Plato and the Older Academy. London, 1876. P. 497.

[299] Э.Целлер «Платон и старая академия». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Zeller E.* Plato and the Older Academy. London, 1876. P. 497.

[300] «Законы», X, 905d. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Но мы не можем также ни с кем согласиться и всячески будем оспаривать мнение, будто боги принимают дары и что люди неправедные могут их умилостивить» (*Платон.* Законы, X, 905d).

Цит. по: *Zeller E.* Plato and the Older Academy. London, 1876. P. 497.

[301] *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. I. London, 1854. P. 401.

[302] Мф. 22, 30.

[303] Макс Мюллер «Буддизм», 1862, апрель. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Müller M.* Buddhism // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 182.

[304] Об аббате Гюке Макс Мюллер писал так в своих «Стружках из немецкой мастерской» (т. I, с. 187)[*]: «Покойный аббат Гюк указал на сходство между буддийскими и католическими церемониями с такой *naïveté*[**], что, к своему удивлению, обнаружил, что его прекрасная книга “Путешествия по Тибету” помещена в “Индексе”. “Нельзя не поразиться, – пишет он, – их великим сходством с католицизмом. Посох епископа, митра, далматик, круглая шляпа, которую великие ламы носят во время путешествий… мессы, двойной хор, пение псалмов, изгнание духов, кадильница с пятью цепями к ней, открывающаяся и закрывающаяся по желанию, благословления лам, которые

как мало мы можем надеяться узнать истину о религиях других народов через миссионеров, когда их отчеты сперва просматриваются высшими церковными властями и сами они сурово наказываются за то, что говорили правду.

Когда этих людей, которых часто называли и теперь еще продолжают называть «грязными аскетами», короче говоря, последователей различных сект Индии, обычно называемых «йогами», Марко Поло спросил, «как это так получается, что им не стыдно ходить совершенно голыми, как они поступают?», – они ответили спросившему в тринадцатом веке так же, как в девятнадцатом веке ответили миссионеру. «Мы ходим голыми, – ответили они, – потому что голыми мы пришли в этот мир и не хотим иметь вокруг нас ничего, что принадлежит этому миру, кроме того, у нас нет плотских грехов, которые мы сознавали бы, и поэтому мы не стыдимся нашей обнаженности, как вы не стыдитесь показывать вашу руку или ваше лицо. Но вы, кто сознаете грехи плоти, правильно поступаете, что стыдитесь и прикрываете вашу обнаженность»[305].[306]

Можно составить любопытный список оправданий и объяснений духовенства по поводу сходства, существующего между римским католичеством и языческими религиями. Все же эта сводка непременно привела бы к одному поразительному заключению: язычники по всему миру присваивали себе доктрины христианства! Платон и его старая Академия воровали идеи из христианского откровения, заявили александрийские отцы!! Брамины и Ману позаимствовали от иезуитских миссионеров, а *Бхагавадгита* – создание отца Кальме, который преобразил Христа и Иоанна в Кришну и Арджуну, чтобы угодить умам индусов!! Тот пустяковый факт, что буддизм и платонизм предшествовали христианству и что *Веды* еще до дней Моисея успели выродиться в брахманизм – ничего не значит. То же самое в отношении Аполлония Тианского. Хотя его тавматургические силы невозможно отрицать перед лицом свидетельств императоров, их придворных и населения нескольких городов; и хотя мало кто из них когда-нибудь слышал о назаретском пророке, свидетелями «чудес» которого были всего несколько апостолов, сами индивидуальности которых до сегодняшнего дня ставятся под вопросом в истории, – все же мы должны считать Аполлония Тианского «обезьяной Христа».

Если из действительно благочестивых, хороших и честных людей среди католического, православного и протестантского духовенства все еще найдется много таких, у кого вера берет верх над способностью рассуждать и кто, никогда не побывав среди языческих народов, судят несправедливо только вследствие своего незнания, то с миссионерами дело обстоит не так. Неизменной уверткой последних является приписывание демонопоклонству поистине христоподобных жизней индусских и буддийских аскетов и многих лам. Годы пребывания среди «языческих» народов в Китае, Татарии, Тибете и Индостане снабдили их обильными свидетельствами, как несправедливо были оклеветаны так называемые идолопоклонники. Перед миром, который они вводят в заблуждение, миссионеры не могут оправдаться даже искренностью собственной веры, и за немногими исключениями можно смело перефразировать замечание Гарибальди и сказать, что: *«Священнослужитель сам знает, что он обманщик, если только он не глупец или если его не учили лгать с самого детства»*[307].

простирают свою правую руку над верующими, четки, девственность духовенства, епитимьи, уединения, культ святых, пост, процессии, литании, освященная вода – таковы сходства буддистов с нами”[***]. Он еще мог бы добавить к этому тонзуры, реликвии и исповедальни». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Müller M.* Buddhism // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 187.

[**] наивностью (*фр.*).

[***] См.: *Huc E.R.* Travels in Tartary, Thibet, and China during the years 1844–5–6. Vol. II. London, 1852. P. 50.

[305] The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. II. London, 1875. P. 352.

[306] «Миссия Кроуфорда в Сиаме», с. 182. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

В книге Дж. Кроуфорда нет этой цитаты, см.: *Crawfurd J.* Journal of an Embassy from the Governor-general of India to the Courts of Siam and Cochin China. London, 1828. (*Кроуфорд Дж.* Журнал посольства генерал-губернатора Индии при дворах Сиама и Кохинхины. Лондон, 1828).

Джон Кроуфорд (1783–1868) – английский востоковед и этнограф, губернатор Сингапура и посланник в Бирме.

[307] Цит. по: *Peebles J.M.* Jesus: Myth, Man, or God. London, 1870. P. 94.